

ISSN 2409-7136 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 27-01-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Даниленко Денис Васильевич, доктор права (Франция),
danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 27-01-2023

Founder: Danilenko Vasilii Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Danilenko Denis Vasil'evich, doktor prava (Frantsiya), danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Главный редактор

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «НОТА ВЕНЕ» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Редсовет

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия) , доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kraavigor@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Беляева Галина Сергеевна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Бадинтер Робер - доктор юридических наук, профессор Университета Париж-І (Пантеон-Сорбонна), член Сената Франции, экс-председатель Конституционного Совета Франции, экс-министр юстиции Франции. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Боярский Марек - доктор права, профессор, ректор Университета Вроцлав, Польша Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Герд Винтер - доктор права, профессор, директор Научно-исследовательского Центра Европейского права окружающей среды Бременского университета (г. Бремен, Германия). Universität Bremen, Universitätsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Гузик-Макарук Эва Моника - доктор права, профессор Университета в Белостоке, Польша

Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Гуляихин Вячеслав Николаевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета

Даниленко Василий Иванович - кандидат политических наук, председатель совета директоров академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА») 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Ковлер Анатолий Иванович -доктор юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Большая Черемушкинская ул., 34, Москва, 117218

Курбанов Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Марочкин Сергей Юрьевич - профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Тюменского государственного университета. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, дом 10, Институт государства и права

Наган Винстон Персиваль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Перихт Алла Альфредовна - кандидат юридических наук, научный сотрудник юридического факультета Университета г. Гамбурга. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34

Хаммер Крег Саймон - доктор философии, консультант по вопросам международного права Всемирного банка реконструкции и развития, отдел развития новых банковских практик в сфере вовлеченности в гражданское общество, усиления и уважения разнообразия — CEERD, (г. Вашингтон, США). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Минникес Ирина Викторовна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Иркутского института (филиал) ФГБОУ ВО

«Всероссийский государственный университет юстиции». 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова , 4. iaminnikes@yandex.ru

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедра уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПООП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Альбов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА), профессор , 107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманная, 4-6, строение 3, кв. 348, aap62@yandex.ru

Аюрова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Васильев Алексей Михайлович - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 2-й кадетский переулок, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Володина Людмила Мильтоновна - доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Галяшина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, оф. 721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Кротов Андрей Владиславович - доктор юридических наук, 603054, Россия, г. Нижний Новгород, ул. а/я 33, 33, pravonnov@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Матвеев Антон Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет", профессор кафедры гражданского права, 614051, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. Уинская, 13, кв. 124, la-musica@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, -, novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел

Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Рогова Евгения Викторовна - доктор юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации , профессор кафедры уголовного процесса, 664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, мкр. Крылатый, 24/3, кв. 20, rev-80@yandex.ru

Рыжков Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией , 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Council of editors

Editor-in-Chief

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Editorial Board

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kraigor@gmail.com

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University, Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Badinter Robert - Doctor of Law, Professor at the University of Paris-I (Pantheon-Sorbonne), member of the Senate of France, ex-Chairman of the Constitutional Council of France, ex-Minister of Justice of France. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Bojarski Marek - Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw, Poland Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenka str., 10.

Gerd Winter is a Doctor of Law, Professor, Director of the Research Center for European Environmental Law at the University of Bremen (Bremen, Germany). Universit?t Bremen, Universit?tsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Guzik-Makaruk Eva Monica - Doctor of Law, Professor at the University of Bialystok, Poland Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Vyacheslav N. Gulyikhin – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Social Work and

Pedagogy of Volgograd State University

Danilenko Vasily Ivanovich - Candidate of Political Sciences, Chairman of the Board of Directors of the academic publishing group "NOTA BENE" (LLC "NB-MEDIA) 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, house 6A, office 211.

Denis Vasiliyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Kovler Anatoly Ivanovich - Doctor of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218

Rashad Afatovich Kurbanov - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Sergey Yuryevich Marochkin - Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 10 Semakova str., Tyumen, 625003, Russia, Institute of State and Law

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Roerich Alla Alfredovna - Candidate of Law, Researcher at the Faculty of Law of the University of Hamburg. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Hammer Craig Simon - PhD, Consultant on International Law of the World Bank for Reconstruction and Development, Department for the Development of New banking practices in the field of involvement in civil society, strengthening and respect for diversity — CEERD, (Washington, USA). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Minnikes Irina Viktorovna – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice. 664011, Irkutsk, Nekrasova str. , 4. iaminnikes@yandex.ru

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEFU campus,

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Alexey Pavlovich Albov - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice (RPA), Professor, 4-6 Novaya Basmannaya str., building 3, sq. 348, Moscow, 107078, Russia,
aap62@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Vasiliev Alexey Mikhailovich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology criminology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 2nd kadetskiy lane, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Volodina Lyudmila Miltonovna - Doctor of Law, Tyumen State University, Professor, 111402, Russia, Moscow region, Moscow, Veshnyakovskaya str., 5 building 1, sq. 195, lm.volodina@yandex.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudriskaya str., office 721, Moscow, 123995, Russia, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of

the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Andrey Vladislavovich Krotov - Doctor of Law, 603054, Russia, Nizhny Novgorod, 33 a/ya str., 33, pravonnov@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Matveev Anton Gennadievich - Doctor of Law, Perm State National Research University, Professor of the Department of Civil Law, 614051, Russia, Perm Krai, Perm, ul. Uinskaya, 13, sq. 124, la-musica@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna - Doctor of Law, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure, 664081, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, md. Winged, 24/3, sq. 20, rev-80@yandex.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

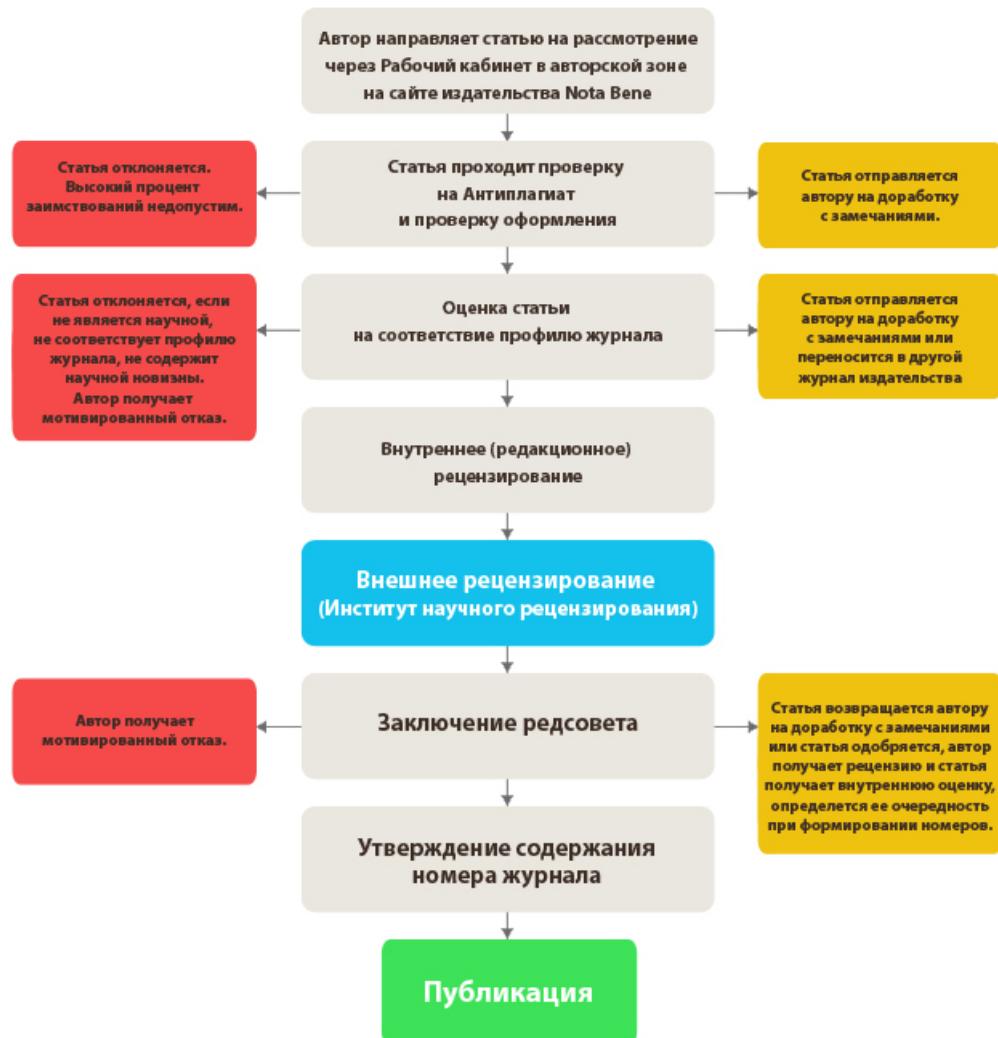
Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Гулемин А.Н. Правовое регулирование использования информационных технологий в международной экономической деятельности	1
Билюшкина Н.И. Этнические конфликты и сепаратизм как предпосылки распада СССР в условиях кризиса официальной идеологии	13
Кодан С.В. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик в централизации и образовании единого правового пространства СССР (вторая половина 1950-х - 1970-е гг.)	22
Петрова А.В. Должная осмотрительность в реализации целей устойчивого развития и ESG-повестки: соотношение мягкого и нормативного регулирования	34
Соловьёв А.А. Правовые основы деятельности Высшего совета магистратуры Тунисской Республики и его эволюция	43
Зайцева О.В., Дехтярь И.Н. Механизм субординационного индивидуального правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений	54
Абдулин Р.Р. Особенности юридических процедур в рассмотрении споров, связанных с договорными отношениями	65
Секретарёв Р.В. К вопросу о совершенствовании земельного законодательства.	74
Англоязычные метаданные	86

Contents

Gulemin A.N. Legal Regulation of the Use of Information Technologies in International Economic Activity	1
Biyushkina N.I. Ethnic conflicts and separatism as prerequisites for the collapse of the USSR in the context of the crisis of official ideology	13
Kodan S.V. Fundamentals of the Legislation of the Union SSR and the Union Republics in the Centralization of the Legislative Space of the USSR (the Second Half of the 1950s - 1970s)	22
Petrova A.V. Due Diligence in the Implementation of the Sustainable Development Goals and the ESG Agenda: the Balance of Soft and "Hard" Regulations	34
Solovyev A.A. Legal basis of the Supreme Council of Magistracy of the Tunisian Republic and its evolution	43
Zaitseva O.V., Dekhtyar' I.N. The Mechanism of Subordinate Individual Legal Regulation of Crime Prevention Activities	54
Абдулин Р.Р. Features of legal procedures in the consideration of disputes related to contractual relations	65
Sekretaryov R.V. On the Issue of Improving Land Legislation	74
Metadata in english	86

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Гулемин А.Н. — Правовое регулирование использования информационных технологий в международной экономической деятельности // Юридические исследования. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.1.39575 EDN: LMBEGO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39575

Правовое регулирование использования информационных технологий в международной экономической деятельности

Гулемин Артем Николаевич

кандидат юридических наук

доцент, кафедра информационного права, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева»

620137, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, каб. 205

✉ artem_gulemin@mail.ru

[Статья из рубрики "Правоведение"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.1.39575

EDN:

LMBEGO

Дата направления статьи в редакцию:

02-01-2023

Дата публикации:

09-01-2023

Аннотация: Объектом исследования являются общественные отношения по поводу формирования цифровой экономики на национальном и глобальном уровнях. Автор определяет наиболее актуальные, по его мнению, проблемы, требующие правового регулирования в условиях использования в экономической деятельности новых информационных технологий. Рассмотрены вопросы международного научно-технического сотрудничества, развития экосистемных способов ведения экономической деятельности, проблемы использования информационных технологий в формате импортозамещения. Подчеркивается важность изменения отдельных концептуальных политических документов в связи с необходимостью перехода к цифровой экономике, приверженность РФ принципам обеспечения выполнения международных обязательств для обеспечения международной экономической деятельности в сфере высоких технологий. Новизна исследования заключается в том, что в статье комплексно рассмотрены направления формирования государственной политики в области использования информационных технологий в экономической деятельности,

рассмотрены новые способы ее ведения, требующие изменения законодательства и внесены предложения по его совершенствованию. В результате анализа сформулированы следующие основные выводы: 1) в условиях ограничения доступа РФ к западным рынкам информационных технологий следует формировать политику научно-технического сотрудничества государства с учетом поддержки совместных научных коллективов, разрабатывающих практические решения для бизнес-сообществ; 2) необходимо корректировать действующее законодательство для целей развития экосистем как нового направления экономической деятельности с учетом баланса интересов всех участников в сфере обработки информации о потребителе и использования информационных систем, обеспечивающих безопасность данных; 3) на нормативном уровне необходимо обеспечить контроль импортозамещаемого ПО, его соответствие как стандартам безопасности так и международным стандартам обработки информации; 4) в современных политико-правовых условиях видится необходимым сохранение всеми государствами приверженности консолидированному развитию цифровой экономики и сохранению всех способов участия в международном правотворчестве по вопросам безопасного использования информационных технологий в экономической деятельности.

Ключевые слова:

цифровая экономика, информационные технологии, экономическая деятельность, научно-техническое сотрудничество, цифровые экосистемы, большие данные, импортозамещение, информационная безопасность, информационное право, международная информационная безопасность

1. Обоснование актуальности проблемы.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий, их внедрение во все сферы человеческой деятельности, в том числе их передовое использование в экономике, наряду с формирующейся практикой импортозамещения, очевидно свидетельствуют о необходимости правового обеспечения применения ИКТ путем определения базовых направлений развития законодательства посредством включения их в стратегические документы планирования и непосредственного принятия правовых актов по вопросам использования ИКТ в экономической деятельности.

Стратегия развития информационного общества на 2017-2030 годы [1] провозгласила одним из приоритетов развития общества формирование новой технологической основы для развития экономики и обеспечение национальных интересов в области цифровой экономики. Основными характеристиками цифровой экономики могут быть определены в частности существенный рост включенности граждан и хозяйствующих субъектов в работу в цифровом пространстве с учетом необходимости создания инфраструктуры взаимодействия субъектов; создание устойчивых цифровых экосистем для бизнеса; снижение издержек субъектов при взаимодействии между собой и государством; повышение конкурентоспособности экономики за счет цифровых преобразований во всех сферах жизнедеятельности общества [2]. Цифровая экономика, становится не только катализатором модернизации деятельности человека в современных условиях, но и интегратором многих областей хозяйственной и социокультурной деятельности [3]. Анализ происходящих экономических процессов позволяет определить, что развитие цифровой экономики РФ идет в одном направлении с тенденциями формирования

мировой виртуальной экономики. В настоящее время в силу обстоятельств, связанных с пандемией, большое распространение получила виртуальная коммерция в сегментах розничных продаж, в том числе продовольственных товаров. Как следствие, формируются возможности для использования технологий дополненной реальности и виртуальной реальности в сегменте онлайн и онлайн продаж. Развитие сетей связи нового поколения (технологии 5G) с увеличением скорости передачи данных позволят не только в реальном времени без задержек осуществлять электронную биржевую торговлю, но и формировать новые рынки предоставления различных типов данных и услуг. Применение технологий обработки больших объемов данных наряду с развитием блокчейн-технологий позволяют говорить об эволюции денежных средств и формировании национальных цифровых фиатных валют.

Несмотря на усиливающуюся политическую и экономическую изоляцию государства, Российская Федерация остается участником множества международных правовых актов и сохраняет приверженность принципам обеспечения выполнения обязательств РФ по международным договорам и осуществления возникающих из этих договоров прав государства при соблюдении экономического суверенитета и экономических интересов РФ, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства [4]. Поэтому актуальным остается сохранение всех способов участия государства в международном правотворчестве, в частности по вопросам международного экономического сотрудничества, как в публичном, так и в частноправовом пространстве. С учетом этого видится необходимым определить отдельные направления совершенствования национального и международного правового регулирования экономической деятельности в сфере высоких технологий.

2. Научно-техническое сотрудничество в международной экономической деятельности.

Одной из ключевых задач научно-технического развития России является обеспечение международного лидерства, в том числе за счет повышения вклада РФ в определение глобальной научно-технологической повестки и ее реализации [5]. В отличие от ряда других государств, лидерство РФ в данной сфере не объявлено самоцелью и должно рассматриваться в контексте взаимного сотрудничества с мировым научно-техническим сообществом и определения международной повестки в научной сфере. Приоритетные цели, задачи и направления политики РФ в данной сфере определены Концепцией международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации [6]. Особенностью данного документа определяется смещение акцентов на сферу публичной науки, усиление роли научной дипломатии, в то же время за рамками документа остаются особенности и условия инновационного развития [7].

Достижение целей в виде повышения конкурентоспособности технологий, выхода на мировой рынок инноваций, наукоемких товаров и услуг, несомненно, должно происходить при непосредственной поддержке и участии государства, однако, видится угрожающим отсутствие в указанной Концепции упоминания необходимости сбалансированного развития прикладных и фундаментальных международных научно-технических разработок и недостаточное привлечение коммерческих организаций как основных потребителей результатов сотрудничества. Как следствие, необходимо определение в политических документах хозяйствующих субъектов инициаторами спроса на инновационную продукцию, что должно в дальнейшем обеспечить конкурентоспособность сектора прикладных исследований и разработок.

В условиях ограничения доступа государства на международный рынок

высокотехнологичных информационных разработок, необходимого вследствие этого импортозамещения, совместное участие коммерческих организаций во внутригосударственном и международном научно-техническом сотрудничестве упростит разработку и внедрение новых технологий и может осуществляться и поддерживаться государством в формах договоров

- обмена научно-техническими достижениями, патентами на изобретения, ноухау, позволяющими партнерам сократить расходы на соответствующие исследования;
- ориентированных на совместное выполнение НИОКР;
- о технической кооперации для совместной разработки, испытании, адаптации и внедрении новых технологий;
- ученических договоров с целью подготовки кадров на предприятиях партнеров
- коммерческих соглашений о дальнейшем техническом содействии в виде технического консультирования, контроля качества и техобслуживания.

Включение в Концепцию международного научно-технического сотрудничества направлений научно-технического кооперирования, создания интернациональных научно-исследовательских коллективов, целью которых будет удовлетворение интересов бизнес-сообщества, равно как развитие государственно-частных партнерств в области разработки прорывных технологий, может стать, на наш взгляд, в долгосрочной перспективе основанием для развития цифровой экономики, независимой от внешних факторов и участия в ней иностранных производителей как программного, так и аппаратного технологического обеспечения.

3. Развитие цифровых экосистем и систем онлайн-продаж в международной экономической деятельности.

Понятие «экосистема» в настоящее время начинает использоваться не только крупными игроками рынка (Сбер, Яндекс, Тинькофф, МТС и другие). Объединение различных сервисов, предоставляемых посредством применения единой информационной системы, в которой авторизуется пользователь, позволяет продавцу, предлагающему специфический товар или услугу, увеличить пользовательскую базу, снизить издержки по привлечению клиентов, персонализировать предлагаемые товары путем обработки больших данных, а пользователь может решить различные задачи внутри экосистемы с доступом ко всем сервисам через единый аккаунт.

Нормативное определение понятия «экосистема» в настоящее время отсутствует, это связывается исследователями с новизной и спецификой явления [\[8\]](#). Существующее в Стратегии развития информационного общества понятие «экосистема цифровой экономики» позволяет определить отдельные ее признаки – наличие партнерского соглашения между различными организациями, взаимодействие технологических платформ и информационных систем этих организаций, возможное использование информационных систем органов государственной власти РФ в экосистеме. В то же время уже можно выделить три основных способа создания экосистемы, два из которых не соответствуют признаку партнерства, заявленному в определении: самостоятельная разработка организацией новых направлений бизнеса и их последующая интеграция в экосистему; приобретение сторонней компании и включение ее в экосистему; заключение партнерства с минимальными инвестициями (в этом случае партнер может работать сразу с несколькими экосистемами). Отсутствие полноценного правового

определения и регулирования экосистемы вынуждает организации пользоваться существующими законодательными конструкциями при создании и развитии экосистемы. И если вопросы антимонопольного регулирования еще могут быть решены действующим законодательством с привлечением различных государственных органов в вопросах сделок о слиянии и поглощении одних сервисов другими, то отдельные возникающие вопросы требуют дополнительного правового регулирования.

В частности, требуется решение проблемы обмена информацией о пользователе внутри экосистемы. Сведения о приобретении, например, лекарственных средств в аптечном сервисе экосистемы не должны попадать в ее банковский сервис с целью принятия на их основе решений о выдаче кредита. В ином случае это явно противоречит основному принципу обработки персональных данных, в соответствии с которым подлежат обработке только те данные, которые отвечают целям их обработки [\[9\]](#).

То же самое касается обработки больших объемов данных пользователей (на первый взгляд не связанных между собой) с целью выявления их предпочтений для дальнейшей персонализации предложений. С одной стороны, сведения о человеке, полученные при обработке больших данных нейросетью, конечно, не могут быть расценены как его персональные данные в смысле законодательства о персональных данных, однако точность таких сведений после обработки – информация о религиозных убеждениях на основе покупок продуктов или информация о состоянии здоровья на основе покупок лекарств – приближающаяся к абсолютной, должна вынудить законодателя поднять вопрос о пределах допустимости обработки больших данных о личности и принятии на основе такой обработки юридически значимых решений.

Создание и развитие экосистем зачастую не ограничивается пределами одного государства. Так, по данным аналитической компании IDC, организации, входящие в список Global2000 стремятся расширить свои отраслевые экосистемы в качестве следующего этапа цифровой трансформации и к 2025 году более 80% компаний будут развивать экосистемы и более 60% сформируют кросс-экосистемные команды, позволяющие обмениваться информацией между собой [\[10\]](#). В этих условиях существующих правовых актов ЮНСИТРАЛ (в частности по вопросам урегулирования споров в режиме онлайн) явно недостаточно, и международные правотворческие механизмы должны начать работать на опережение по созданию нормативной базы для работы транснациональных экосистем, а РФ в рамках международного правотворчества должна отстаивать в частности закрепленные в национальном законодательстве механизмы трансграничной передачи информации и хранения персональных данных пользователей в data-центрах, находящихся на территории государства.

Онлайн-торговля в настоящее время так же имеет тенденцию перехода к трансграничным продажам. Так, наличие оптовых складов на территории другого государства (например, Китая), откуда товар будет поступать розничному потребителю в Россию, заказавшему его через интернет-магазин, законно освобождаясь от таможенных пошлин и НДС, позволяет компаниям не только экономить на платежах в бюджет, но и расширять свой ассортимент, увеличивать конкурентоспособность и расширять географию продаж. Точно так же эта схема может работать и в противоположную сторону. Считается, что кросс-бординг в России имеет достаточно неплохие перспективы, однако пока государство не рассматривает офшорные интернет-компании как возможный источник дохода в первую очередь из-за того, что налоговые органы РФ не имеют необходимой технологической и информационной базы для выполнения работы по поиску и выявлению сотен компаний в разнообразных юрисдикциях [\[11\]](#) и как следствие,

предусмотренное главой 3.4 Налогового Кодекса РФ [12] уведомление об иностранных компаниях, находящихся под контролем резидента, производится только крупными российскими организациями. С учетом положений, предусмотренных Многосторонней конвенцией по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения [13] государству следует корректировать двухсторонние соглашения об избежании двойного налогообложения в части обмена информацией о компаниях, находящихся под контролем резидента в других государствах.

4. Использование информационных технологий в формате импортозамещения.

Впервые поднятая в 2012 году на нормативном уровне тема импортозамещения, в первую очередь была связана с продовольственной безопасностью государства. Созданная в 2015 году правительенная комиссия по импортозамещению определила отрасли, в которых доля импорта при производстве отдельных товаров доходила до 90%, в этот список попали и информационные технологии. В настоящее время РФ продолжает формировать тренд на импортозамещение в соответствии с приказом Минкомсвязи России от 20.09.2018 № 486 «Об утверждении методических рекомендаций по переходу государственных компаний на преимущественное использование отечественного ПО, в том числе отечественного офисного ПО» [14]. Ограничения, касающиеся первоначально исключительно государственных компаний, постепенно распространяются на любые другие юридические лица. Так, с марта 2023 года будут введены ограничения по использованию иностранных мессенджеров при передаче платежных документов, персональных данных, информации для проведения платежей в отношении банков, некредитных финансовых организаций, госкомпаний, обществ с долей публичного участия в уставном капитале более 50% и др. [15]

Мониторинг процесса перехода компаний на отечественное ПО осуществляется Роскомнадзором, который ведет единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных, в который к настоящему времени включено более 15 тысяч программных решений отечественного производства, а также маркетплейс российского программного обеспечения.

В рамках экономических отношений внутри государства это позволит стандартизировать форматы и способы передачи информации между юридическими лицами, в том числе обеспечивая информационную безопасность. Однако в рамках международной экономической деятельности обязательное использование отечественного программного обеспечения может вызвать трудности в первую очередь в вопросах совместимости форматов передаваемой информации.

Законодательство об электронной подписи предполагает возможным признание электронных подписей, созданных в соответствии с нормами иностранного права и международными стандартами. Усиленные электронные подписи, созданные в соответствии с нормами иностранного права могут быть признаны в РФ в случае подтверждения соответствия их требованиям законодательства аккредитованным удостоверяющим центром [16]. Аналогичный способ признания возможен и при использовании различных форматов пересыпаемой информации при трансграничной ее передаче. Признание обязательным при обработке информации, а также при создании отечественного ПО использовать так называемый открытый формат файлов – общедоступную спецификацию хранения данных в цифровом виде, позволяющую обрабатывать информацию как в свободном, так и проприетарном ПО без привязки к

лицензионным правам – и установление контроля со стороны Роскомнадзора за создаваемым ПО, в совокупности с мерами государственной поддержки отечественных ИТ-компаний, позволяют сохранить возможность использования информации, получаемой из иностранных источников, а также обеспечат конкурентоспособность отечественных информационных решений.

5. Обеспечение информационной безопасности в международной экономической деятельности.

Вопросы международной информационной безопасности существенно обострились в последние годы как по причине совершенствования самих информационных технологий, так и в силу факторов, напрямую не связанных с ними – пандемия коронавируса и текущая политическая ситуация в мире. Важность международного сотрудничества по вопросам обеспечения информационной безопасности была подчеркнута и в международных документах и в национальном законодательстве. В совместном заявлении глав государств-участников СНГ [17] было признано, что хоть ИКТ и создают значительный потенциал для развития экономик стран мира, в то же время их использование в деструктивных целях представляет непосредственную угрозу для государства, его граждан и общества в целом. Аналогичная позиция закреплена в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» [18], который в качестве основных угроз международной информационной безопасности в экономической сфере выделяет использование ИКТ в преступных целях, а также для совершения различных видов мошенничества; использование ИКТ для проведения компьютерных атак на информационные ресурсы государств, в том числе на критическую информационную инфраструктуру; использование отдельными государствами технологического доминирования в глобальном информационном пространстве для монополизации рынка ИКТ.

Следует согласиться с исследователями, что наиболее подходящей формой для международно-правового регулирования цифровых технологий, включая разработку международно-правовых моделей такого рода регуляций, выступает сотрудничество в рамках международных организаций и межгосударственных интеграционных объединений. Причем формат межгосударственных интеграционных объединений представляется более подходящим для этих целей, поскольку в рамках этих субъектов международного права сформированы более тесные интеграционные связи, действуют органы, наделенные в том числе наднациональными полномочиями, функционируют различные консультативные комитеты и деловые советы, присутствуют развитые механизмы разрешения возникающих споров. [19] Видится необходимым продолжение на уровне двухсторонних межгосударственных договоров сотрудничества в области обеспечения международной информационной и экономической безопасности.

В условиях развития цифровой экономики важным блоком обеспечения экономической безопасности должны стать вопросы информационной безопасности. Определение правовых проблем, связанных с разработкой международно-правовых актов, направленных на регулирование применения цифровых технологий в экономике, их реализация посредством принятия национальных нормативно-правовых актов и разрешение возникающих споров на различных площадках под эгидой ООН могут обеспечить комплексное разрешение проблем быстро развивающихся новых рынков.

6. Выводы.

- 1) В условиях ограничения доступа РФ к западным рынкам информационных технологий следует формировать политику научно-технического сотрудничества государства с учетом поддержки совместных научных коллективов, разрабатывающих практические решения для бизнес-сообществ;
- 2) необходимо корректировать действующее законодательство для целей развития экосистем как нового направления экономической деятельности с учетом баланса интересов всех участников в сфере обработки информации о потребителе и использования информационных систем, обеспечивающих безопасность данных;
- 3) на нормативном уровне необходимо обеспечить контроль импортозамещаемого ПО, его соответствие как стандартам безопасности так и международным стандартам обработки информации;
- 4) в современных политико-правовых условиях видится необходимым сохранение всеми государствами приверженности консолидированному развитию цифровой экономики и сохранению всех способов участия в международном правотворчестве по вопросам безопасного использования информационных технологий в экономической деятельности.

Библиография

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, № 20, ст. 2901
2. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. – 2018. – Т.24, № 3. – С. 579-590
3. Кузнецов П.У. Комплексный подход к правовому регулированию общественных отношений в области цифровой экономики // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 154-161.
4. Федеральный Закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // «Российская газета», № 254, 18.12.2003.
5. «Международное научно-техническое сотрудничество и интеграция» // сайт Министерства науки и высшего образования РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dms/mntsii/>(дата обращения 30.12.2022)
6. Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации. Одобрено Решением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2019 года № ТГ-П8-952 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/07/kontseptsiya_MNTS_Rossiyskoy_Federatsii.pdf
7. Дежина И.Г., Ключарев Г.А. Российские концепции международного научно-технического сотрудничества: смена драйверов развития // Социология науки и технологий. – 2020. – Т. 11. № 4. – С. 51-68.
8. Габов А.В. Онлайн-урегулирование споров участников цифровых платформ (экосистем) // Вестник гражданского процесса. 2022. N 1. С. 208-235.
9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» // Российская газета, № 165, 29.07.2006
10. IDC FutureScape: Top 10 Predictions for the Future of Industry Ecosystems // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS49960222> (дата обращения 30.12.2022)

11. Грибанов Д.В., Коваленко К.Е., Коваленко Н.Е., Стародубцева М.А. Оффшорная безналоговая интернет-торговля: возможные плюсы // Безопасность бизнеса. 2019. № 6. С. 20-24.
12. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Российская газета, № 148-149, 06.08.1998
13. Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (Заключена в г. Париже 24.11.2016) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2020, № 10, ст. 1281
14. Приказ Минкомсвязи России от 20.09.2018 № 486 (ред. от 10.09.2021) «Об утверждении методических рекомендаций по переходу государственных компаний на преимущественное использование отечественного программного обеспечения, в том числе отечественного офисного программного обеспечения» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314283/
15. Федеральный закон от 29.12.2022 № 584-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436123/
16. Ст. 7 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об электронной подписи» // «Российская газета», № 75, 08.04.2011
17. Решение Совета глав государств СНГ «О Совместном заявлении глав государств-участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности» (Принято 18.12.2020) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ <http://cis.minsk.by/>
18. Указ Президента РФ от 12.04.2021 № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 12.04.2021
19. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев и др.; под ред. И.И. Кучерова, С.А. Синицына. Москва: ИЗИСП, НОРМА, 2022. С. 238-240

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Правовое регулирование использования информационных технологий в международной экономической деятельности».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования использования информационных технологий в международной экономической деятельности. Автором предлагаются к изучению положения российского и международного регулирования в изучаемой сфере, делаются предложения по совершенствованию указанного механизма. В качестве предмета исследования

выступили положения российского законодательства, нормы подзаконных актов, международные акты, в том числе акты СНГ, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса, связанного с определением отдельных направлений совершенствования национального и международного правового регулирования экономической деятельности в сфере высоких технологий. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Так, автор статьи приводит выдержки из Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы, которая «провозгласила одним из приоритетов развития общества формирование новой технологической основы для развития экономики и обеспечение национальных интересов в области цифровой экономики». Толкование положений указанной Стратегии позволило сделать автору научно-обоснованные выводы, связанные с целью и задачами рецензируемой работы. Например, приводятся основные характеристики цифровой экономики.

Также автором анализируются примеры из деловой практики, которые позволяют показать применимость выводов, сделанных в исследовании. Так, указано, что «В настоящее время в силу обстоятельств, связанных с пандемией, большое распространение получила виртуальная коммерция в сегментах розничных продаж, в том числе продовольственных товаров. Как следствие, формируются возможности для использования технологий дополненной реальности и виртуальной реальности в сегменте онлайн и онлайн продаж. Развитие сетей связи нового поколения (технологии 5G) с увеличением скорости передачи данных позволят не только в реальном времени без задержек осуществлять электронную биржевую торговлю, но и формировать новые рынки предоставления различных типов данных и услуг».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема правового регулирования использования информационных технологий в международной экономической деятельности заслуживает пристального внимания. Как справедливо указывает исследователь, «актуальным остается сохранение всех способов участия государства в международном правотворчестве, в частности по вопросам международного экономического сотрудничества, как в публичном, так и в частноправовом пространстве. С учетом этого видится необходимым определить отдельные направления совершенствования национального и международного правового регулирования экономической деятельности в сфере высоких технологий». Автор прав, что осветил этот аспект актуальности. С практической стороны следует

признать, что нередко возникают проблемы применения норм и необходимости совершенствования законодательства в сфере использования информационных технологий. Приводимые автором в статье примеры из деловой практики наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«В условиях развития цифровой экономики важным блоком обеспечения экономической безопасности должны стать вопросы информационной безопасности. Определение правовых проблем, связанных с разработкой международно-правовых актов, направленных на регулирование применения цифровых технологий в экономике, их реализация посредством принятия национальных нормативно-правовых актов и разрешение возникающих споров на различных площадках под эгидой ООН могут обеспечить комплексное разрешение проблем быстро развивающихся новых рынков».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«1) В условиях ограничения доступа РФ к западным рынкам информационных технологий следует формировать политику научно-технического сотрудничества государства с учетом поддержки совместных научных коллективов, разрабатывающих практические решения для бизнес-сообществ;

2) необходимо корректировать действующее законодательство для целей развития экосистем как нового направления экономической деятельности с учетом баланса интересов всех участников в сфере обработки информации о потребителе и использования информационных систем, обеспечивающих безопасность данных».

Приведенные и иные авторские выводы могут быть актуальными и полезными для правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с правовым регулированием отношений по поводу использования информационных технологий.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Грибанов Д.В., Коваленко К.Е., Коваленко Н.Е., Стародубцева М.А., Габов А.В., Дежина И.Г., Ключарев Г.А. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества

материалов деловой практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к перспективным направлениям совершенствования правового регулирования в сфере использования информационных технологий.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Биушкина Н.И. — Этнические конфликты и сепаратизм как предпосылки распада СССР в условиях кризиса официальной идеологии // Юридические исследования. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.1.39582
EDN: KDUHZV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39582

Этнические конфликты и сепаратизм как предпосылки распада СССР в условиях кризиса официальной идеологии**Биушкина Надежда Иосифовна**

доктор юридических наук

профессор, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
603950, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

✉ Asya_biyushkina1@list.ru

[Статья из рубрики "История государства и права"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.1.39582

EDN:

KDUHZV

Дата направления статьи в редакцию:

04-01-2023

Дата публикации:

11-01-2023

Аннотация: Объектом исследования явились федеративные отношения в рамках СССР и РСФСР, развивающиеся в кризисных условиях этнических конфликтов и стагнации официальной советской идеологии. Предметом исследования явились этнические конфликты и сепаратизм как предпосылки распада Советского Союза в условиях кризиса коммунистической идеологии. Целью данного исследования явилось изучение отдельных негативных тенденций развития федеративных отношений в связи с нараставшими кризисными явлениями в СССР. Для достижения поставленной цели использовалась совокупность всеобщих (диалектика), общенаучных (анализ, синтез, дедукция, индукция, структурно-системный метод), частнонаучных методов (исторический метод), специальных методов (формально-юридический). Новизна исследования заключается в том, что на основе архивных документов автором обосновывается дуалистическая природа генезиса и развития межэтнических конфликтов, имеющих, с одной стороны, глубокие исторические корни, а с другой стороны, обострялись в связи с просчетами советского федеративного строительства. Кроме этого, рельефно показан кризис идеологии советского интернационализма,

выродившегося в схоластический догматизм, механически эксплуатируемый верховной властью, без успешных попыток модернизации. Особым вкладом автора в исследование темы является введение в научный оборот архивных документов из фондов Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива социально-политической истории.

Ключевые слова:

этнический конфликт, сепаратизм, государственное устройство, советский федерализм, РСФСР, СССР, суверенитет, национальное самоопределение, унитарное государство, асимметричная федерация

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №21-011-43043

The research was funded by RFBR according to the project №21-011-43043

Введение

Позитивные процессы развития федерализма, имевшие место в предшествующие периоды советской государственности, были вытеснены с середины 80-х годов нарастающим конфликтом республик и союзного центра с одной стороны и межреспубликанских отношений – с другой. Трудности внутрифедеративного управлеченческого взаимодействия осложнялись национальными противоречиями. На обширном пространстве Советского Союза, населенного различными этносами, возникали многочисленные этнические столкновения, угрожавшие самому существованию союзного государства. Коммунистическое руководство, оказавшееся заложниками идеологических штампов, оказалось не в состоянии адекватно на новом уровне противодействовать всё возрастающей турбулентности деструктивных процессов в области национальных отношений.

Российская Федерация, являющаяся правопреемницей СССР не только по формальным основаниям, но и фактически представляет собой многонациональное федеративное государственное образование. В связи с этим изучение проблем, связанных с федеративным строительством, представляется актуальным, не утратившим своей значимости в настоящий период. Так, вопрос о межэтнических противоречиях потенциально значим на современном этапе развития Российской Федерации.

Объектом исследования явились федеративные отношения, развивающиеся в кризисных условиях этнических конфликтов и стагнации официальной советской идеологии. Предметом исследования явились этнические конфликты и сепаратизм как предпосылки распада Советского Союза в условиях кризиса коммунистической идеологии. Целью данного исследования явилось изучение отдельных негативных тенденций развития федеративных отношений в связи с нараставшими кризисными явлениями в СССР.

Новизна исследования заключается в том, что на основе архивных документов автором обосновывается дуалистическая природа генезиса и развития межэтнических конфликтов, имеющих, с одной стороны, глубокие исторические корни, а с другой стороны, обострялись в связи с просчетами советского федеративного строительства. Кроме этого, рельефно показан кризис идеологии советского интернационализма, выродившегося в схоластический догматизм, механически эксплуатируемый верховной

властью, без успешных попыток модернизации. Особым вкладом автора в исследование темы является введение в научный оборот архивных документов из фондов Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива социально-политической истории.

Этнические конфликты и сепаратизм как предпосылки распада Советского Союза рассматривались в последние десятилетия неоднократно. Автору в этой связи представляются интересными работы Г.И. Мирского [1] и А.В. Шубина [2]. Гораздо больший отклик у исследователей находит тема этнических конфликтов на постсоветском пространстве, к примеру, статьи Н.К. Арбатовой [3], Л.Т. Кулумбеговой [4], А.И. Федорищенко [5]. При этом настоящая статья призвана восполнить определенный пробел именно в плане связи этнических конфликтов и сепаратизма с одной стороны и кризиса официальной идеологии с другой .

Методология исследования

В ходе проведения исследования использовалась совокупность следующих методов. Среди всеобщих методов следует выделить диалектику, позволившую подойти к предмету исследования с точки зрения его развития, выявив закономерности возникновения и развития. К использованным общенаучным методам отнесем анализ позиций советских государственных и общественных деятелей, а также архивных документов; синтез эмпирического материала; дедуктивный и индуктивный методы, позволившие изучить факторы, способствовавшие выявлению природы межэтнических конфликтов, установлению причинно-следственной связи между кризисом межэтнических отношений и распадом союзного государства; структурно-системный метод, давший возможность обосновать взаимосвязи национальной политики, её идеологической основы и федеративного строительства. Частнонаучные методы представлены историческим методом, который применен в процессе изучения предмета исследования с учетом опыта государственного устройства Российской империи, создания РСФСР и СССР. Среди специальных методов был особенно востребован формально-юридический, позволивший исследовать Союзный договор между Советской Социалистической республикой Грузии и Советской Социалистической республикой Абхазии о вступлении этих республик в военный и финансово-экономический союз.

Обсуждение

Значительная часть этнических конфликтов была «унаследована» советской властью от Российской империи. В этой связи солидаризируемся с позицией авторов М.В. Подпрятова, Р.А. Соловьева, М.Г. Суслова, которые справедливо полагают, что «в такой многонациональной стране, как Россия, национальный вопрос и межнациональные отношения всегда относились числу наиболее значимых и острых. Еврейские погромы, армяно-татарская резня и другие возникновения на национальной почве в царской России указывали на остроту и трагизм противоречий. Советский Союз унаследовал много проблем старой России, но добавил и новые» [6, с. 23]. Так, к примеру, комиссия ВЦИК по урегулированию споров между туркменами и киргизами, пришла к выводу, что «начало туркмено-киргизских столкновений ... относится к концу XVIII века» [7, л. 3]. Изначальное содержание конфликта состояла в следующем: «... киргизы, двигаясь со своими стадами с востока начали теснить туркмен ..., которые занимали Мангышлакский полуостров на берегу Каспийского моря. Туркмены ..., тесненные киргизами, должны были откочевывать частью в Персию, частью в Ставропольскую и Астраханскую губ., частью в пределы нынешней Хорезмской Республики. Туркмены, не оставаясь на постоянном

жительстве в Персии и других местах, возвращались со своими стадами на прежние пастбища и сталкивались с киргизами» [7, л. 3]. Столкновения на чисто хозяйственной почве приобрели новый, именно этнический импульс в 1916 – 1917 гг., когда «по происхождению из Туркмен ДЖУНЕЙД – ХАН делает попытки захватить престол Хивинского хана УЗБЕКА, но благодаря поддержке киргиз – адаевцев УЗБЕК – хану, попытки ДЖУНЕЙД – ХАНА не увенчались успехом и его сподвижники разбрелись по степям грабя исключительно киргиз и узбеков» [7, л. 23]. В начале 20-х годов это сохраняющийся конфликт принял новые формы с созданием военизированных формирований каждой из этнических групп, в связи с чем комиссия ВЦИК внесла предложения силовым путём «принять меры к возможной ликвидации самоохраны населения» и «принять постепенные меры к изъятию главарей, как той, так и другой стороны» [7, л. 3 об]. В свете рассмотренного примера, типичного для периода формирования советского федеративного государства, трудно согласиться с позицией исследователя А.П. Мякшева, который отмечает, что «с сожалением приходится констатировать, что основной причиной «предпочтительного выделения» документальных источников периода перестройки и постсоветской России при анализе механизма и типов этнических конфликтов является не что иное, как узость событийно-факторической базы по истории этнических конфликтов в предшествующие периоды» [8, с. 36].

Кроме того, некоторые этнические конфликты и территориальные споры были вызваны событиями прошлых, связанных с периодом образования союзного государства. Так, например, Абхазия изначально имела статус самостоятельной Советской Социалистической Республики. После подписания в 1921 году Союзного Договора между Социалистической Советской Республикой Грузии и Социалистической Советской Республикой Абхазии последняя была объединена с Грузией на равных правах, о чем убедительно свидетельствует текст соответствующего договора нормативного содержания: «Правительство Социалистической Советской Республики Грузии с одной стороны Правительство Социалистической Советской Республики Абхазии с другой, исходя из глубокой общности национальных и исторических уз, связывающих трудящиеся массы Грузии и Абхазии, и принимая во внимание, что только полное объединение всех сил обоих братских республик может обеспечить как интересы их, так и интересы великой пролетарской революции...» [9, л. 11]. В этом документе определялись условия заключения данного договора, среди которых значилось «Социалистическая Советская Республика Грузия и Социалистическая Советская Республика Абхазия вступают между собой в военный и финансово-экономический союз. Для осуществления указанной цели оба представительства объявляют объединенными следующие комиссариаты: а) военный; б) финансов; в) народного хозяйства; г) почт и телеграфов ... Иностранные дела остаются целиком в ведении Социалистической Советской Республики Грузии. ... Железные дороги переходят непосредственно в ведения Управления Закавказских Железных дорог, внешняя торговля и ведения объединенного Внешторга Республик Грузии, Азербайджана и Армении, управление морским транспортом – в ведение Мортрана Социалистической Советской Республики Грузии. Объединенные комиссариаты обоих республик входят в состав Ревкома Социалистической Советской Республики Грузии» [9, л. 1 об]. Таким образом, несмотря на равнозначность статуса договаривающихся сторон, в его условиях уже наметилась доминанта Грузии. Впоследствии Абхазия вошла в ЗСФСР в составе Грузинской Социалистической Советской Республики, а затем 19 февраля 1931 года ССР Абхазия была преобразована в автономную социалистическую республику. Таким образом, понижение правового статуса Абхазии заложило основу конфликта, переросшего в

последние годы советской власти в вооруженное столкновение.

Стагнация официальной советской идеологии и нарастание в связи с этим кризисных явлений в советской общественно-политической жизни привели к прекращению конструктивной направленности бифуркационных процессов развития федеративных отношений. В этой связи следует не согласиться с исследователем М.И. Мамаевым, утверждавшим, что «национальная политика уже в первые годы установления Советской власти уверенно обретала черты репрессивной политики» [10, с. 31]. Формализация вопросов развития национальных отношений, нежелание и невозможность правящей элиты совершенствовать ленинские постулаты национальной политики и советского федерализма, нуждавшихся в новой интерпретации применительно к сложившимся отношениям, привели к падению авторитета власти. Идеология, которую верховная власть воспроизводила как единственно верную, подаваемую обществу как истина в последней инстанции, критически воспринималась мыслящей частью населения. Как справедливо отмечает исследователь Г.М. Барашков, «в стране зарождалось правозащитное движение. Объяснение тому, что диссидентское движение возникло именно в период правления Л.И. Брежнева, ряд исследователей находит в том, что смещение Н.С. Хрущёва не только положило конец открытым дискуссиям о сталинской эпохе, но и породило контрнаступление со стороны ортодоксов, которые стремились к реабилитации Сталина. Диссидентство являлось в первую очередь движением самозащиты против возможности подобного развития событий ... Но диссидентство также явилось проявлением разочарования в способности системы реформироваться» [11, с. 102]. Несмотря на активную работу органов госбезопасности по борьбе с различными формами проявления инакомыслия, «идейные сомнения вносятся в различные слои советского общества» [12, с. 169].

Многочисленные выступления Генеральных секретарей ЦК КПСС на съездах партии, партийных конференциях, пленумах, встречах с трудовыми коллективами убедительно свидетельствуют о том, что партийные руководители не считались с вызовами времени, не отвечая новыми реалиям, широко использовали лексику революционных и постреволюционных времен, лозунговые формы обращения к советскому народу, который не случайно был признан самым читающим в мире. Одним из ярких примеров таких публичных выступлений является доклад Л. Брежнева «Пятьдесят лет великих побед социализма и заключительное слово Л.И. Брежнева на совместном торжественном заседании ЦК КПСС Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященный 50-й годовщине Великой Октябрьской социалистической Революции: «Всему миру известны результаты ленинской национальной политики, все нации и народности Советского Союза вышли на путь процветания и достигли огромных успехов в развитии индустрии, сельского хозяйства, науки и культуры, социализм привел в действие такую могучую движущую силу нашего развития, как дружба народов. Единство многонационального советского народаочно, как алмаз. И как алмаз переливается многоцветием граней, так и единство нашего народа сверкает многообразием его наций, каждая из которых живет богатой, полнокровной жизнью.

50-летие Октября – это настоящий праздник братской семьи народов, праздник всех республик, образующих великий Советский Союз. Российская Федерация, Украина, Белоруссия, Узбекистан, Казахстан, Грузия, Азербайджан, Литва, Молдавия, Латвия, Киргизия, Таджикистан, Армения, Туркмения, Эстония – все они живут одними помыслами, одними стремлениями, они были вместе в годы строительства социализма, они были вместе в суровую годину войны. И вместе они строят коммунизм, самостоятельно трудятся, общими силами двигают вперед экономику, науку и культуру

Советской страны.

Пусть процветает братская дружба всех наций и народностей нашей страны, пусть крепнет единство многонационального советского народа!» [\[13, л. 29\]](#).

Широко мыслящее, высокообразованное общество с сарказмом и негативным подтекстом воспринимало официальные мероприятия власти, посвященные как процессам партийного и государственного, так и советского строительства. Несмотря на то, что «официальная идеология имела в своем распоряжении достаточный арсенал, например, средства массовой информации, пропаганды и наглядной агитации. На неё работали все общественные организации. В её институтах и аналитических центрах трудились лучшие обществоведы и политологи, которые создавали идеологические программы и другие документы, направленные на поддержание жизнедеятельности системы» [\[14, с. 374\]](#).

Особенно высокий градус негативизма был присущ народам прибалтийских республик, Западной Украины, где были живы и сильны националистические настроения, нацеленные на выход из состава СССР. Мощный импульс сепаратистским настроениям был придан в начальный период Великой Отечественной войны, когда часть населения западных оккупированных территорий добровольно поддержала нацистский режим: «Национальные мотивы сыграли важную роль в развитии коллаборационизма среди «нерусских» народов оккупированной территории – особенно в Прибалтике, на Западной Украине и в Крыму» [\[15, с. 29\]](#). Победа советского народа сделала несбыточными эти сепаратистские тенденции. Советский Союз вместе с тем законсервировал проблему национальных отношений, в связи с чем теория советского федерализма совершенно не развивалась. Характерно, что на совещании у Л. Брежнева по подготовке доклада «Дело Ленина живет и побеждает», посвященного 100-летию со дня рождения В.И. Ленина вопросы федеративного устройства государства не были затронуты вовсе. Внимание уделялось национально-освободительному движению в мировом масштабе: «Применительно к новым историческим условиям Ленин всесторонне разработал национальный вопрос, обосновал идею соединения социалистических революций с национально-освободительными движениями, борьбы пролетариата за социализм с антиимпериалистической борьбой порабощенных народов. Опираясь на открытый им закон усиления неравномерности экономического и политического развития различных стран в условиях империализма, Ленин пророчески предвидел, что «Социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях» (ПСС, т. 30, стр. 112). Ленин делал всё возможное для того, чтобы сплотить пролетариев и угнетенных всего мира для борьбы против империализма» [\[16, л. 29\]](#). Даже характеризуя В.И. Ленина как основателя первого в мире социалистического государства, о федеративной природе этого государства не говориться вовсе: «Триумфом идей ленинизма явилась победа Великой Октябрьской революции в России и образование на одной шестой части земного шара Советского Социалистического государства. Ленин был непосредственным вдохновителем, организатором и вождем первого в мире государства рабочих и крестьян» [\[16, л. 29\]](#).

Одним из межнациональных конфликтов на территории Советского Союза, был армяно-азербайджанский конфликт относительно Нагорно-Карабахской автономной области. Этой темы, в частности, коснулся в 1988 году во время визита в Армянскую ССР Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. Прежде всего он отметил общесоюзную

помощь пострадавшей от землетрясения Армянской ССР, в том числе работу азербайджанских специалистов: «Знаете, что в фонд восстановления армянских городов и сел отработали вчера Украина, Белоруссия, Москва, Ленинград, Саратов, весь Урал, и Азербайджан. Хотя вы все и сердитесь на народ азербайджанский, не сердитесь. Есть и там такая публика, которая хочет народы столкнуть. Но ведь есть она и в Армении» [17, л. 16 - 17]. В этой М.С. Горбачев напомнил о давнем конфликте армянского и азербайджанского народов по поводу территориальных претензий относительно Нагорного Карабаха. Обращает на себя внимание неуместная риторика, бытовой язык, упрощающие остроту межнациональной проблемы, требующей глубокой теоретико-юридической проработанности, особой деликатности в обращении к гражданам, целенаправленного стремления власти не просто к сглаживанию существующих противоречий, но и успешному их преодолению. М.С. Горбачев указал на усилия, предпринимаемые на внутрипартийном межреспубликанском уровне к преодолению армяно-азербайджанского конфликта: «На днях я встречался в ЦК КПСС с депутатами Верховного Совета СССР от Азербайджана и Армении, члена ЦК компартий двух республик. Предложил: давайте вместе думать, куда дальше идти? И армяне должны жить там, где живут, и азербайджанцы, и грузины. У нас ведь не только Кавказ, вся страна перемешана» [17, л. 17]. На примере данного выступления иллюстрируется, на наш взгляд, ошибочное представление власти о том, что принцип интернационализма для СССР является незыбледым постулатом, само собой разумеющимся явлением, которое носит константный характер и в силу давности своего существования не может быть подвергнут трансформации. Одной из причин неутихающего противостояния Азербайджанской и Армянской ССР по поводу Нагорного Карабаха называлась коррупция, поразившая как социальные, так и государственные отношения: «...новое руководство и Азербайджана, и Армении начинает подбираться к коррупционерам, взяточникам, которые видят, что перестройка наступает на них. Потому они торопятся, разжигают межнациональные распри. Делают это даже сейчас, когда беда пришла невиданная» [17, л. 17]. Кроме того, выход из армяно-азербайджанского конфликта советское руководство видело в улучшении социально-бытовых условий жизни населения Нагорно-Карабахской автономной области. М.С. Горбачев отмечает, что «Нагорный Карабах отстает в социально-экономическом развитии по вине Азербайджана. И нынешнее руководство Азербайджана полностью берет на себя то, что сделано прежним руководством. Решением ЦК, Совмина СССР мы выделим на 130 тысяч человек, проживающих в НКАО полмиллиарда рублей. Чтобы построить недостающие школы, библиотеки, кинотеатры, жилье» [17, л. 17]. На примере данного публичного выступления лидера советского государства видно, что провозглашенные меры носили бессистемный, хаотичный характер, отсутствовала продуманная, целенаправленная политика преодоления межнациональной розни, инициированной деструктивными силами, которые активизировались в последние годы существования СССР.

На примере данной статьи показано, что идеология интернациональной дружбы не могла противостоять разрушительному воздействию на нормальное течение федеративных отношений национальных столкновений. Кризис идеологии усугублял этнические конфликты, которые в свою очередь ставили под вопрос само существование федеративного государства.

По итогам статьи автором сделаны следующие выводы.

1. Обоснована дуалистическая природа генезиса и развития межэтнических конфликтов, которые имели, с одной стороны, глубокие исторические корни, а с

другой стороны, обострялись в связи с просчетами советского федеративного строительства. Таким образом, мы имеем диалектическое сочетание объективных и субъективных факторов, деструктивно влиявших на развитие советской государственности.

2. Ленинская национальная политика, явившаяся локомотивом советского строительства в первые годы советской власти, сохранившая позитивный импульс на протяжении многих десятилетий, к середине 80-х годов утратила позитивный заряд и не была творчески обновлена советским руководством, превратившись в схоластическую догматику.
3. К концу 80-х связь идей интернационализма и массового сознания советских граждан была в целом утрачена, что создавало питательную почву для межэтнических конфликтов. Идеологический вакуум, созданный отсутствием творческой коммунистической политico-правовой мысли, заполнялся различного рода националистическими и даже откровенно сепаратистскими идеями, овладевавшими умами как национальных элит, так и широких слоев населения. В конечном итоге эти факторы в немалой степени послужили движущей силой распада единого федеративного советского государства.

Библиография

1. Мирский Г. Ещё раз о распаде СССР и этнических конфликтах // Мировая экономика и международные отношения. 1997. №2. С. 12 – 22.
2. Шубин А.В. Причины, последствия и оценка «перестройки» и распада СССР // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. №S20. С. 20.
3. Арбатова Н.К. Три измерения постсоветских «замороженных» конфликтов // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №5. С. 88 – 100. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-88-100
4. Кулумбегова Л.Т. Проблема национальной идентичности как фактор возникновения непризнанных государств на постсоветском пространстве // Международные отношения. 2018. №2. С. 32 – 39.
5. Федорищенко А.И. «Родимые пятна социализма» на постсоветском пространстве межнациональных отношений // Философский журнал «София». 2020. №2 (9). С. 7 – 14.
6. Подпрятов М.В., Соловьев Р.А., Суслов М.Г. Межнациональные противоречия и причины национализма в СССР в 50 – 80-е гг. ХХ в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. №2 – 1. С. 23 – 26.
7. Выписка из протокола заседания Президиума ВЦИК /копия/ от 28 сентября 1923 г. о создании комиссии по урегулированию споров между туркменами, киргизами, протоколы /копии/ заседаний Комиссии ВЦИК по урегулированию споров между Туркестанской и Киргизской республиками и материалы, представленные на рассмотрение Президиума ВЦИК по урегулированию споров между туркменами и киргизами /автограф М.И. Калинина. л. 47 // Государственный архив Российской Федерации. – Фонд Р-6987. – Опись 1. – Дело 1.
8. Мякшев А.П. Власть и межэтнические конфликты в СССР в период «развитого социализма» // Известия Саратовского университета. 2005. Т. 5. Сер. История. Право. Международные отношения. Вып. 1-2. С. 36 – 45.
9. Союзный договор между Советской Социалистической республикой Грузии и Советской Социалистической республикой Абхазии о вступлении этих республик в военный и финансово-экономический союз, направленный на имя Г.К. Орджоникидзе. Машинописная копия-заверенная // Российский государственный

- архив социально-политической истории. – Фонд 85. – Опись 18. – Дело 334.
10. Мамаев М.И. Государственная миграционная политика и процесс трансформации этнических меньшинств: история и реалии // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2012. №2 (19). С. 31 – 41.
 11. Барашков Г.М. Диссидентское движение в СССР (1960 – 1970-е годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2007. Т. 7. №1. С. 102 – 104.
 12. Казьмин В.М., Казьмина М.В. Борьба с инакомыслием в России в 60-80-е гг. ХХ века // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-2 (62). С. 166 – 169.
 13. Доклад Л. Брежнева «Пятьдесят лет великих побед социализма и заключительное слово Л. Брежнева на совместном торжественном заседании ЦК КПСС Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященным 50-й годовщине Великой Октябрьской социалистической Революции; записка Л. Брежнева о подготовке проекта доклада // Российский государственный архив новейшей истории. – Фонд 80. – Опись 1. – Единица хранения 209.
 14. Никонова С.И. Кризис идеологии и советское общество в 1970 – 80-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. №7 (63). С. 374 – 382.
 15. Синицын Ф.Л. Этнополитические последствия германской оккупационной политики на территории СССР (1944-1945 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. №3. С. 26 – 32.
 16. Документы по подготовке доклада «Дело Ленина живет и побеждает»: стенограмма совещания у Л. Брежнева по вопросам подготовки доклада, проекты доклада // Российский государственный архив новейшей истории. – Фонд 80. – Опись 1. – Единица хранения 212.
 17. Документы о поездках по союзным республикам. Армянская ССР // Российский государственный архив новейшей истории. – Фонд 84. – Опись 1. – Дело 240.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Кодан С.В. — Основы законодательства Союза ССР и союзных республик в централизации и образовании единого правового пространства СССР (вторая половина 1950-х - 1970-е гг.) // Юридические исследования. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.1.39510 EDN: KIZVOC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39510

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик в централизации и образовании единого правового пространства СССР (вторая половина 1950-х - 1970-е гг.)

Кодан Сергей Владимирович

доктор юридических наук

профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник управления научных исследований, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета

620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, оф. 210

✉ svk2005@yandex.ru

[Статья из рубрики "История государства и права"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.1.39510

EDN:

KIZVOC

Дата направления статьи в редакцию:

26-12-2022

Дата публикации:

11-01-2023

Аннотация: Проблема централизации и образования единого законодательного пространства в СССР являлась одним из направлений поддержания единства советского союзного государства. Еще в период создания и первых лет существования РСФСР в первой советской федеративной республике это вопрос был в числе приоритетных в политике РКП(б) и Советского государства, которые рассматривали "революционную кодификацию" советских узаконений в качестве главного средства формирования "пролетарской законности и правопорядка". Уже первые кодексы РСФСР заложили устойчивый тренд использования систематизации законодательства для создания единого нормативно-регулятивного пространства в условиях советской социалистической федерации. С созданием в 1922 г. СССР вопрос о согласовании и обеспечении единства законодательной деятельности и законодательства в пределах Союза ССР актуализировался в связи наличием в союзных республиках своего

законодательства и необходимость упорядочения подходов к правовому регулированию в рамках союзного и республиканского правового пространства. В этом отношении вторая половина 1950-х гг. стала периодом повышения уровня законодательной централизации за счет использования Основ законодательства Союза ССР и союзных республик как инструмента унификации и создание единичных подходов к отраслевому правовому регулированию в СССР. Научная новизна статьи состоит в том, что анализ рассматриваемых явлений и основные выводы позволяют говорить о новом этапе в создании достаточно действенных механизмов обеспечения единства законодательного пространства как одного из основных элементов единства СССР как федеративного государства в целом.

Ключевые слова:

юридические науки, история права, история СССР, централизация законодательства СССР, систематизация законодательства, кодификация законодательства, Основы законодательства СССР, кодексы союзных республик, опыт систематизации законодательства, юридическая техника

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации научного проекта № 21-011-43043 СССР «Советский федерализм как результат политico-правовой бифуркции: идеологическое и организационное оформление».

Формирования единого законодательного пространства в условиях сложно организованного государства – в империи или федерации - всегда стояли перед верховной государственной властью. Не обошла стороной эта проблема и советские социалистические федеративные государства – вначале РСФСР, а затем и СССР. Характерной чертой в развитии Союза ССР являлось политico-юридическое явление, которое можно охарактеризовать как «советский законодательный федерализм», для которого были характерно наличие двухуровневом системы законодательства, состоящей их общесоюзных (общегосударственных) и республиканских (субъектов федерации) узаконений. Соответственно создание единого законодательного пространства в СССР являлось политически и организационно актуальной задачей, стоящей перед коммунистической партией – РКП(б)-КПСС и Советским союзным государством – Союзом ССР. Эти вопросы решались посредством известного и проверенного веками технико-юридического средства – кодификации законодательства с активным использованием во второй половине 1950-х - 1980-е гг. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик в совокупности с кодификацией узаконений союзных республик.

В рамках данной статьи остановимся на месте и роли Основ законодательства Союза ССР и союзных республик как политico-юридического инструмента и вида кодифицированных актов, которые использовались во второй половине 1950-х – 1980-е гг. для обеспечения в СССР единого законодательного пространства.

Формирование и обеспечение функционирования единого законодательного пространства СССР в 1922 – в начале 1980-х гг. находилось в центре внимания политических и властных структур – партии и государства на уровне Союза ССР. С образованием СССР вопросы согласования и унификации законодательного массива союзного государства выдвинулись в число приоритетных по своей политической и юридической значимости. И хотя вошедшие в состав СССР советские республики ранее, до вхождения в союзное государство, ориентировались и в основных чертах копировали

государственные структуры и законодательство РСФСР, их узаконения содержали немало местных особенностей, отражавших специфику организации власти и правового регулирования в государственно-национальных образованиях - теперь уже республиках в составе Союза ССР.

В основе выстраивания «законодательного федерализма» лежала идея создания законодательной системы посредством организации и согласования массива узаконений на двух уровнях – союзном и республиканском. При этом сама идея была не нова - еще в Российской империи существовал уровень общеимперских законов и местных узаконений и, соответственно, был создан и функционировал с середины 1830-х гг. Свод законов Российской империи и проводились работы по подготовке сводов узаконений отдельных национальных регионов [9]. И хотя своды местных узаконений не были созданы, сама проблема же осталась. Соответственно и в СССР сохранялись уровни общегосударственного (федеративного) и местного (республиканского) законодательства.

Кодификация законодательства, уже проверенная и оправдавшая себя в 1917 – 1922 гг. в создании единого правового пространства и законности в РСФСР, явилась востребованным опытом и образцом и для выстраивания правового регулирования и упорядочивания законодательного массива в Союзе ССР [2]. Систематизация законодательства как разновидность правовой деятельности выражалась в проведении работ по упорядочению действующих нормативных правовых актов и имела своей целью приданье законодательному массиву упорядоченного и четко структурированного характера. Она сочеталась и с решением задач, связанных с развитием государственно-правовой системы советского общества [8]. Эта работа в СССР протекала при руководстве и непосредственном участии центральных и республиканских партийных органов - ЦК ВКП(б)-КПСС и подчиненных ему ЦК компартий республик. Последние посредством законодательной деятельности советского государства в лице высших органов государственной власти Союза ССР и союзных республик легализовали и проводили в жизнь через законы и позаконные акты идеологические установки и политические решения коммунистической партии.

Характерно, что выделение двух уровней законов в Союзе ССР определил Договор об образовании СССР 1922 г.. В нем было установлено - «Ведению Союза Советских Социалистических Республик, в лице его верховных органов, подлежат» следующие предметы ведения: «общее союзное законодательство о переселениях» (п. «щ»), «установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданского и уголовного союзное законодательства» (п. «о»); «установление основных законов о труде» (п. «п»); «основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев» (п. «ф»).

Последующее конституционное оформление Союза ССР сохранило подходы Договора об образовании СССР 1922 г. к организации законодательного пространства союзного государства. Конституция СССР 1924 г. включила положения указанного в свой состав и в ст. 1 сохранила прежнюю компетенцию Союза ССР в сфере законодательства. Ту же тенденцию оставила и Конституция СССР 1936 г. – в ст. 14 указывалось, что к «Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов власти и органов государственного управления подлежат» соответственно в пунктах « ф) установление основ законодательства о труде; х) законодательство о судоустройстве и судопроизводстве; уголовный и гражданский кодекс; ц) законы о союзном гражданстве; законы о правах иностранцев».

В период после создания Союза ССР и до середины 1950-х гг. вопросы поддержания законодательного единства СССР безусловно находились в поле внимания партии и государства. После принятия Конституции СССР 1924 г. комиссиями Президиума ЦИК и СНК СССР были подготовлены проекты и в октябре того же года ЦИК СССР утверждены в качестве общесоюзных законов Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик; Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и Положение о воинских преступлениях [13, с. 169-207]. Работы по подготовке кодифицированных актов общесоюзного характера проводились до и после Великой Отечественной войны, но многие созданные проекты так и не получили законодательного признания [20, с. 259-392]. Новый этап в развитии механизмов обеспечения единства и централизации законодательного пространства СССР связан со второй половиной 1950-х гг.

Кодификация законодательства Союза ССР и союзных республик во второй половине 1950-х – 1980-е гг. в своих исходных началах была связана с идеологическими и политическими преобразованиями после XX съезда КПСС (1956 г.). Решения последнего были направлены на низвержение «культы личности» И. В. Сталина и провозглашение курса на возврат к «ленинским принципам» развития различных сфер жизнедеятельности советского общества, расширение суверенитета союзных республик, укрепление демократического централизма и повышение уровня социалистической законности.

В русле решений XX съезда КПСС 11 февраля 1957 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуальных кодексов». Им определялось – «Отнести к ведению союзных республик законодательство об устройстве судов союзных республик и судопроизводстве, а также принятие гражданских и уголовных кодексов, сохранив в ведении Союза ССР установление основ законодательства о судоустройстве и судопроизводстве, основ гражданского и уголовного законодательства» (ст. 1). Закон также определил – «Изложить пункт п. "х" статьи 14 Конституции СССР следующим образом: "х) установление основ законодательства о судоустройстве и судопроизводстве, основ гражданского и уголовного законодательства"» ст.2). Данный закон с изменением положений Конституции СССР 1936 г. выводил Основы законодательства Союза ССР на уровень практически конституционного законодательства. А. В. Мицкевич по этому поводу отмечает - «Конституция СССР и конституции союзных республик определяют основную линию распределения компетенции между субъектами советской федерации. Но в конституциях нельзя решить всех вопросов распределения компетенции в области законодательства между Союзом ССР и союзовыми республиками. Эти вопросы разрешаются союзовыми Основами законодательства» [14, с. 66].

Со второй половины 1950-х гг. собственно и был взят курс на полную кодификацию отраслевого законодательства СССР с выстраиваем двух уровней кодифицированных актов - Основ законодательства союза ССР и республиканских кодексов. При этом следует учитывать и сохранение преемственности с прежними этапами развития советского законодательства и, даже, дореволюционными практиками упорядочения узаконений [4].

Политические и законодательные решения КПСС и Советского государства распределили уровни законодательных полномочий между Союзом ССР и союзовыми республиками и внешне несколько расширили законодательные права последних. Но при этом для

партийной и государственной властей проблема централизации и обеспечения единства системы законодательства в СССР безусловно оставалось приоритетной. При всех «политических рассуждениях» КПСС и Союзного государства по поводу «расширения» компетенции союзных республик, реально же вопрос о передаче им полномочий по развитию основных отраслей законодательства не стоял. После принятия указанных изменений в Конституцию СССР 1936 г. определился однозначный подход к двухуровневой кодификации отраслевого законодательства, определяющий наличие соподчиненной системы кодифицированных актов на уровнях «союз – союзные республики». При таком подходе Основы законодательства Союза ССР выступали как «инструмент, который, не умаляя формальную самостоятельность советских республик в области кодификации, смог бы значительно ограничить полет фантазии республиканских законодателей» - справедливо подчеркивает А. А. Петров [\[15, с. 20\]](#).

Юридическая природа Основ законодательства Союза ССР и союзных республик показывает их место и назначение в юридической политике Советского государства и характеризует данный вид законодательных актов в нескольких проекциях. Последние позволяют акцентировать внимание на сущностных характеристиках и особенностях Основ законодательства Союза ССР как главного инструмента централизации и обеспечения законодательного единства СССР [\[7\]](#).

Основы законодательства обеспечивали единство законодательного регулирования в СССР Их назначение состояло в том, чтобы исключить «параллелизм действия федерального законодательства и законодательства составных частей федерации» и, соответственно, «основы цементируют единство общесоюзного и республиканского законодательств» - подчеркивает Л. С. Зивс [\[6, с. 91\]](#). Одновременно основы содержали и достаточно большое количество общих норм, которые ограничивали возможности республиканского законодателя в самостоятельном правовом регулировании общественных отношений.

Основы законодательства в иерархии законодательных актов в СССР занимали второе место после Конституций СССР и выделялись в качестве особого вида союзных законов [\[16, с. 130-149\]](#). Это проявлялось в том, что союзные законы, «обладая большей юридической силой, чем соответствующие республиканские законы и кодексы, создают для них юридическую базу. В республиканских законах и кодексах воспроизводятся общие положения Основ законодательства, конкретизируются отдельные положения Основ, устанавливаются нормы, отражающие специфику республик и их компетенцию» - отмечает Ю. А. Тихомиров [\[19, с. 56\]](#). Соответственно существовали и особенности в подготовке, принятии и вступлении в юридическую силу союзных основ законодательства. Издательство «Государственное издательство юридической литературы» / «Юридическая литература» периодически публиковало отдельные издания основ и сборники данного вида законов под общим названием «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик».

Основы законодательства выступали как кодификационные акты и признавались среди них в качестве «важнейших», поскольку на уровне Союза ССР они шли, как отмечает А. Л. Маковский « по пути сосредоточения всех норм каждой отрасли законодательства в одном внутренне систематизированном акте» [\[12, с. 178\]](#). Использование этой формы кодификации означало «установление практически в каждом акте, принятом в форме Основ, своего приоритета над иными законами СССР и кодифицированными актами союзных республик» - подчеркивает А. А. Петров [\[15, с. 21\]](#).

Основы законодательства определяли уровни отраслевого законодательства в СССР по схеме «союзные основы - кодекс республики», которые были «органически связаны между собой». В это связке основы законодательства «закладывают принципиальную базу кодификации данной отрасли права, и с них кодификация начинается. Республиканские же кодексы завершают кодификацию отрасли права. В конечном счете Основы (Основные начала) и республиканские кодексы действуют в единстве, в сочетании» - отмечает С. С. Алексеев [\[1, с. 257\]](#).

Основы законодательства определяли начала нормативно регулятивного содержания отраслей законодательства в СССР, поскольку в них, как отмечает А. В. Мицкевич «закрепляются важнейшие принципы и институты данной отрасли права, из которых должно исходить все последующее законодательство Союза ССР и республик, все подзаконные акты, развивающие данную область законодательства» [\[14, с. 68\]](#).

Указанные характеристики определяли особое значение Основ законодательства Союза ССР в обеспечении единства и централизации законодательного пространства в СССР. Но их назначение этим, безусловно, не ограничивалось – подготовка и издание союзных основ законодательства и республиканских кодексов способствовало модернизации правовой системы страны, восполнению пробелов в правовом регулировании и обеспечению социалистической законности и правопорядка. Одновременно ход кодификационных работ с привлечением к ним ведущих правоведов повлиял на развитие юридической науки – в исследовательских практиках изучались история и формы систематизации законодательства, анализировались проблемы соотношения системы права и системы законодательства, юридическая техника систематизации узаконений и др. На основе этого исследовательского опыта появился массив научных работ и научно-практических комментариев, которые придали новый импульс отработке теоретических и прикладных основ систематизации законодательства в СССР-РСФСР [\[17;18\]](#).

Работа по кодификации общесоюзного законодательства во второй половине 1950 - начале 1980-х гг. преимущественно была сосредоточена под руководства Юридической комиссии при Совете министров СССР, которая объединила основные функции государственных органов в этой сфере. В ходе ее работы обсуждались проблемы системы советского законодательства, общие параметры и принципы построения последней, проекты кодифицированных актов. С ноября 1956 г. указанная комиссия начала работы по подготовке проектов Основ законодательства СССР. Первыми готовился проекты основ уголовного законодательства и судопроизводства, на основе которых апробировалась процедура и накапливался опыт отработки и согласования документов. Для проектных работ привлекались работники различных центральных государственных органов – аппарата Прокуратуры СССР, МВД и др. В работе были также задействованы лучшие научные кадры научно-исследовательских учреждений и вузов страны. К публикации и обсуждению проектов были привлечены журналы «Советское государство и право» и «Социалистическая законность». Последующие проекты основ готовились и обсуждались по отработанной комиссией схеме [\[20, с. 314-315\]](#). В союзных республиках проекты кодексов готовились в соответствующих отделах аппаратов Верховных советов при методической помощи союзных органов государственной власти и научно-исследовательских учреждений.

Верховный Совет СССР в декабре 1958 г. принял: Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик; Закон об уголовной ответственности за государственные преступления; Закон об уголовной ответственности за воинские

преступления; Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Основы законодательства о судоустройстве Союза ССР и союзных республик, Положение о военных трибуналах. Характерно, что уже в Законе СССР «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 25 декабря 1958 г. в ст. 4 предписывалось – «Поручить Верховным Советам союзных республик привести законодательство союзных республик в соответствие с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». При этом в ст. 2 Основ – «Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик» - четко указывалось – «Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик состоит из настоящих Основ, определяющих принципы и устанавливающих общие положения уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, общесоюзных законов, предусматривающих ответственность за отдельные преступления, и уголовных кодексов союзных республик. Общесоюзные уголовные законы определяют ответственность за государственные и воинские преступления, а в необходимых случаях также и за иные преступления, направленные против интересов Союза ССР».

При этом заметим, что начавшаяся кодификация союзных узаконений была начата именно со сферы уголовно-правовой политики и регулирования как наиболее активно использовавшейся в репрессиях сталинского режима. На это обращает внимание известный отечественный правовед академик В. Н Кудрявцев - «Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют неослабное внимание делу укрепления социалистической законности. Как известно, в период культа личности, в результате враждебной деятельности преступной банды Берия и его агентуры были допущены серьезные нарушения законности, от которых пострадали многие честные коммунисты и беспартийные советские люди. Эти нарушения были вскрыты Центральным Комитетом КПСС и ликвидированы органами советской юстиции под руководством партии. Принятие нового уголовного законодательства имеет также целью устраниć те пробелы и неточности в уголовных законах, которые могли служить лазейкой для нарушителей социалистической законности, исключить всякую возможность неопределенного, неясного истолкования положений и норм уголовного права, еще более укрепить гарантии неприкосновенности личности и охраны прав советских граждан» [\[11, с. 7-8\]](#).

На основе и в соответствии Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик было кодифицировано республиканское уголовное законодательство – в 1959-1961 гг. были приняты уголовные и уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. Первыми последовали УК и УПК Узбекской ССР и Казахской ССР. В РСФСР У и УПК приняты 27 октября 1960 г. При этом заметим, что Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный Законом РСФСР от 27 октября 1960 г., в ст. 2 - «Уголовный кодекс РСФСР и общесоюзное уголовное законодательство» - определил основные вопросы соотношения Основ уголовного законодательства Союза ССР и УК РСФСР – «Уголовный кодекс РСФСР исходит из принципов и общих положений, установленных Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». Соответственно «общесоюзные законы об уголовной ответственности за государственные преступления и за воинские преступления, а также общесоюзные законы, определяющие ответственность за иные преступления, направленные против интересов Союза ССР, включаются в настоящий Кодекс. До включения общесоюзных уголовных законов в Уголовный кодекс РСФСР они применяются на территории РСФСР непосредственно».

Указанные подходы, апробированные в сфере уголовного и уголовно-процессуального законодательства, были использованы и в подготовке основ и в других отраслях законодательства и при создании соответствующих им кодексов союзных республик с

учтем специфики правового регулирования. Так, например Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в ст. 3 – «Гражданское законодательство Союза ССР и союзных республик» - определяли – «В соответствии с настоящими Основами гражданские кодексы и иные акты гражданского законодательства союзных республик регулируют имущественные и личные неимущественные отношения, как предусмотренные Основами, так и не предусмотренные ими».

В последующие годы на союзном и республиканском уровнях была проведен большой объем работ по кодификации отраслевого законодательства. Были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик: гражданского судопроизводства - 1961 г., гражданского - 1961 г., о браке и семье - 1968 г., земельного - 1968 г., о здравоохранении - 1969 г., исправительно-трудового - 1969 г., о труде - 1970 г., водного - 1970 г., о народном образовании - 1972 г., о недрах - 1975 г., лесного - 1977 г., об административных правонарушениях - 1980 г., жилищного - 1981 г. Соответствующие указанным основам законодательства Союза ССР отраслевые кодексы были приняты и в союзных республиках. При этом заметим, что последним проектом в истории создания указанного вида актов в СССР был инициативный проект «Основы законодательства Союза ССР и республик о культуре»[\[5\]](#). На союзном уровне также были приняты кодифицированные акты по исключительным предметам ведения Союза ССР (без принятия основ законодательства) – Таможенной кодекс (1964) Кодекс торгового мореплавания (1968 г), Воздушный кодекс (1983 г.).

В итоге во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. была выстроена двухуровневая система законодательства. В ней Основы законодательства Союза ССР содержали основополагающие правовые положения для конкретной отрасли / подотрасли законодательства. Соответственно республиканские кодексы должны были опираться на нормативно-регулятивные основания союзных актов и конкретизировать их в соответствующей сфере правового регулирования с учетом местных особенностей. Тем самым союзно-республиканская кодификация законодательства в СССР в указанный период выступила основным инструментом в обеспечении законодательного единства Союза ССР. При этом сама кодификация советского законодательства «отличалась системным подходом, благодаря чему приобрела комплексный характер. Подлинная модернизация советского законодательства в этот период способствовала преодолению наиболее одиозных тоталитарных черт законодательства 30-х - середины 50-х гг. при сохранении коммунистической идеологии» - отмечает Н. И. Биюшкина[\[2, с. 3\]](#). Одновременно следует отметить, что в основном завершенная к началу 1970-х гг. кодификация общесоюзного и республиканского законодательства подвела своеобразный итог становлению системы законодательства Союза ССР и оформлению «правового федерализма» в СССР, который складывался на протяжении 50 лет[\[18\]](#).

Принятие Конституции СССР 1977 г. оформило завершившийся к этому времени процесс централизации правового пространства СССР посредством кодификации основных отраслей законодательства Союза ССР и союзных республик. Конституция в п. 4 ст. 73 определила, что к «ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов государственной власти и управления» принадлежит «обеспечение единства законодательного регулирования на всей территории СССР, установление основ законодательства Союза ССР и союзных республик». Тем самым было конституционно признано основополагающее значение законодательного единства как одного из главенствующих элементов поддержания государственного единства Союза ССР в целом. Особо подчеркнем, что указанное положение Конституции СССР 1977 г.

означало конституционное оформление принципа единства законодательства как одного из основополагающих принципов советского федерализма.

* * *

Итак, во второй половине 1950-х - 1980-е гг. в СССР была выстроена двухуровневая система законодательства. В ней Основы законодательства Союза ССР содержали основополагающие положения отраслевого законодательства. Соответственно республиканские кодексы конкретизировали положения в соответствующей сфере правового регулирования с учетом местных особенностей. Указанная система организации законодательного массива Союза ССР была закреплена в Конституции СССР 1977 г. Тем самым союзно-республиканская кодификация законодательства в СССР в указанный период выступила основным инструментом в обеспечении законодательного единства Союза ССР и составила основу для следующего этапа его развития – создания Свода законов СССР и сводов законов союзных республик.

Библиография

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2.
2. Билюшкина Н. И. Кодификация советского законодательства (середина 1950-х – середина 1970-х гг.). Н.-Новгород: Дятловы горы. 2018.
3. Билюшкина Н. И., Кодан С. В. Политико-юридические механизмы обеспечения единства законности и системы законодательства РСФСР в 1917–1922 гг. // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 4. С. 66-75.
4. Габов А. В Кодификация отечественного гражданского законодательства: отдельные страницы истории // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47. № 2. С. 271–298.
5. Голубицкий В. М., Кодан С. В., Ренов Э. Н., Шайкенов Н. А. Основы законодательства Союза ССР и республик о культуре. Какими им быть? Мнение учёных. М.: Юридическая литература, 1991.
6. Зивс С. Л. Источники права. М.: Наука, 1981.
7. Златопольский Д. Л. Некоторые особенности правовой природы Основ законодательства Союза ССР и союзных республик // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 38-41.
8. Кодан С. В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников права // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2008. № 8. С. 385-401.
9. Кодан С. В., Февралев С. А. Местное право национальных регионов Российской империи: истоки, место в политике и идеологии, юридическая природа (вторая половина XVII-начало XX вв.) // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 74-154.
10. Колесников Е. В. Особенности нормативных актов типа «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик» // Правоведение. 1984. № 3. С. 81-85.
11. Кудрявцев В. Н. Новое уголовное и судебное законодательство союза ССР. Вып. 1. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. М.: Норма; Инфра-М, 2016.
12. Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М.: Статут, 2010.
13. Максимова, О. Д. Законотворчество в СССР в 1922–1936 годах. М.: Зерцало-М, 2014.
14. Мицкевич А. В. Избранное. М.: Институт законодательства и сравнительного

- правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010.
15. Петров А. А. Основы законодательства СССР и союзных республик в контексте развития идеи формального приоритета кодифицированных актов // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 19-28.
 16. Поленина С. В., Сильченко Н. В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР. М.: Наука, 1987.
 17. Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под общ. ред. Пиголкина А.С.-С.-Пб.: Юридический центр Пресс, 2003.
 18. Становление основ общесоюзного законодательства / Под общ. ред.: Кириченко М.Г., Самощенко И.С.-М.: Юридическая литература, 1972.
 19. Тихомиров Ю. А. Теория закона. М.: Наука, 1982.
 20. Ящук Т. Ф. Систематизация советского законодательства в советский период. Омск: Издательство Омского университета, 2021.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик в централизации и образовании единого правового пространства СССР (вторая половина 1950-х - 1970-е гг.)».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена роли Основ законодательства СССР «...и союзных республик в централизации и образовании единого правового пространства СССР (вторая половина 1950-х - 1970-е гг.)». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения политологии, теории государства и права, истории государства и права России, конституционного права, при этом автором отмечено, что «Формирования единого законодательного пространства в условиях сложно организованного государства – в империи или федерации - всегда стояли перед верховной государственной властью». Изучаются исторические НПА, Основы законодательства СССР и союзных республик, кодексы республик, политические решения КПСС, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «Характерной чертой в развитии Союза ССР являлось политico-юридическое явление, которое можно охарактеризовать как «советский законодательный федерализм», для которого были характерно наличие двухуровневом системы законодательства, состоящей их общесоюзных (общегосударственных) и республиканских (субъектов федерации) узаконений».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...остановимся на месте и роли Основ законодательства Союза ССР и союзных республик как политico-юридического инструмента и вида кодифицированных актов, которые использовались во второй половине 1950-х – 1980-е гг. для обеспечения в СССР единого законодательного пространства», «Политические и законодательные решения КПСС и Советского государства распределили уровни законодательных полномочий между Союзом ССР и союзными республиками и внешне несколько расширили законодательные права последних. Но при этом для партийной и государственной властей проблема централизации и обеспечения единства системы законодательства в СССР безусловно оставалось приоритетной». Они могут быть

обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность всеобщих, общенаучных, частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов советского законодательства и сопоставить НПА и документы. В частности, делаются такие выводы: «...подготовка и издание союзных основ законодательства и республиканских кодексов способствовало модернизации правовой системы страны, восполнению пробелов в правовом регулировании и обеспечению социалистической законности и правопорядка» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является одной из важных в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...ход кодификационных работ с привлечением к ним ведущих правоведов повлиял на развитие юридической науки – в исследовательских практиках изучались история и формы систематизации законодательства, анализировались проблемы соотношения системы права и системы законодательства, юридическая техника систематизации узаконений и др.». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов и НПА, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «... союзно-республиканская кодификация законодательства в СССР в указанный период выступила основным инструментом в обеспечении законодательного единства Союза ССР и составила основу для следующего этапа его развития – создания Свода законов СССР и сводов законов союзных республик». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества. Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена роли Основ законодательства СССР «...и союзных республик в централизации и образовании единого правового пространства СССР (вторая половина 1950-х - 1970-е гг.)». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме грамматической описки в наименовании статьи «Сюза ССР».

Библиография. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной научной литературы показало обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы отдельных оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «... во второй половине 1950-х - 1980-е гг. в СССР была выстроена двухуровневая система законодательства. В ней Основы законодательства Союза ССР содержали основополагающие положения отраслевого законодательства. Соответственно республиканские кодексы конкретизировали положения в соответствующей сфере правового регулирования с учетом местных особенностей. Указанная система организации законодательного массива Союза ССР была закреплена в Конституции СССР 1977 г.» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать».

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Петрова А.В. — Должная осмотрительность в реализации целей устойчивого развития и ESG-повестки: соотношение мягкого и нормативного регулирования // Юридические исследования. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.1.39655 EDN: ADQRTB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39655

Должная осмотрительность в реализации целей устойчивого развития и ESG-повестки: соотношение мягкого и нормативного регулирования**Петрова Алина Викторовна**

кандидат юридических наук

Заместитель генерального директора по правовым и имущественным отношениям, Фонд поддержки социальных инициатив Газпрома

119526, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 101 к. 3, оф. Петрозаводская ул., д.13, кв. 303

□ petrova.av@socialfondgaz.ru[Статья из рубрики "Трансформация правовых систем"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.1.39655

EDN:

ADQRTB

Дата направления статьи в редакцию:

19-01-2023

Дата публикации:

26-01-2023

Аннотация: Предметом исследования является должная осмотрительность компании, которая может проявляться ей в корпоративном управлении. Должная осмотрительность в корпоративном управлении, рассматриваемая в контексте реализации целей устойчивого развития и ESG-повестки, существенно отличается от принятого в России с позиции высших судов понимания в сфере выявления и превенции налоговых злоупотреблений. Оба подхода, как и рассматриваемая дефиниция нормативно не закреплены, а первый, в соответствии с мировой традицией и практикой реализуется посредством мягкого регулирования. В условиях неопределенности и диверсификации рисков нарастает тенденция придания осмотрительности в сфере ЦУР и ESG нормативной обязательности. В России такой переход обсуждается, но готовности к нему нет, а ссылки на европейский опыт в текущих условиях проблематичны. Сложившиеся практики в этой сфере пока не изучены, что препятствует выбору путей и механизмов их регулирования. Новизна исследования заключается в выявлении как таковой потребности в мониторинге результативности мягкого регулирования и реальной

деятельности российских компаний в контексте ЦУР и ESG-повестки. Переход к правотворчеству в этой сфере требует точного понимания сложившихся общественных отношений, путей и механизмов их регулирования, чего также пока не наблюдается. В этом смысле актуализируются мониторинг исследования деятельности (не отчётов, а именно деятельности) российских компаний в рамках ESG-повестки.

Ключевые слова:

должная осмотрительность, устойчивое корпоративное управление, E S G , цели устойчивого развития, корпоративное управление, мягкое регулирование, налоговые злоупотребления, руководящие принципы, раскрытие информации, последствия деятельности компании

Должная осмотрительность зародилась как правая дефиниция ещё в Античности, когда Римское частное право знало определенный стандарт поведения, необходимый для выполнения определенной обязанности. В данном случае лицо несло ответственность за случайный вред, когда он был следствием несоблюдения общепринятой модели (правил) разумного ожидаемого и добросовестного поведения. При кодификации Юстиниана должностная осмотрительность приняла вид возможной ответственности за вред, который мог быть предвиден добросовестным субъектом отношения, который, однако, этого не сделал [\[4\]](#).

Сегодня должностная осмотрительность трактуется в соответствии с правовой позицией, выраженной в постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 №53, касающейся юридических лиц [\[3\]](#). В данном случае невыявление недобросовестности контрагента не освобождало от ответственности, даже при собственном добросовестном поведении, так как не была проявлена должностная осмотрительность. В 2017 г. указанное понятие могло войти в ст. 54.1 НК РФ, где регулировались вопросы необоснованной налоговой выгоды, но этого не произошло, ввиду, вероятно очевидно оценочного характера рассматриваемого понятия. В судебной практике, в спорах о необоснованной выгоде, где неизбежно возникает вопрос осмотрительности, суды выясняют реальность сделок и хозяйственных операций и исполнения соответствующих обязательств, что тесно связывает осмотрительность с практикой и возможностями извлечения необоснованной налоговой выгоды.

В 2020 г. Верховный Суд РФ указал на недопустимость лишь выявления ошибок налогоплательщика, оценки эффективности и рациональности его решений, так как следует учитывать и действия другого контрагента (поставщики), исполнение им налоговых обязательств, равно как и характер и объем сделки, в целом деятельность покупателя, его опыт, рыночную конъюнктуру. Суд указал на вариативность критерии должностной осмотрительности, которые зависят от предмета и объема сделки [\[2\]](#).

В настоящей статье должностная осмотрительность рассматривается в контексте реализации целей устойчивого развития (ЦУР) и ESG-повестки, а также в рамках действия Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (Руководящие принципы) [\[5\]](#), где изложены две концепции. В соответствии с первой, должностная осмотрительность понимается как процесс управления бизнес-リスクами. В соответствии со второй – как определенный формализованный стандарт поведения, предполагающий исполнение обязанностей [\[9\]](#). Двойственность порождает

неопределенность в понимании рассматриваемого понятия, а соответственно и значительную долю усмотрения в его применении.

В документах европейских организаций (ОЭСР) это мера осмотрительности, деятельности, либо старания, которую можно надлежащим образом ожидать от разумного и осмотрительного субъекта (компании, предприятия), проявляемые им при конкретных обстоятельствах для осуществления своей ответственности в определенной сфере [11], что в полной мере соответствует целям устойчивого развития и принципам ESG.

В документах ООН это действия компании по выявлению, предотвращению и устраниению негативных последствий своей деятельности применительно к окружающей среде, климату, правам человека [7]. В этом смысле осмотрительность понимается как социальная ответственность в широком смысле. При этом обратим внимание на важность «сочетания всех трех аспектов без чрезмерной ориентации на определенное направление» [1, с.32].

Следуя указанным выше документам и направлениям, каждая компания должна соотносить потенциальные негативные последствия своей деятельности для окружающей среды, климата, местного сообщества и общества в целом, т.е. всех субъектов (заинтересованных лиц), чьи права потенциально могут быть нарушены её производственной и/ или иной деятельностью. Это положение, хотя и представляется очевидным для социального правового государства, в то же время нормативно не закреплено и обязанностью не является, а лишь добровольно соблюдается в пределах Руководящих принципов теми компаниями, которые им следуют.

Добровольный, хотя и массовый, в рамках действующих институтов рынка, характер присоединения все же не обеспечивает должную осмотрительность в современных условиях роста антропогенного воздействия на окружающую среду и информационного – на права и свободы граждан. В условиях добровольности многие компании не знают или игнорируют возможные риски своей деятельности для окружающей среды, права человека и нормального функционирования общества, что формирует безответственное отношение к последним и влечёт социально неприемлемое предпринимательское поведение. Длительное доминирование принципа *laissez-faire* (далеко не всегда соответствующего принципам социального государства) [12], в том числе и в континентальной Европе, породило ситуацию, когда ответственность за игнорирование потенциальных рисков, ещё без нарушений и наступивших последствий, не закреплена. Эта практика неизбежно вела к безнаказанности крупных и международных компаний, которые пользуются этим «белым пятном».

В соответствии с Руководящими принципами, должна осмотрительность должна распространяться на потенциально вредное воздействие деятельности компании на окружающую среду, климат, права и свободы человека. При этом осмотрительность сложно точно подчинить стандартам, так как она неодинакова, неоднозначна, сложна и вариативна, так как производна не только от профиля деятельности, но и её масштабов, уровней рисков и критических воздействий. В этой связи потенциальный вред всегда различен и относителен, будучи произведен от совокупности индивидуально определяемых факторов.

Важно, что осмотрительность не сезонна, а постоянна, во многом зависит от динамики рисков, мониторинг которых – её неотъемлемая составная часть. В соответствии с Руководящими принципами должна осмотрительность, это не отдельное мероприятие, а

постоянное состояние, процесс реализации совокупности правил [5], встроенный в основную деятельность компании, интегрированный в её внутреннюю политику. Компании должны постоянно реализовывать процедурыной осмотрительности, соответствующими Руководящим принципами в своей основной деятельности.

В этом случае должностная осмотрительность представляет собой системную последовательность действий, начиная с оценки имеющихся и потенциальных рисков и иных воздействий на окружающую среду, климат, права человека со стороны деятельности компании, её партнеров и её партнеров [10, с.83]. На основе такой оценки строится шкала оценки наступивших или потенциальных последствий с учётом национальных, локальных и иных условий и особенностей [8]. Затем результаты интерпретируются, формализуются и интегрируются в основную деятельность компании, которая принимает оперативные, своевременные и результативные меры реагирования на все соответствующие риски и угрозы.

В идеальной модели процессов и действующего нормативного (в основном «мягкого») регулирования, компания, проявляя должностную осмотрительность, стремится предотвратить /или минимизировать своё реальное или возможное воздействие на окружающую среду, климат, права человека [10, с.84]. В соответствии с этим, опять же в идеальной модели, выстраивается и вся внутренняя политика компании, ориентированная в рассматриваемом контексте, на превенцию нарушений.

Обязательность мониторинга эффективности принимаемых мер предусмотрена в Руководящих принципах, что позволяет оценивать результаты, применять стимулы и санкции для персонала (UN Doc. A/HRC/8/5 ch. 63), а также обеспечивать прозрачность этой деятельности. Так, в разделе «Коммуникация и подотчетность» Принципы рекомендуют компаниям информировать заинтересованные стороны о своей деятельности в соответствующей сфере. Эти отчеты могут быть прямо адресованы заинтересованным сторонам, либо публиковаться для всеобщего сведения. Компании обязаны раскрывать всю информацию для оценки адекватности и достаточности мер с учетом соблюдения коммерческой тайны, прав персонала и других затронутых такими мерами лиц [10, с.84].

В российской, как и мировой практике, должностная осмотрительность компаний юридически не обязательна и прямо законодательно не закреплена. Объективно разработка такого документа сложна, прежде всего, ввиду комплексного характера проблем, определения и формализации критериев размера (объемов операций) компаний, на которые бы такой акт мог распространяться.

Потребность в разработке российского «всеобъемлющего законодательного акта, регулирующего деятельность предприятий» в рассматриваемой нами сфере, активно и все сторонне аргументируется в литературе [6, с.88], есть и соответствующие предложения, т.е. процесс правотворчества находится в активной фазе.

В этом смысле показателен пример развитых и «богатых» членов ЕС, которые приняли нормативные правовые акты о должностной осмотрительности юридических лиц, однако, они, в основном, касаются сферы прав человека. Так, French Duty of Vigilance law 2017 г. действует в отношении крупнейших французских компаний, которые обязаны предвидеть, выявлять, оценивать и устранять негативные последствия своей деятельности для человека и окружающей среды, публикуя об этом ежегодные планы и отчёты. При этом закон предусматривает ответственность за наступившие последствия, которые связаны

со своей деятельностью, деятельностью компаний, находящихся под их контролем, а также с поставщиками и субподрядчиками.

В случае нарушения компанией добровольно взятых на себя обязательств, потерпевшие и иные заинтересованные лица, в соответствии и с французским законом, вправе обратиться в суд, полномочный наложить штраф – до €10 млн., при отсутствии публикации планов и отчетов. До €30 млн. штраф может вырасти в случае нанесения ущербу, который мог бы быть предотвращён [\[13\]](#).

Аналогичные цели закреплены в законодательстве Германии (German Draft Law For A Human Rights and Environmental Due Diligence Act), разработка и принятие которого представляют особый интерес. Летом 2020 г. федеральное правительство представило результаты второго количественного опроса, оценивающего усилия немецких компаний по проверке соблюдения повестки устойчивого развития и прав человека в соответствии с Национальным планом действий (National Action Plan, NAP) в сфере бизнеса и прав человека [\[14\]](#). Опрос показал, что лишь 22% из 455 компаний, представивших ответы на опрос, доказали адекватное соответствие требованиям NAP. В соответствии с NAP федеральное правительство согласилось рассмотреть закон об обязательной проверке соблюдения прав человека, если менее 50% немецких компаний с численностью сотрудников более 500 человек введут меры защиты прав человека к 2020 году. В действующем правительственном коалиционном соглашении говорится, что, если добровольное внедрение компаниями окажется недостаточным, правительство «введет соответствующее законодательство». В данном случае корпорации оказались недостаточно ответственны, что вынудило правительство и федерального законодателя к законотворческому действию.

В Дании (Dutch Child Labor Due Diligence Law) и Швейцарии (Swiss Responsible Business Initiative) национальные акты также закрепляют обязанности компаний (юридических лиц) проявлять должную осмотрительность в сферах, обеспечивающих устойчивое развитие, соответственно, неосмотрительность предусматривает гражданско-правовую ответственность компании.

Основой для разработки и принятия такого рода актов в Европейском Союзе стала введённая в 2014 г. Директива ЕС 2014/95 «О раскрытии нефинансовой информации» [\[15\]](#), по которой крупные компании, находящиеся в юрисдикции ЕС, обязаны публиковать отчеты о соблюдении экологического законодательства, защите прав человека, противодействии коррупции, дискrimинации, обеспечения полового, образовательного и профессионального разнообразия в совете директоров.

Директива ориентирована на крупные компании со штатом 500 и более сотрудников, ведущих общественно значимую деятельность. Сюда входят 6000 европейских компаний и групп, в том числе – финансово-кредитные организации. Такая ориентация обусловлена тем, что Директива направлена на содействие инвесторам, потребителям и всем прочим заинтересованным лицам в объективной и адекватной оценке нефинансовых индикаторов и отчетов крупных компаний, стимулируя их к ответственности в сфере устойчивого развития. Потребность в актуализации этих задач побудила 20 февраля 2020 г. ЕК приступить к пересмотру директивы в рамках стратегии по укреплению основ для устойчивых инвестиций.

Таким образом, должная осмотрительность, рассматриваемая в контексте ЦУР и ESG не традиционно с позиций выявления налоговых злоупотреблений, а с позиции устойчивого развития, обеспечивается в российской практике пока лишь средствами мягкого

регулирования. В то же время, мировая тенденция, ориентирует на обязательность, т.е. законодательное закрепление такого социально полезного поведения в интересах целей устойчивого развития и ESG-повестки. В то же время, разработка такого рода актов находится на ранних стадиях правообразования, т.е. обсуждения актуальности, со ссылками на европейский опыт, актуальность которого в текущих условиях для России не очевидна. Кроме того, переход к правотворчеству в этой сфере требует точного понимания сложившихся общественных отношений, путей и механизмов их регулирования, чего также пока не наблюдается. В этом смысле актуализируются мониторинг исследования деятельности (не отчётов, а именно деятельности) российских компаний в рамках ESG-повестки.

Библиография

1. Макаров И.Н., Назаренко В.С. ESG повестка как фактор конкурентоспособности бизнеса и регионов в контексте устойчивого развития// Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2021. №24. С. 26-37.
2. Определение ВС РФ от 14.05.2020 №307-ЭС19-27597/ Верховный суд РФ https://www.vsrif.ru/stor_pdf_ec.php?id=1885136
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»/ ИПС «Консультант» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/
4. Римское частное право/ под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. — М.: КНОРУС, 2016. 608 с.
5. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. 2011. UN Doc. HR/PUB/11/04. С. 22-31.
6. Синявский А.А. Концепция должной осмотрительности в области прав человека и новая законодательная инициатива ЕС о корпоративной ответственности// Международные отношения и общество. 2020. №2. С. 82-92.
7. Совет по правам человека. «Защищать, соблюдать и восстанавливать в правах: Основные положения, касающиеся бизнеса и прав человека». Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях, и других предприятиях Джона Рагги. UN Doc. A/HRC/8/5.5, п. 56.
8. Совет по правам человека. Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях. Проведение оценок воздействия на права человека-решение ключевых методологических вопросов от 5 февраля 2007 г. UN Doc. A/HRC/4/74. п. 1.
9. Bonnitcha J., McCorquodale R. The Concept of «Due Diligence» in the UN Guiding Principles on Business and Human Rights// European Journal of Human Rights. 2017. Vol. 28(3). Pp. 899-919.
10. O'Brien C. M. Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners/ C. M. O'Brien.-Council of Europe, 2018. 202 p. С. 83.
11. OECD Due Diligence Guidance for Responsible Business Conduct. 2018. URL: <https://www.oecd.org/investment/due-diligence-guidance-for-responsible-business-conduct.htm>
12. Fine, Sidney Laissez Faire and the General-Welfare State. United States. The University of Michigan Press, 1964.
13. French Corporate Duty of Vigilance Law (English Translation)/

- <https://respect.international/french-corporate-duty-of-vigilance-law-english-translation/>
14. National Action Plan/
https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/NationalPlans/NAP_Germany.pdf
15. Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0095>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Должная осмотрительность в реализации целей устойчивого развития и ESG-повестки: соотношение мягкого и нормативного регулирования».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам регулирования и отражения в отдельных правовых документах категорииальной осмотрительности. Автор исследования рассматривает указанные проблемы применительно к налоговому регулированию в контексте ЦУР и ESG. В качестве предмета исследования выступили положения нормативно-правовых актов, мнения ученых, материалы практики. Как обозначает автор статьи, «В настоящей статье должностная осмотрительность рассматривается в контексте реализации целей устойчивого развития (ЦУР) и ESG-повестки, а также в рамках действия Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (Руководящие принципы) [5], где изложены две концепции».

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о должностной осмотрительности в реализации целей устойчивого развития и ESG-повестки. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов деловой практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм и положений международно-правовых актов). Например, следующий вывод автора: «В документах европейских организаций (ОЭСР) это мера осмотрительности, деятельности, либо старания, которую можно надлежащим образом ожидать от разумного и осмотрительного субъекта (компании, предприятия), проявляемые им при конкретных обстоятельствах для осуществления своей ответственности в определенной сфере [11], что в полной мере соответствует целям устойчивого развития и принципам ESG. В

документах ООН это действия компании по выявлению, предотвращению и устраниению негативных последствий своей деятельности применительно к окружающей среде, климату, правам человека [7]. В этом смысле осмотрительность понимается как социальная ответственность в широком смысле. При этом обратим внимание на важность «сочетания всех трех аспектов без чрезмерной ориентации на определенное направление» [1, с.32]».

Следует положительно оценить возможности сравнительно-правового метода исследования, связанного с изучением законодательства и практики разных стран. Это особенно важно в контексте цели исследования. Так, в статье отмечается, что «В Дании (Dutch Child Labor Due Diligence Law) и Швейцарии (Swiss Responsible Business Initiative) национальные акты также закрепляют обязанности компаний (юридических лиц) проявлять должную осмотрительность в сферах, обеспечивающих устойчивое развитие, соответственно, неосмотрительность предусматривает гражданско-правовую ответственность компаний».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема должной осмотрительности в отдельных отношениях сложна и неоднозначна. Правильно отмечено в статье, что нередко ее указание в законодательстве (к примеру, НК РФ) не происходит ввиду слишком расплывчатого понятия рассматриваемой категории. Вместе с тем ее применение необходимо для решения конкретных вопросов на практике, что вызывает необходимость теоретического обоснования содержания данного понятия. С практической стороны следует признать важность сопоставления опыта разных стран по правовому регулированию указанных вопросов.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «должная осмотрительность, рассматриваемая в контексте ЦУР и ESG не традиционно с позиций выявления налоговых злоупотреблений, а с позиции устойчивого развития, обеспечивается в российской практике пока лишь средствами мягкого регулирования. В то же время, мировая тенденция, ориентирует на обязательность, т.е. законодательное закрепление такого социально полезного поведения в интересах целей устойчивого развития и ESG-повестки. В то же время, разработка такого рода актов находится на ранних стадиях правообразования, т.е. обсуждения актуальности, со ссылками на европейский опыт, актуальность которого в текущих условиях для России не очевидна. Кроме того, переход к правотворчеству в этой сфере требует точного понимания сложившихся общественных отношений, путей и механизмов их регулирования, чего также пока не наблюдается. В этом смысле актуализируются мониторинг исследования деятельности (не отчётов, а именно деятельности) российских компаний в рамках ESG-повестки».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению законодательства и практики различных государств по анализируемым вопросам. Приведенные выводы могут быть

актуальны и полезны для правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с категорией должной осмотрительности в реализации целей устойчивого развития и ESG-повестки.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Макаров И.Н., Назаренко В.С., Синявский А.А., Bonnitcha J., McCorquodale R., O'Brien C. M. В и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов деловой практики, а также нормативно-правовых актов различных стран, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам, предложенным к обсуждению.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Соловьёв А.А. — Правовые основы деятельности Высшего совета магистратуры Тунисской Республики и его эволюция // Юридические исследования. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.1.38537 EDN: BOSIOQ URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=38537

Правовые основы деятельности Высшего совета магистратуры Тунисской Республики и его эволюция

Соловьёв Андрей Александрович

ORCID: 0000-0002-4305-9286

доктор юридических наук

профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
профессор, Московский педагогический государственный университет (МПГУ), заместитель
председателя, Арбитражный суд Московской области

107053, Россия, г. Москва, проспект Академика Сахарова, 18

✉ sportlaw2014@rambler.ru[Статья из рубрики "Судебная власть"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.1.38537

EDN:

BOSIOQ

Дата направления статьи в редакцию:

30-07-2022

Дата публикации:

27-01-2023

Аннотация: Предметом настоящей работы является исследование правовых основ деятельности Высшего совета магистратуры Тунисской Республики, который является высшим органом судебского сообщества страны. Автор останавливается на ключевых нормативных правовых актах, регламентирующих основы правового статуса Высшего совета магистратуры, как конституционного органа, рассматривает его структуру, состав и компетенцию. Отдельное внимание уделено месту Высшего совета магистратуры в политической системе и эволюции этого органа в связи с кризисом 2010-2011 годов (жасминовая (финиковая) революция), отражающей сложнейшие компромиссы между политическими элитами, а также возникающим спорам о компетенции между различными ветвями власти страны. При проведении исследования автором использованы различные методы научного познания, как общенаучные: анализ, синтез, логический и структурно-функциональный, так и частнонаучные: формально-юридический, метод правового моделирования и сравнительно-правовой. Новизна исследования

заключается в том, что автор впервые в отечественной юридической науке провел компаративистское исследование правовых основ деятельности Высшего совета магистратуры Тунисской Республики, а также рассмотрел эволюцию данного органа в условиях политического кризиса. Автор приходит к выводу о том, что эволюция правового статуса органов судебского сообщества Туниса напрямую связана с изменениями в политической системе этой страны, проходит весьма непросто и в настоящее время далека от завершения.

Ключевые слова:

зарубежный опыт, судебная власть, судьи, органы судебского сообщества, Тунисская Республика, магистратура, Высший совет магистратуры, политическая система, сравнительное правоведение, статус судьи

В условиях обсуждения различных подходов к реформированию органов судебского сообщества Российской Федерации представляется интересным рассмотреть релевантный зарубежный опыт. В настоящей статье мы обратимся к **Высшему совету магистратуры Тунисской Республики**.

Тунисская Республика находится в Северной Африке, это часть Магриба, куда вместе с Тунисом входят Алжир и Марокко, опыт которых получил отражение в публикациях автора^[1,2]. На западе и на юге Тунис граничит с Алжиром, на юго-востоке – с Ливией, на севере и востоке омывается Средиземным морем.

По форме правления Тунис является президентско-парламентарной республикой (таким образом, распределены полномочия однопалатного Парламента и Президента), по форме государственно-территориального устройства это унитарное государство без каких-либо территориальных автономных образований. После событий 2011 года, именуемых также «жасминовой» или «финиковой» революцией, в Тунисе утвердился полудемократический режим, но нужно учитывать особенности восточного, прежде всего мусульманского, менталитета с его идеей абсолютной подчиненности^[3].

Высший совет магистратуры в Тунисе является высшим органом судебского сообщества. Он входит во Франкофонную сеть советов судебных органов^[4].

Основы правового статуса Высшего совета магистратуры Туниса урегулированы следующими нормативными правовыми актами:

- Конституцией Тунисской Республики от 27 января 2014 года^[5];
- Органическим законом Тунисской Республики № 28-34 от 28 апреля 2016 года (в редакции от 18 апреля 2017 года) «О Высшем совете магистратуры»^[6].

Кроме того, релевантные нормы содержатся в ряде иных законов и подзаконных актов.

Высший совет магистратуры является **конституционным органом**, гарантирующим в рамках своих полномочий надлежащее функционирование правосудия и независимость судебной власти в соответствии с положениями Конституции и ратифицированных международных договоров.

Местонахождение Высшего совета магистратуры определено в столице Туниса (городе

Тунисе). При этом Совет может проводить свои заседания в любом регионе Республики.

Статусу Высшего совета магистратуры посвящен подраздел 1 «О Высшем совете магистратуры» раздела 1 «О судебной, административной и финансовой юстиции» Главы V «Судебная власть» Конституции Туниса.

Статья 112 Конституции Туниса определяет, что **Высший совет магистратуры состоит из четырех органов, а именно: Совета судебной магистратуры, Совета административной магистратуры, Совета финансовой магистратуры и Пленума (пленарного заседания) трех Советов магистратуры.**

Такая структура связана с особенностями судебной системы страны, в которую входят **судебные органы общей (Кассационный суд, суды второй инстанции (апелляционные суды), суды первой инстанции, специализированные суды), административной (Высший административный суд, апелляционные административные суды и административные суды) и финансовой (Счетная палата и ее различные органы) юрисдикции.**

Две трети каждого из этих органов состоят из магистратов, большинство из которых избираются, в дополнение к магистратам, назначаемым по должностям, и оставшаяся треть состоит из членов, не являющихся магистратами, выбранных из числа независимых специалистов. Однако большинство членов этих органов должно состоять из выборных должностных лиц. Избранные члены выполняют свои функции в течение одного шестилетнего срока.

Следует также отметить, что **корпус магистратов в Тунисе**, как и в ряде иных государств, судебная система которых построена по французскому образцу, **включает в себя не только судей, но и прокуроров.**

Высший совет магистратуры избирает своего Председателя из числа магистратов наиболее высокого ранга.

Закон определяет компетенцию каждого из этих четырех органов, а также их состав, организацию и процедуры, которым они обязаны следовать.

Согласно статьям 113 и 114 Конституции Туниса Высший совет магистратуры обладает административной и финансовой автономностью и осуществляет независимое управление своей деятельностью. Высший совет магистратуры составляет проект своего бюджета и обсуждает его в компетентном комитете Собрания народных представителей (однопалатный высший законодательный и представительный орган государственной власти Республики, начавший работу после выборов 2014 года).

Высший совет магистратуры гарантирует надлежащее функционирование судебной власти и уважение ее независимости. Пленарное заседание трех советов магистратуры предлагает реформы и дает свое заключение по предложениям и законопроектам, касающимся вопросов правосудия, которые в обязательном порядке представляются ему. Каждый из трех советов решает вопросы, касающиеся карьеры и дисциплины магистратов.

Высший совет магистратуры готовит ежегодный отчет о своей деятельности и передает его Президенту Республики, Председателю Собрания народных представителей и Главе Правительства не позднее конца июля каждого года. Этот доклад публикуется.

Ежегодный доклад обсуждается Собранием народных представителей в начале каждого

судебного года (который длится с начала августа по конец июля) на общем пленарном заседании с Высшим советом магистратуры.

Важно также отметить, что в соответствии с абзацем 3 статьи 115, абзацем 3 статьи 116, абзацем 3 статьи 117 Конституции Туниса высшие судебные органы страны (Кассационный суд, Высший административный суд и Счетная палата) составляют ежегодные отчеты, которые, в числе прочих адресатов, представляют Председателю Высшего совета магистратуры.

Кроме того, согласно абзацу 2 статьи 118 Конституции Туниса, Высший совет магистратуры принимает прямое и непосредственное участие в назначении членов Конституционного суда Республики Тунис, назначая четырех из двенадцати членов этой инстанции.

Чтобы лучше понять основы правового статуса Высшего совета магистратуры Тунисской Республики, а равно До принятия рассматриваемого нами Органического закона Тунисской Республики № 28-34 от 28 апреля 2016 года (в редакции от 18 апреля 2017 года) «О Высшем совете магистратуры» в Тунисе действовал Закон № 67-29 от 14 июля 1967 года «Об организации судебной системы, о Высшем совете магистратуры и статусе магистратуры» (утратил силу, хотя конфликт 2019 года показал, что некоторые его положения фактически продолжают действовать)^[7].

Согласно статье 1 Закона Туниса № 67-29 от 14 июля 1967 года, к органам судебной власти относились: Кассационный суд, заседавший в городе Тунисе; апелляционные суды; Суд по делам, связанным с недвижимым имуществом; суды первой инстанции; кантональные судебные инстанции (аналог мировой юстиции).

Глава государства руководил Высшим советом магистратуры, который созывался по решению своего Председателя или, с его разрешения, решением заместителя Председателя. Полномочий у Высшего совета магистратуры по старому закону было существенно меньше, равно как и независимость этого органа от исполнительной власти была чисто номинальной (что и вызывало нарекания у его критиков и ранее, и в период потрясений 2013–2014 годов).

После падения режима Президента Бен Али не могло не произойти кардинальных изменений и в законодательстве Туниса.

Как пишет Эрик Гобе, через три года после падения авторитарного режима, 26 января 2014 года депутаты Национального учредительного собрания подавляющим большинством голосов приняли новую Конституцию Туниса, где были закреплены конституционные императивы верховенства закона и независимости судебной власти. Эта система, как было задумано, гарантируется учреждением (в переформатированном виде) Высшего совета магистратуры.

Однако Венецианская комиссия (Европейская комиссия за демократию через право) тогда, в целом оценив этот процесс положительно, высказала значимые оговорки в отношении избыточной сложности институциональной архитектуры Высшего совета магистратуры и выразила сожаление по поводу того, что его полномочия, касающиеся взаимоотношений между различными Советами, а также карьеры и дисциплины судей, были сформулированы в очень общих выражениях, отсылая к принятию органического закона. Таким образом, Конституция оставляла важную «серую зону» в отношении места Совета в судебной системе в целом^[8].

Разработка Органического закона о Высшем совете магистратуры как раз является результатом политических и профессиональных процессов, в которые были вовлечены «многочисленные субъекты, преследующие разнородную логику действий». В момент конструирования институциональной архитектуры нового правового режима в исследуемой сфере этот процесс кристаллизовал профессиональные и политические конфликты, унаследованные от авторитарной власти Бен Али и «текущей политической конъюнктуры», свойственной Тунису. Кроме того, элементы «старого режима», включая их организационные формы и ресурсы, связи солидарности и социального капитала, привычку или рутину действующих лиц, присутствуют в институциональном разрыве Туниса. Определенные когнитивные и нормативные рамки, построенные под председательством Бен Али, остались все еще значительными^[9].

31 января 2015 года Хафед Бен Салах, Министр юстиции Правительства, в конце срока своих полномочий проводит информационный день, на который приглашаются три профессиональные организации магистратов и Национальная ассоциация адвокатов Туниса для представления и обсуждения содержания предварительного проекта органического закона, касающегося создания Высшего совета магистратуры. Предварительный проект закона в правительском варианте представлен Министром юстиции в виде текста, составленного «представителями органов судебной власти вдали от политической напряженности и профсоюзных торгов». Тем не менее в процессе обсуждения возникли настолько существенные противоречия во взглядах представителей, проблемы с Национальной ассоциацией адвокатов Туниса, Ассоциацией тунисских магистратов, Синдикатом тунисских магистратов и Союзом административной магистратуры, что даже Министр закончил свое выступление, подчеркнув, что предложения, выдвинутые профессиональными организациями, будут приняты во внимание комиссией по разработке законопроекта. Идея законопроекта была следующей: объединить профессиональные организации магистратов вокруг общей системы взглядов. Высший совет магистратуры должен, по задумке, гарантировать независимость судебной власти, обладая полномочиями, связанными с назначением, карьерой и дисциплиной магистратов^[9].

Как указывает Эрик Гобе, Органический закон Тунисской Республики № 28-34 от 28 апреля 2016 года «О Высшем совете магистратуры» имел сложную судьбу и «был принят в результате конфликта, который произошел в период между 2015 и 2016 годами. Окончательный текст этого Органического закона отражает сложнейшие компромиссы и иные формы взаимодействия между политическими элитами, пережившими падение режима бывшего Президента Туниса Бен Али, и другими лицами (нередко жертвами репрессий), но также и судьями, некоторые из которых служили авторитарному государству в качестве инструментов правосудия, и юристами (дискредитированная профессия при Бен Али), многие из которых получили выгоду от поддержки восстания 2010–2011 годов, тем самым получив профессиональный статус^[9].

В Органический закон Тунисской Республики № 28-34 от 28 апреля 2016 года была включена специальная глава, содержащая переходные положения.

Так, предусмотрено, что после окончательного формирования Совета государство предоставляет в его распоряжение необходимые людские ресурсы и финансирование до выделения специального бюджета и определения особого статуса его сотрудников.

Независимая высшая инстанция по вопросам проведения выборов передает окончательный список кандидатов, а также избранных в каждый Совет магистратуры

членов Председателю временного органа по надзору за судебной системой в течение сорока восьми часов после истечения сроков апелляционного обжалования или после вынесения окончательного постановления по результатам рассмотрения апелляционной жалобы.

Председатель, срок полномочий которого подходит к концу, созывает первое заседание Совета.

Первое заседание Совета созывается Председателем временного органа по надзору за судебной системой не позднее чем в течение одного месяца со дня получения окончательных результатов выборов.

Временный орган по надзору за судебной системой, Высший совет Административного суда и Высший совет Счетной палаты продолжают выполнять свои обязанности до окончательного формирования Высшего совета магистратуры в составе его четырех органов и начала его функционирования.

До тех пор, пока не будут созданы административные суды первой инстанции, апелляционные административные суды и Высший административный суд, состав Совета административной магистратуры будет включать магистратов, назначенных по должности:

- Первого председателя Административного суда;
- Председателя Кассационной палаты или Консультативной палаты с наибольшим стажем работы в данной должности;
- Председателя Апелляционной палаты с наибольшим стажем работы в данной должности;
- Председателя Палаты первой инстанции с наибольшим стажем работы в данной должности.

До создания Счетной палаты Совет финансовой магистратуры будет включать магистратов, назначенных по должности:

- Первого председателя Счетной палаты;
- Генерального комиссара Правительства;
- заместителя Председателя Счетной палаты;
- Председателя палаты с наибольшим стажем работы в ранге советника.

До создания системы административного правосудия в соответствии с положениями статьи 116 Конституции Туниса, действующие палаты первой инстанции административного суда рассматривают апелляционные жалобы, которые подаются в административный суд первой инстанции Туниса. Действующие апелляционные палаты административного суда рассматривают указанные в настоящем Законе апелляционные жалобы, которые подаются в Апелляционный административный суд Туниса. Вместе с тем действующее пленарное заседание административного суда рассматривает апелляционные жалобы, которые подаются в Высший административный суд в соответствии с настоящим Законом. Первый председатель административного суда осуществляет полномочия Председателя Высшего административного суда, предусмотренные настоящим Законом.

Такие апелляционные жалобы рассматриваются в соответствии с положениями, процедурами и сроками, установленными в настоящем Законе.

Действующий состав Счетной палаты исполняет определенные настоящим Законом полномочия, которые переданы Счетной палате, предусмотренной Конституцией от 27 января 2014 года, до реорганизации финансовой магистратуры и пересмотра статуса ее магистратов в соответствии с положениями статьи 117 Конституции.

Особо регламентировано, что если настоящим Законом не предусмотрено иное, продолжают применяться положения ряда утративших силу нормативных правовых актов: Закона Тунисской Республики № 67-29 от 14 июля 1967 года «Об организации судебной системы, о Высшем совете магистратуры и статусе магистратуры», Декрета-Закона Тунисской Республики № 70-6 от 26 сентября 1970 года «О статусе членов Счетной палаты»^[10], а также Органического закона Тунисской Республики № 72-67 от 01.08.1972 года «О функционировании Административного суда и о статусе его членов»^[11].

Все дела магистратов, переданные временному органу по надзору за правосудием, Высшему совету административного суда и Высшему совету Счетной палаты, препровождаются в Высший совет магистратуры.

Были определены также некоторые особенности временного замещения вакансий Председателя и заместителя Председателя в Высшем совете магистратуры или в одном из Советов магистратуры.

Высший совет магистратуры Туниса вышел на свои расчетные «мощности», наладилась стабильная работа. Но очередной кризис не заставил себя долго ждать. Он был вызван спорами о компетенции между Президентом Республики Тунис и Высшим советом магистратуры.

Изменения (перемещения) в корпусе магистратов были осуществлены в 2019 году на основании регламентного решения пленарного заседания Высшего совета магистратуры от 15 января 2019 года № 1. Это решение касалось возложения судебных функций, условий предоставления доступа к ним и соответствующих надбавок и льгот.

Президент Республики, в соответствии с Конституцией Туниса (статья 106) имеющий полномочия назначать магистратов с согласия или по исключительной рекомендации Высшего совета магистратуры, отказался подписать документ, принятый пленарным заседанием Высшего совета магистратуры, счтя, что тот вышел за рамки компетенции по ряду позиций.

Высший совет магистратуры выступил против этого, указав следующее: «Мы отказываемся ссылаться на указы старого режима от 21 сентября 1973 года. Кроме того, независимость судебных органов дает нам право увеличивать наше вознаграждение, чтобы защитить нас от коррупции. Мы автономны, у нас есть общие регулирующие полномочия». Как результат, изменения (перемещения) в корпусе магистратов блокируются Главой государства.

27 декабря 2019 года Высший совет магистратуры Туниса выступил публично с осуждением подписания Президентом Туниса Указа о ежегодном перемещении магистратов на основании Постановления Правительства, а не регламентного решения Высшего совета магистратуры Туниса от 15 января 2019 года. «Исполнительная власть нарушила прерогативы Высшего совета магистратуры», – было, в числе прочего, сказано в заявлении Высшего совета магистратуры^[12].

В настоящее время кризис несколько утих в связи с пандемией COVID-19.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что эволюция правового статуса органов судейского сообщества Туниса напрямую связана с изменениями в политической системе этой страны, проходит весьма непросто и в настоящее время далека от завершения.

Библиография

1. Соловьёв А.А. Правовые основы деятельности Высшего совета магистратуры Алжирской Народной Демократической Республики, состав и порядок его функционирования // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2022. – № 2. – С. 134-139.
2. Соловьёв А.А. Правовые основы деятельности Высшего совета судебной власти Королевства Марокко // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. – 2021. – № 2 (21). – С. 64-67.
3. Конституции государств Африки и Океании: Сборник. Т. 1: Северная и Центральная Африка / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. – С. 345, 348.
4. Conseil supérieur de la magistrature de la Tunisie // <https://rfcmj.com/fr/membres/membre/tunisie.25>.
5. Constitution de la République Tunisienne du 27 janvier 2014 / Promulguée au Palais de Bardo le 27 janvier 2014 correspondant au 26 Rabi al-awwal 1435] // Journal Officiel de la République Tunisienne. – 20 avril 2015. Numéro Spécial (a été déposé au siège du gouvernorat de Tunis le 20 avril 2015)
<http://www.legislation.tn/sites/default/files/news/constitution-b-a-t.pdf>.
6. Loi organique №°2016-34 du 28 avril 2016, relative au conseil supérieur de la magistrature // Journal Officiel de la République Tunisienne. – 29 avril 2016. – N 35. – P.1395-1404. http://www.legislation.tn/fr/detailtexte/Loi-num-2016-34-du-28-04-2016-jort-2016-035__2016035000341?shorten=TerW. Loi organique №°19/2017 du 18 avril 2017, modifiant et complétant la loi organique № 34/2016 du 28 avril 2016, relative au conseil supérieur de la magistrature // Journal Officiel de la République Tunisienne. – 18 avril 2017. – N 31. – P. 1444 <http://www.isie.tn/wp-content/uploads/2019/03/Loi-organique-n%C2%80-2017-19.pdf>.
7. Loi № 67-29 du 14 juillet 1967, relative à l'organisation judiciaire, au Conseil supérieur de la magistrature et au statut de la magistrature // http://menarights.org/sites/default/files/2016-11/TUN_LoiOrganisationJudiciaire_1967_FR.pdf.
8. Commission Européenne pour la démocratie par le droit (Commission de Venise), Observations sur le projet final de la Constitution de la république tunisienne, Strasbourg, 17 juillet 2013, avis 733/2013, cdl (2013) 034 // [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=cdl\(2013\)034-f](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=cdl(2013)034-f).
9. Gobe É. Refonder le Conseil supérieur de la magistrature dans la Tunisie post-Ben Ali: corporatismes juridiques et nouveaux arrangements institutionnels // Dans Droit et société. – 2019/3. № 103. – P. 629–648.
10. Le décret-loi № 70-6 du 26 septembre 1970 ratifié par la loi № 70-46 du 20 novembre 1970, portant statut des membres de la Cour des Comptes tel qu'il a été modifié et complété par le décret-loi № 74-18 du 24 octobre 1974, par la loi № 1-3 du 23 janvier 1981, la loi № 86-76 du 28 juillet 1986, la loi organique № 90-83 du 29 octobre 1990

et par la loi organique № 2001-77 du 24 juillet 2001 //
http://www.courdescoumptes.nat.tn/upload/ReferencesJuridiques/FR/Statut_gen_membres_cour_comptes_fr.pdf.

11. Loi organique № 72-67 du 1 er août 1972, relative au fonctionnement du tribunal administratif et au statut de ses membres // <https://legislation-securite.tn/sites/default/files/lois/Loi%20n%C2%B02072-67%20du%201%20ao%C3%BBt%201972%20%28Fr%29.pdf>.
12. Tunisie: Le Conseil supérieur de la magistrature en colère contre le chef de l'Etat // <https://directinfo.webmanagercenter.com/2019/12/27/tunisie-le-csm-denonce-la-signature-du-decret-relatif-au-mouvement-des-magistrats-sur-la-base-d'un-decret-gouvernemental/>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Правовые основы деятельности Высшего совета магистратуры Тунисской Республики и его эволюция».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена правовым основам «...деятельности Высшего совета магистратуры Тунисской Республики и его эволюция». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения конституционного и административного права, при этом автором отмечено, что «В условиях обсуждения различных подходов к реформированию органов судебского сообщества Российской Федерации представляется интересным рассмотреть релевантный зарубежный опыт. ... обратимся к Высшему совету магистратуры Тунисской Республики». Изучается законодательство Тунисской Республики в его историческом развитии, имеющее отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается небольшой объем современной научной литературы по близкой к заявленной проблематике, анализ и дискуссия с авторами-оппонентами отсутствует, так как автор приводит только свои работы по Алжиру и Марокко. Правда не совсем ясно почему автор умалчивает свою публикацию в журнале «Администратор суда» в номере 1 за 2021г. с очень похожим названием: Соловьев А. А. «Состав, структура Высшего Совета магистратуры Тунисской Республики и порядок работы его органов». При этом автор отмечает, что «Основы правового статуса Высшего совета магистратуры Туниса урегулированы следующими нормативными правовыми актами...» и перечисляет их.

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы «Высший совет магистратуры является конституционным органом, гарантирующим в рамках своих полномочий надлежащее функционирование правосудия и независимость судебной власти в соответствии с положениями Конституции и ратифицированных международных договоров». Она может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. В частности, автором используется совокупность общенаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили бы обобщить различные подходы к предложенной тематике и повлияли бы на выводы автора. Но этого нет. Наибольшую роль сыграли специально-юридические

методы. В частности, автором применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства и решений Высшего совета магистратуры. В частности, делаются такие выводы: «Высший совет магистратуры состоит из четырех органов, а именно: Совета судебной магистратуры, Совета административной магистратуры, Совета финансовой магистратуры и Пленума (плебарного заседания) трех Советов магистратуры...» и др. Таким образом, выбранная автором методология не в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить только определенные аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной для России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает, что «...представляется интересным рассмотреть релевантный зарубежный опыт. ... обратимся к Высшему совету магистратуры Тунисской Республики». И на самом деле здесь должен следовать анализ этих работ, но его нет. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи вызывает некоторые сомнения. Она не выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «Полномочий у Высшего совета магистратуры по старому закону было существенно меньше, равно как и независимость этого органа от исполнительной власти была чисто номинальной...». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, но не могут быть названы новыми. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым основам «... деятельности Высшего совета магистратуры Тунисской Республики и его эволюция». В статье практически отсутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор не дискутирует с оппонентами (их нет). Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать относительно доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, но результаты юридического исследования и научная новизна прослеживаются не четко. Тем более, что нет анализа предыдущей (упоминаемой ранее) работы и ее отличия от данной. Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография. Следует не очень высоко оценить качество представленной и использованной литературы, количество ее не велико - 2 работы автора и 2 работы, одна из которых является достаточно информативной, соответствует теме исследования, обладает признаком достаточности, способствуют раскрытию некоторых аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор не провел анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает некоторые точки зрения на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию: «Таким образом, можно прийти к выводу о том, что эволюция правового статуса органов судебского сообщества Туниса напрямую связана с изменениями в политической системе этой страны, проходит весьма непросто и в настоящее время далека от завершения», не опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, но общими, они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней позиций автора

применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «отправить на доработку» или опубликовать, если материалы, представленные в данной статье отличаются от статьи: Соловьев А. А. «Состав, структура Высшего Совета магистратуры Тунисской Республики и порядок работы его органов». Посмотреть последнюю не представляется возможным (отсутствует в свободном доступе и ее нет в СПС).

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Зайцева О.В., Дехтарь И.Н. — Механизм субординационного индивидуального правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений // Юридические исследования. – 2023. – № 1. – С. 54 - 64. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.1.39216 EDN: BNBAJH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39216

Механизм субординационного индивидуального правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений**Зайцева Олеся Викторовна**

ORCID: 0000-0003-2675-2801

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Саратовская государственная юридическая академия

410056, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Вольская, 1

✉ zaitseva.o@bk.ru**Дехтарь Иван Николаевич**

кандидат юридических наук

доцент, кафедры административного и муниципального права, Саратовская государственная юридическая академия

410056, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Вольская, 1

✉ ivandehtyar@mail.ru[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.1.39216

EDN:

BNBAJH

Дата направления статьи в редакцию:

21-11-2022

Аннотация: Работа посвящена теоретико-эмпирическому анализу субординационного индивидуального правового регулирования деятельности по обеспечению криминологической безопасности. Целью исследования является установление концептуальных основ научного понимания механизма реализации указанной деятельности. Работа выполнена на базе межрегионального эмпирического исследования, проведенного на территории трех федеральных округов – Центрального, Южного, Поволжского, включающего в себя: кейс-стади актов реализации прав и

обязанностей в сфере профилактики правонарушений ($N=150$), интервьюирование сотрудников правоохранительных органов ($N=20$), а также контент-анализ решений судов по административным искам об обжаловании действий (бездействия) и решений субъектов профилактики правонарушений ($N=30$). Методологической основой исследования послужили: функциональный, компаративистский, нормативно-догматический, конкретно-социологический методы. Впервые в криминологии проведен системный анализ структурных элементов механизма субординационного индивидуального правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений. Авторы пришли к выводу, что к числу таковых следует относить: объект и субъект индивидуального правового регулирования; юридический факт; способ индивидуального правового регулирования; технологии регулятивной правореализации; индивидуальные правовые средства. Получены новые данные о криминологических правоприменительных технологиях, в частности, об использовании в превентивной деятельности технологии медиации. В работе содержатся предложения по совершенствованию законодательства в аспекте индивидуального профилактико-правового регулирования, в частности, о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Ключевые слова:

профилактика правонарушений, правоприменение, правовое регулирование, правоприменительный акт, правовые средства, механизм, юридический факт, правоприменительные технологии, аналогия закона, социально опасное положение

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00194 «Теоретико-методологическая модель профилактического права, как новой отрасли законодательства».

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00194 «Theoretical and methodological model of preventive law as a new branch of legislation».

Введение. Поскольку одним из свойств правовой системы является ее динамизм и действенность, она должна анализироваться в динамике [1]. Динамизм права находит выражение в научной категории «правовое регулирование» [2, с. 287]. В науке имеются различные точки зрения относительно содержания указанного процесса. Он может рассматриваться как в широком, так и в узком смысле.

Так, С. С. Алексеев, понимая правовое регулирование в широком (инструментальном) смысле, определяет его как реализуемое посредством права юридическое воздействие на общественные отношения [3, с. 5]. Аналогичной точки зрения придерживается В. К. Бабаев [4, с. 261]. По мнению В. Л. Кулапова, правовое регулирование представляет собой основанный на использовании определенного комплекса юридических средств процесс властно-волевого упорядоченного воздействия на общественные отношения в соответствии с закономерностями их развития и потребностями повседневной жизни [5, с. 264].

Иные авторы рассматривают правовое регулирование в узком (деятельностном) смысле. По определению В. М. Горшенева, назначение механизма правового регулирования

заключается в переводе нормативности права в упорядоченность общественных отношений [6, с. 54]. Правовое регулирование при этом характеризуется как фактически совершаемые субъектами права действия. Акцент на непрерывности процесса применения комплекса правовых средств и юридического инструментария для достижения поставленных целей при исследовании указанного правового явления делает также Т. Н. Радько [7, с. 10].

А. В. Малько под правовым регулированием понимает систему правовых средств. Такие средства организованы наиболее последовательным образом для того, чтобы преодолеть препятствия к удовлетворению интересов участников общественных отношений [8, с. 87]. По мнению А. А. Абрамовой, механизм правового регулирования – это нормативно-организованный, последовательно реализуемый комплексный процесс, который имеет своей целью результивное воплощение правовых норм в жизнь [9, с. 72].

Следует отметить, что рассмотрение правового регулирования в узком смысле позволяет отождествить его с правоприменением, что в большей степени соответствует цели выявления основ научного понимания механизма субординационного индивидуального правового регулирования деятельности по обеспечению криминологической безопасности.

Правоприменение необходимо рассматривать как фактор осуществления правовых норм, претворения их в жизнь. Это их реализация в установленных правом случаях и в закрепленной им форме, которая осуществляется в пределах компетенции субъекта по разрешению правовых дел и принятию правовых актов [10, с. 499].

Отметим, что индивидуальное применение норм права к конкретным адресатам профилактического воздействия характеризуется наличием субординационных связей. Такие связи проявляются в императивности методов воздействия с целью обеспечения общественного интереса в предупреждении правонарушений. Индивидуальное правовое регулирование осуществляется в рамках исполнительно-распорядительной или правоохранительной правоприменительной деятельности уполномоченным властным субъектом с помощью правоприменительного акта [5, с. 267].

Элементы механизма субординационного индивидуального правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений. Правовое регулирование осуществляется в рамках определенного механизма, который характеризуется как система юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях организации общественных отношений [11, с. 333]. Он позволяет довести процесс управления до его логического результата. Таким образом, это совокупность элементов, взаимосвязанных в единую систему.

По мнению М. Ф. Казанцева, основными элементами механизма правового регулирования выступают его средства, юридические факты, правовые отношения [12]. Имеются и иные точки зрения на совокупность таких элементов. Так, С. С. Алексеев выделяет в их числе обязательные: нормы права, правоотношения, акты реализации прав, а также факультативные элементы: индивидуальные акты, нормативные правовые акты, правовая культура, правосознание [3, с. 34-35]. А. В. Малько указывает на такие элементы, как правовая норма, юридический факт, правоприменительный акт, правоотношение, акты реализации прав и обязанностей [13, с. 472-473]. Н. В. Макарейко в структуру механизма правового регулирования включает нормы административного

права, акты официального толкования, правоприменительные акты, административные правоотношения [14, с. 31]. Некоторые ученые выделяют в качестве самостоятельных элементов рассматриваемого явления законность [15, с. 125], правовое сознание и правовую культуру, а также правовую идеологию [16, с. 352; 17, с. 33].

Таким образом, несмотря на различие точек зрения, большинство исследователей в качестве обязательного элемента механизма правового регулирования выделяет правоприменительный акт. Действительно, правоприменительные акты, выполняя функцию индивидуального правового регулирования общественных отношений, конкретизируют содержание норм права.

На наш взгляд, существующий в теории права взгляд на структуру механизма индивидуального правового регулирования, применительно к деятельности по индивидуальной профилактике правонарушений, нуждается в более подробной детализации. В частности, необходимо обратить внимание на то, что правовое регулирование всегда направлено на конкретный объект, определенный компетенцией субъекта, принимающего решения. Кроме того, оно, будучи индивидуальным и правоприменительным, осуществляется посредством индивидуальных правовых средств. В свою очередь, правовое регулирование не может быть безосновательным, поскольку юридические факты создают основу для осуществления перевода абстрактной социальной возможности в действительность. Кроме того, индивидуальное правовое регулирование реализуется определенным способом, а также использованием правоприменительных технологий, предполагающих средства юридической техники для достижения задач правопримениеля.

Таким образом, полагаем, что в качестве основных элементов механизма субординационного индивидуального правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений можно выделить следующие:

- объект индивидуального правового регулирования;
- правоприменяющий субъект;
- юридический факт;
- способ индивидуального правового регулирования;
- правоприменительные технологии (технологии регулятивной правореализации);
- индивидуальные правовые средства (правомерные односторонние действия, профилактические правоприменительные акты).

В качестве объекта индивидуального правового регулирования выступают конкретные общественные отношения. Применительно к сфере профилактики правонарушений таковыми являются общественные отношения, связанные с выявлением и минимизацией причин и условий противоправного и антиобщественного поведения. Ими выступают процессы, которые являются фактором совершения правонарушений и криминальной виктимизации граждан [18, с. 151]. Посредством применения специально-криминологических мер они должны быть устраниены и нейтрализованы, тем самым обеспечено предотвращение противоправного деяния и антиобщественного поведения.

Субъектами применения норм профилактического права выступают различные органы и должностные лица, наделенные соответствующими полномочиями в рассматриваемой

сфере. Согласно проведенному нами комплексному изучению 150 актов применения права по профилактике правонарушений за последние пять лет (с 2017 по 2022 годы), к ним относятся: органы МВД – 38,7%; суд – 33,3%; КДН – 22%; органы прокуратуры РФ – 4,7%; администрация муниципального образования – 1,3%.

Важным элементом механизма выступает юридический факт, который служит основанием возникновения, изменения и прекращения профилактических правоотношений. В основе правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений лежат юридические деяния (юридические акты и юридически значимые деяния), юридические события и факты-состояния [\[19\]](#).

По наименованию юридические акты, которые издаются субъектами профилактики, отличаются весьма широким разнообразием. Это решение суда по административному делу, постановление КДН и ЗП, рапорт инспектора направления по осуществлению административного надзора, официальное предостережение участкового уполномоченного полиции и другие. Форма таких документов, как правило, строго формализована.

Так, согласно проведенному нами исследованию, в первую пятерку оснований применения (прекращения) мер профилактики правонарушений входят акт органа судебной власти – 53,3%; заключение по результатам проведенной проверки жалоб, заявлений или других сообщений – 9,3%; информация подразделения по организации охраны общественного порядка – 6,7%; ходатайство и.о. директора ГКУ СО «... ЦСОН» – 8%; решение межведомственного консилиума о наличии признаков нахождения несовершеннолетнего и его семьи в социально опасном положении – 7,3%.

Среди способов индивидуального правового регулирования основными являются индивидуальное обязывание и индивидуальный запрет. Так, в исследованных правоприменительных актах индивидуальный запрет применялся в 63% случаев; индивидуальное обязывание – в 37%. Индивидуальное обязывание, как правило, заключалось в наложении на профилактируемых лиц обязанности явки для регистрации в ОВД по установленному графику (43,3% проанализированных актов). Также достаточно часто правоприменители налагают на профилактируемых лиц административные ограничения в виде запрета: а) посещения мест проведения массовых и иных мероприятий (8,7% проанализированных актов); б) пребывания в увеселительных местах (9,3%); в) выезда за пределы субъекта Российской Федерации без разрешения специализированного органа (25,3%); г) пребывания вне жилого или иного помещения, которое является местом жительства либо пребывания в ночное время суток (30,7%).

Важную регулятивно-организующую роль в сфере правоприменения играют правоприменительные технологии. Среди таковых значительное влияние на процесс правоприменения в сфере профилактики правонарушений оказывает судебное или административное усмотрение, которое используется в случае, если в законодательстве нет четких критериев применения меры профилактики. Так, в деле № 8а-12138/2021, рассмотренном судебной коллегией по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, предмет спора состоял в признании незаконным и отмене заключения о постановке несовершеннолетней на профилактический учет, аннулировании записи о профилактическом учете. Согласно карточке происшествий, в ОМВД по Бутырскому району г. Москвы поступило телефонное сообщение ФИО2 о том, что ее Нлетняя дочь громит квартиру. На основании этого несовершеннолетняя была поставлена на профилактический учет. Однако суд кассационной инстанции не

согласился с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для применения меры профилактики и указал, что необходимость постановки на профилактический учет должна обосновываться реальным проявлением ее противоправного, антиобщественного поведения или выраженного намерения совершить антиобщественное деяние. При этом совершение однократного антиобщественного проступка не свидетельствует о наличии оснований для применения мер профилактики.

Административное усмотрение используется при установлении признаков жестокого обращения с несовершеннолетним в семье. Вместе с тем, в данном случае не всегда пробелы законодательства могут быть преодолены правоприменителем при разрешении конкретной ситуации. Так, в соответствии с частью 2 статьи 13 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», законодатель обуславливает возможность помещения несовершеннолетних в специализированные учреждения наличием факта проживания в семье, которая находится в социально опасном положении. В деле № 2а-789/2021, рассмотренном Усть-Лабинским районным судом Краснодарского края, суд отказал в удовлетворении административного искового заявления прокурора Усть-Лабинского района к Государственному казенному учреждению социального обслуживания Краснодарского края «Усть-Лабинский СРЦН» о признании незаконным действия, выразившегося в возвращении детей матери после вынесения акта об их отобрании. Установлено, что в прокуратуру района поступила информация, из которой следует, что в центр по акту оперативного дежурного Отдела МВД России по Усть-Лабинскому району поступили малолетние, на теле которых были обнаружены множественные шрамы. Ввиду отсутствия по месту их жительства матери малолетних, а также в связи с наличием угрозы здоровью детей, было принято решение о помещении детей в ГКУ СО КК «Усть-Лабинский СРЦН», о чем составлены соответствующие акты. Однако суд констатировал, что поскольку мать детей в установленном законом порядке не лишена и не ограничена в родительских правах, она имела право забрать детей из ГКУ СО КК «Усть-Лабинский СРЦН».

В связи с этим требуется на законодательном уровне закрепить возможность защиты интересов несовершеннолетнего, если он находится в обстановке, которая представляет опасность для его жизни или здоровья. Кроме того, решение данного вопроса позволит обеспечить защиту жизни и здоровья несовершеннолетних в случаях, когда они находятся в такой обстановке, однако по каким-либо причинам не представляется возможной их передача родителям или законным представителям.

В числе правоприменительных технологий используется управленческое взаимодействие. Так, при угрозе жизни и здоровью ребенка сотрудники органа опеки и попечительства осуществляют незамедлительное отобрание ребенка. Однако, как следует из проведенного интервью, данное действие на практике совершается после вынесения главой муниципального образования акта об отобрании. Доказательства наличия оснований применения меры профилактики представляются сотрудниками органами опеки и попечительства. Полномочия органов опеки по профилактике жестокого обращения с несовершеннолетними гражданами осуществляются также в отношении семей, которые признаны находящимися в социально опасном положении, а признает таковыми семьи комиссия по делам несовершеннолетних посредством издания постановления. Затем комиссия по делам несовершеннолетних утверждает межведомственную программу реабилитации этой семьи, где закрепляются соответствующие мероприятия, которые орган опеки и попечительства обязан осуществлять в отношении этой семьи.

Кроме того, в рамках механизма субординационного индивидуального правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений используется технология кейс-метода, когда для решения вопроса правоприменитель использует «обычные» практики, опыт коллег. Однако существует большая локальная вариация тех неформальных правил, которыми руководствуются правоохранители. Согласно проведенному исследованию, в целях устранения законодательных пробелов и двусмысленностей 56% опрошенных используют в своей правоприменительной деятельности «адаптированные» обычные практики, вытекающие не из положений законодательства, а из повседневного опыта, приобретенного с годами в процессе осуществления своих обязанностей (правоприменительные обычаи). Таким образом, используется императивное правило прецедента: решать так, как было решено ранее. Так, в ходе интервьюирования сотрудник органа опеки и попечительства указал, что обычно ввиду пробелов законодательства при анализе оценочных понятий «жестокое обращение с несовершеннолетним», «угроза жизни и здоровью ребенка», наличие оснований для применения меры профилактики определяется посредством выявления непосредственной угрозы жизни ребенка или его здоровью, которая имеет прямой и явный характер, а также не вызывает сомнения в возможности наступления негативных последствий. Такие последствия могут заключаться в смерти, причинении телесных повреждений или ином вреде здоровью несовершеннолетнего гражданина.

Ключевым элементом механизма субординационного индивидуального правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений выступают индивидуальные правовые средства (правомерные односторонние действия, профилактические правоприменительные акты), которые конкретизируют содержание норм права.

По наименованию правоприменительные акты отличаются разнообразием: решение, постановление, рапорт, официальное предостережение (предостережение), предупреждение, акт, представление, заключение, распоряжение. Согласно проведенному анализу практического материала, в первую десятку по процентному соотношению входят: решение суда по административному делу об установлении или о продлении административного надзора (18%); решение суда по административному делу о дополнении административных ограничений (14,7%); постановление КДН и ЗП о признании семьи находящейся в социально опасном положении (10%); рапорт (9,3%); постановление КДН и ЗП о признании семьи вышедшей из социально опасного положения (8,7%); официальное предостережение о недопустимости продолжения антиобщественного поведения (6,7%); акт посещения поднадзорного лица по месту его жительства или пребывания (4,7%); представление об устраниении нарушений законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (4,7%); график прибытия поднадзорного лица на регистрацию (4%); заключение о заведении дела административного надзора (4%).

Однако индивидуальное правовое регулирование профилактической деятельности не ограничивается использованием индивидуальных актов-документов, которые содержат в себе предписания индивидуального характера (постановлений, решений и иных актов). Большую долю составляют акты-действия, например, проведение профилактической беседы, наблюдение.

Значительную перспективу имеет использование медиативных технологий [20], когда происходит примирение правонарушителя и потерпевшего с участием третьей стороны – медиатора. Однако действующее отечественное законодательство не закрепляет в

качестве формы профилактического воздействия медиативное соглашение, что является существенным недостатком нормативного регулирования деятельности по профилактике правонарушений. Применение медиативных соглашений позволило бы снизить риск дальнейшего противоправного поведения, в том числе среди несовершеннолетних лиц, выступило бы инструментом предупреждения их преступного поведения. Особенно актуально примирение сторон для прекращения производства по делу с участием несовершеннолетнего, что связано с важностью оказания на него прежде всего воздействия профилактического характера, а не карательного. В связи с этим целесообразно закрепление в Федеральных законах от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ такой формы профилактического воздействия, как медиативное соглашение, а также установление факта заключения данного соглашения в качестве основания для прекращения производства. Законодательно должны быть перечислены и конкретизированы возможная форма и условия соглашения о примирении, порядок его оспаривания, исполнения и утверждения.

Заключение. Таким образом, индивидуальное правовое регулирование деятельности по профилактике правонарушений реализуется посредством системы юридических средств, организованных в целях упорядочения общественных отношений в сфере профилактики правонарушений. В качестве таковых следует рассматривать объект индивидуального правового регулирования – общественные отношения, связанные с предупреждением противоправных деяний; правоприменяющий субъект, который обладает полномочиями в области профилактики правонарушений; юридический факт – юридические деяния, юридические события и факты-состояния, которые служат основанием возникновения, изменения и прекращения профилактических правоотношений; способ индивидуального правового регулирования – индивидуальное обязывание и индивидуальный запрет; правоприменительные технологии; индивидуальные правовые средства – правомерные односторонние действия, профилактические правоприменительные акты.

Для повышения эффективности деятельности по профилактике правонарушений необходимо внести законодательные изменения в части правового закрепления в федеральном законодательстве новой формы профилактического воздействия – медиативного соглашения; в части дополнения ч. 2 статьи 13 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» пунктом 7, содержащим указание на возможность помещения несовершеннолетних, которые находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья, в том числе при получении информации о жестоком обращении с несовершеннолетним в семье, в специализированные учреждения.

Библиография

1. Дари-Матачи Дж., Дифенс Б., Ловат Б. Динамика правовой системы // Журнал экономического поведения и организации. Т. 79, Вып. 1–2, Июнь 2011. С. 95–107.
2. Архипов С. И., Белканов Е. А., Берг Л. Н. Актуальные проблемы теории государства и права: учебник / отв. ред. Перевалов Д. В. М.: Юстиция, 2021. 439 с.
3. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юридическая литература, 1966. 187 с.

4. Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 715 с.
5. Актуальные проблемы теории и практики правового регулирования: учебник для магистрантов / под ред. В.Л. Кулапова. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2016. 446 с.
6. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юридическая литература, 1972. 258 с.
7. Радько Т. Н. Запрещающие нормы в механизме правового регулирования // Вестник Академии права и управления. 2018. № 3 (52). С. 9-17.
8. Малько А.В. Механизм правового регулирования // Правоведение. 1996. № 3. С. 54-62.
9. Абрамова А. А. Эффективность механизма правового регулирования / науч. ред. Сорокин В. В. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2006. 188 с.
10. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма, 2021. 560 с.
11. Пьянов Н. А. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие / – 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, 2011. 255 с.
12. Казанцев М. Ф. Договорное регулирование. Цивилистическая концепция: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 393 с.
13. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. 245 с.
14. Макарейко Н. В. Административное право: учебное пособие. –11-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 280 с.
15. Шабалин В. А. Системный анализ механизма правового регулирования // Советское государство и право. 1969. № 10. С. 123-127.
16. Лазарев В. В. Теория государства и права: учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – 5-е изд., испр. и доп. М: Юрайт, 2022. 521 с.
17. Нагорных Р.В. Механизм административно-правового регулирования государственной службы в правоохранительной сфере и его содержание // Пенитенциарная наука. 2019. № 1. С. 28-34.
18. Зайцева О. В. Профилактическое право как самостоятельная отрасль законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3 (122). С. 148-152.
19. Зайцева О. В. Юридические факты в механизме правового регулирования профилактических правоотношений // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу / под общ. ред. А. Г. Блинова, Е. В. Кобзевой. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 271-279.
20. Судакова Т. М., Корягина С. А. Медиативные технологии в раннем и непосредственном предупреждении преступного поведения школьников // Известия БГУ. 2017. № 3. С. 425-433.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Механизм субординационного индивидуального правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена механизму «...субординационного индивидуального правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения административного права и теории права, при этом автором отмечено, что «...индивидуальное применение норм права к конкретным адресатам профилактического воздействия характеризуется наличием субординационных связей». Изучаются законодательство России, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает, что «...связи проявляются в императивности методов воздействия с целью обеспечения общественного интереса в предупреждении правонарушений».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...несмотря на различие точек зрения, большинство исследователей в качестве обязательного элемента механизма правового регулирования выделяет правоприменительный акт. Действительно, правоприменительные акты, выполняя функцию индивидуального правового регулирования общественных отношений, конкретизируют содержание норм права». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта, в частности статистического материала. Правда не совсем ясно на какие исследования автор ссылается. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность общенаучных (статистического в частности), специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить некоторые подходы к предложенной тематике и отчасти повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего российского законодательства. В частности, делаются такие выводы: «Законодательно должны быть перечислены и конкретизированы возможная форма и условия соглашения о примирении, порядок его оспаривания, исполнения и утверждения» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить все аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является одной из важных в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...существующий в теории права взгляд на структуру механизма индивидуального правового регулирования, применительно к деятельности по индивидуальной профилактике правонарушений, нуждается в более подробной детализации. В частности, необходимо обратить внимание на то, что правовое регулирование всегда направлено на конкретный объект, определенный компетенцией субъекта, принимающего решения». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов и НПА, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «Применение медиативных соглашений позволило бы снизить риск дальнейшего противоправного поведения, в том числе среди несовершеннолетних лиц, выступило бы

инструментом предупреждения их преступного поведения». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена механизму «...субординационного индивидуального правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты юридического исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме малого количества библиографии по «профилактике правонарушений», грамматической описки «необходимо».

Библиография. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной научной литературы по «профилактике правонарушений» и НПА показало бы обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности (относительно в части теории права и описания механизма правового регулирования), способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор частично провел анализ текущего состояния исследуемой проблемы «...правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений». Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам, что должно быть характерно для юридических исследований. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать».

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Абдулин Р.Р. — Особенности юридических процедур в рассмотрении споров, связанных с договорными отношениями // Юридические исследования. – 2023. – № 1. – С. 65 - 73. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.1.38430
EDN: BRGFDU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38430

Особенности юридических процедур в рассмотрении споров, связанных с договорными отношениями**Абдулин Руслан Робертович**

судья, Арбитражный суд Курганской области

640000, Россия, Курганская область, г. Курган, ул. Климова, 105

✉ rus.abdulin.1977@mail.ru[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.1.38430

EDN:

BRGFDU

Дата направления статьи в редакцию:

12-07-2022

Аннотация: Предметом исследования являются особенности юридических процедур в рассмотрении споров, связанных с договорными отношениями. Автор статьи путем анализа и обобщения научных материалов, материалов судебной практики приходит к выводу, что в последние годы в рассмотрении споров, связанных с договорными отношениями, актуализируется поиск альтернативных способов урегулирования возникающих конфликтов. Автор отмечает, что юридические процедуры в реализации примирения сторон в досудебных, судебных и иных альтернативных способах урегулирования споров носят договорный характер, то есть для урегулирования спора (конфликта) договорные юридические процедуры используются на любой стадии договорных отношений, что не характерно для других видов гражданских правоотношений. Между тем с позиции функционального подхода внесудебные, судебные и иные способы защиты прав участников договорных отношений могут выступать единственным инструментом урегулирования конфликтов, возникающих между сторонами. В работе автором творчески использовались общенаучные и частнонаучные методы в познавательно значимом единстве и в комплексном сочетании, в том числе: анализа и синтеза, абстрагирования, системно-структурного, сравнительно-правового и др. Научная новизна исследования состоит в том, что статья представляет собой комплексное исследование, в котором рассматриваются предоставленные сторонам в

договорных отношениях регулятивно-обеспечительные функции, направленные на установление (возникновение) договорного правоотношения, изменение содержания и прекращение договорных отношений, изменение субъектного состава договора, признание и подтверждение права, а также устранение спорности (конфликтности) в договорных отношениях. Ключевым в этой сентенции является то, что стороны как носители субъективного права или юридической обязанности при возникновении спора (конфликта) имеют возможность выбрать способ, предусмотренный законом или разумную модель поведения для его урегулирования, а также и процедуру ее реализации.

Ключевые слова:

юридические, процедуры, конфликт, спор, практика, примирение, договор, сторона, право, пленум

В последние годы стали актуальными исследования в части поиска альтернативных способов урегулирования споров в договорных отношениях. На взгляд Е.А. Ивановой поводом к этому стала «ежегодно возрастающая нагрузка на судей», специализирующихся на рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции и судей арбитражных судов, а также «унификация российского процессуального законодательства». По ее мнению, «снижение судебной нагрузки возможно путем предоставления заинтересованным лицам большей самостоятельности в определении формы защиты права (судебной, внесудебной юрисдикционной, внесудебной неюрисдикционной), а также порядка и условий ее реализации для уменьшения количества судебных заседаний, снижения вероятности обжалования судебных актов и сокращения споров, возникающих при принудительном исполнении»^[1]. Однако по этому поводу есть и несколько иная точка зрения. Так, в свое время В.Ф. Яковлев писал, что «разрешение споров с использованием медиации (посредничества) возможно там, где для этого созрели или созданы определенные предпосылки, условия. Главным из них является, разумеется, готовность самих предпринимателей, высокий уровень этики, взаимное доверие, способность вести переговоры на равной двусторонней основе»^[2]. То есть, В.Ф. Яковлев обратил внимание на то, что к снижению той же нагрузки на судей необходимо идти не через стремление субъектов договорных отношений к обязательному разрешению их спора в судебном порядке, а через поиск различных вариантов альтернативных способов урегулирования споров. При этом, как видим, В.Ф. Яковлев обращает внимание на готовность к этой альтернативной процедуре прежде всего самих конфликтующих сторон. Полностью разделяя такую точку зрения В.Ф. Яковleva, автор настоящей работы считает, что для разрешения споров посредством альтернативных суду способами важную роль играют и сами судьи. В качестве аргумента можно привести положения части 1 статьи 153.1 ГПК РФ, в которой указано, что суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства. И в этой же статье именно судьям прямо указывается, что примирение сторон возможно на любой стадии гражданского процесса и при исполнении судебного акта. В настоящее время институт судебного примирения преимущественно регулируется статьями 153.6 ГПК РФ, 138.5 АПК РФ, 137.6 КАС РФ. Среди организационных мер, связанных с реализацией примирительных процедур, важное место занимает и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения».

Однако прежде чем перейти к освещению юридических процедур в примирительных процессах, рассмотрим основные способы защиты субъективных гражданских прав, перечисленных в статье 12 ГК РФ, среди которых присутствуют способы, имеющие отношение и к договорному праву. В частности, это признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; присуждение к исполнению обязанности в натуре; возмещение убытков; взыскания неустойки; прекращения или изменения правоотношения. Такая возможность конфликтующим сторонам предоставлена как материальной нормой (пункт 2 статьи 11 ГК РФ), устанавливающей защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав через суд общей юрисдикции, арбитражный суд или третейский суд в соответствии с их компетенцией, так и процессуальными нормами (часть 4 статьи 3 ГПК РФ, часть 5 статьи 4 АПК РФ) в соответствии с которыми спор, возникший из гражданско-правовых отношений, возможно по их соглашению передать на рассмотрение третейского суда. Таким образом, стороны реализуя свои субъективно-объективные права, установленные в названных выше нормах, даже после обращения в суд общей юрисдикции или арбитражный суд вправе использовать примирительные процедуры для урегулирования конфликта. Подробно о процедуре досудебного урегулирования изложено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства». Отсюда следует, что субъекты договорных отношений для разрешения спора всегда правомочны выбрать вид конкретного поведения исходя из анализа возможных способов (вариантов), лишь бы они не были противоправными. Схематично это может выглядеть следующим образом: каждая из сторон имеет возможность выбора одного из способов защиты своего права. Далее между сторонами следуют согласительные процедуры по способу, удовлетворяющие обе спорящие стороны, что может быть достигнуто вследствие переговоров самостоятельно самими спорящими сторонами либо с помощью примирителя. И, наконец, достижение взаимовыгодного, компромиссного соглашения, удовлетворяющего конкретные потребности спорящих сторон и что, по сути, является центральным звеном в процессе примирения. Такая процедура наиболее приемлема при реализации прав и надлежащего исполнения обязанностей в договорном праве, поскольку она может устанавливаться договаривающимися сторонами еще до возникновения правоотношения или уже после возникновения договорных отношений. Тем самым сторонами реализуется регулятивно-обеспечительная функция, выражаясь в установлении (возникновении) договорного правоотношения, изменение содержания и прекращение договорных отношений, изменение субъектного состава договора, признание и подтверждение права, а также устранение спорности (конфликтности) в договорных отношениях. Ключевым в этой сценарии является то, что стороны как носители субъективного права или юридической обязанности при возникновении спора (конфликта) имеют возможность выбрать способ, предусмотренный законом или разумную модель поведения для примирения, а также и процедуру ее реализации. Безусловно, каждая из сторон действует в своем собственном интересе и для достижения цели стоит перед выбором наиболее оптимальной модели поведения. И вот здесь важную роль играют лица и организации, участвующие в примирении сторон (профессиональные судьи, третейские суды, медиаторы, консультанты, посредники, финансовые омбудсмены) помогающие не только заключить компромиссные соглашения, но и создающие атмосферу доверия и сотрудничества [3]. При этом следует отметить, что примирительные процедуры состоят из конкретного набора последовательно

совершаемых юридических процедур, которые можно по соглашению сторон или по рекомендации примирителя прервать, возобновить, перейти из одной стадии в другую или, наоборот, вернуться на предыдущий этап. И все названные действия по достижению конкретного результата примирения являются элементами юридических процедур. Исходя из изложенного можно сделать краткий вывод, что юридические процедуры в реализации примирения сторон в досудебных, судебных и иных альтернативных способах урегулирования споров носят договорный характер, то есть для урегулирования спора (конфликта) договорные юридические процедуры используются на любой стадии договорных отношений, что не характерно для других видов гражданских правоотношений. Надо сказать, что это очень важный признак, который в очередной раз подтверждает о наличии у конфликтующих сторон диспозитивных начал, предоставляющих им возможность свободно распоряжаться материальными и процессуальными правами в целях достижения консенсуса в урегулировании существующего между ними спора. Хотя справедливости ради следует отметить, что не во всех нормах гражданского судопроизводства этот признак отражен в полном объеме. Для примера обратимся к статье 33 АПК РФ в соответствии с которой споры между сторонами гражданско-правовых отношений, подлежащие рассмотрению арбитражными судами, могут быть переданы на рассмотрение третейского суда при наличии между сторонами спора действующего арбитражного соглашения. Между тем такие диспозитивные полномочия конфликтующих сторон, пишет И.Н. Балашова, как отказ от иска или признание иска в форме примирения, свидетельствующие о прекращении дела производством и конфликт ликвидированным, в данной норме не названы [\[4\]](#).

Дифференциация юридических процедур в досудебных, судебных и иных альтернативных способах урегулирования споров в договорном праве может быть проведена по следующим признакам:

– законодательного установления или судебной практики, то есть когда досудебный порядок урегулирования спора обязателен если такая обязанность прямо указана в законах (ч. 5 ст. 4 АПК РФ, п. 3 ст. 132 ГПК РФ) или в решениях судов. Например, конфликт (спор) о взыскании денежных средств по требованию, возникшему из договора или другой сделки, вследствие неосновательного обогащения, может быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором. Или другой пример. Так, в случае применения процессуального эстоппеля теряется право сторон, заключивших мировое соглашение, выдвигать новые требования, если условие о необходимости выполнения дополнительных обязательств не было включено в мировое соглашение [\[5\]](#).

– установленные соглашением сторон. В данном случае юридические процедуры по урегулированию споров выбираются самими спорящими сторонами исходя из различных не противоречащих закону вариантов (медиативное соглашение; согласительная процедура; мировое соглашение; третейский арбитраж; примирительные процедуры с привлечением третьего лица и др.);

– установленные предписаниями и другими не правовыми нормами, которые также регулируют конкретную сферу договорных отношений. Например, к таким регуляторам относится обычай делового оборота, нормы традиций, обычаи в области вексельного права, торговые обычаи, обычаи, применяемые в банковской практике. Подлежит применению обычай как зафиксированный в каком-либо документе, так и существующий

независимо от такой фиксации. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» под обычаем, который в силу статьи 5 ГК РФ может быть применен судом при разрешении гражданско-правового спора, следует понимать не предусмотренное законодательством, но сложившееся, то есть достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое правило поведения при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей не только в предпринимательской, но и иной деятельности.

Следует подчеркнуть, что виды юридических процедур по урегулированию спора в договорных отношениях в судах общей юрисдикции, арбитражных судах (досудебные), третейском арбитраже либо по соглашению сторон (внесудебные или альтернативные), не имеют особого различия. К ним относятся: претензии, переговоры; посредничество, в том числе медиация; судебное примирение; консультирование; обращение к независимой юридической оценке или получение независимой экспертной оценки и другие процедуры, которые могут привести к примирению сторон. Следует отметить, что перечень юридических процедур по урегулированию споров, возникающих в связи со сделками, пополняется проведением онлайн-заседаний арбитража и переговорами участников спора посредством использования информационно-коммуникационной сети Интернет. В юридической литературе выделяются два вида интернет-разбирательств: 1) урегулирование конфликта (споря) посредством онлайн-арбитража; 2) онлайн-урегулирование спора самими спорящими сторонами (самостоятельно либо с привлечением третьего лица) [\[6\]](#). Однако в связи с этим хотелось бы обратить внимание на следующее. По мнению А. Панова характерными чертами национального онлайн-арбитража по урегулированию спора между конфликтующими сторонами являются: переписка между ними, а также арбитрами и секретариатом арбитражного учреждения по электронной почте; представление процессуальных бумаг и доказательств в электронной форме; совещания, допросы свидетелей и целиком слушания, которые проводятся с использованием телефонных или видеоконференций и проч. В то же время А. Панов подчеркивает отсутствие препятствий для проведения онлайн-арбитража в рамках традиционного третейского разбирательства, для чего, по его мнению, требуется лишь идентификация сторон (и их представителей), а также создание системы обмена электронными документами. Полностью соглашаясь с высказанной позицией А.Панова, можно лишь ее дополнить. Дело в том, что в проведении онлайн-арбитража по урегулированию спорных отношений одной из ключевых юридических процедур является вынесение электронного арбитражного решения, которое должно быть поставлено в один ряд с письменным [\[7\]](#). Более того, электронное арбитражное решение должно быть онлайн арбитрами исполнено на бумажном носителе, подписано и направлено сторонам, что обеспечит возможность его признания и исполнения в будущем, а самое важное предупреждается риск его изменения одной из спорящих сторон. Такой подход, на взгляд автора, полностью соответствует и Техническим комментариям ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн (пункт 2) в котором указывается, что эта электронная площадка «охватывает широкий набор подходов и форм (в том числе, помимо прочего, рассмотрение спора омбудсменом или комиссией по рассмотрению жалоб, переговоры, согласительную процедуру, посредничество, содействие урегулированию, арбитраж и другие) и возможность использования гибридных процедур, включающих как онлайневые, так и офлайневые элементы». В примечаниях к этому пункту специально отмечено, что перечисленные названия процедур приведены исключительно в качестве примера и могут варьироваться в зависимости от правовой системы, причем вполне допустимым признается использование для одной и той же

процедуры нескольких названий из этого списка [\[8\]](#), что, безусловно, не исключает исполнение электронного арбитражного решения в письменном виде.

Итак, подведем итог. С позиции функционального подхода внесудебные, судебные и иные способы защиты прав участников договорных отношений могут выступать действенным инструментом урегулирования конфликтов, возникающих между сторонами. Однако приходится констатировать, что в настоящий момент их потенциал, в том числе и в договорном праве, используется далеко не в должной мере. Верховный Суд РФ считает, что юридические процедуры о примирении сторон слишком лаконичны и разрозненны, что не позволяет этому институту стать эффективным инструментом урегулирования споров. По его данным, за период с 2011 по 2021 год примирительные процедуры с участием медиаторов использовались при рассмотрении крайне незначительного количества дел: всего лишь около 0,008% дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002% дел арбитражными судами [\[9\]](#). Для примера также можно привести показатели Арбитражного суда Свердловской области, в котором в последние годы количество дел, заканчивающихся заключением медиативного соглашения, или дел, рассмотренных с участием посредника, в среднем не превышает 10 случаев в год [\[10\]](#), что ничтожно мало. Хотя, как видно из изложенного, юридические процедуры судебного примирения, медиации и иных способов мирного урегулирования споров, доступны для широкого круга спорящих сторон. Более того, помимо традиционных юридических процедур, предоставленных законом судам общей юрисдикции и системе арбитражных судов в сфере примирения конфликтующих сторон (переговоры, претензионный порядок урегулирования споров, посредничество, мировое соглашение), постоянно расширяется перечень юридических процедур в других разновидностях альтернативного разбирательства споров, которые интегрируют в себе не только свободу выбора в способах разрешения спорных вопросов как, например, выбор третейского разбирательства, но и используют юридические процедуры в сочетании с традиционными. Например, «переговоры-претензионный порядок», «посредничество-третейское разбирательство», «переговоры и/или посредничество-мировое соглашение», «согласительная процедура с привлечением примирителя». В развитие сказанного следует отметить, что юридические процедуры в урегулировании спорных отношений в договорном праве дополняются и применением современных технологий (юридические процедуры проведения онлайн-заседаний арбитража и иных средств информационно-коммуникационной сети Интернет). Как видим в договорном праве применяется разнообразный инструментарий защиты прав и законных интересов участников с предоставлением конфликтующим сторонам свободу выбора способа примирения сторон и отвечающую их интересам юридическую процедуру.

Библиография

1. Иванова Е.А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект / Е. А. Иванова ; Уральск. гос. юрид. ун-т. – Москва : Статут, 2020 – 180 с.
2. Медиация как метод внесудебного разрешения споров / Под ред. А.М. Насташкина. М., 2006. С. 10
3. Рожкова М.А. Кто такой примиритель и нужен ли ему "свой" закон? // Закон. 2007. № 11 (ноябрь). С. 173-187.
4. Балашова И.Н. Примирение сторон третейского разбирательства в реалиях нового вектора развития законодательства об альтернативных способах разрешения споров// Автономная некоммерческая организация "Редакция журнала "Третейский

- суд" (Санкт-Петербург). № 3/4 (115/116). 2018. С.210-216.
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 N 13903/10 по делу N A60-62482/2009-C7 // Вестник ВАС РФ. 2011. N 7.
 6. Курочкин С.А. Онлайн-арбитраж: правовые аспекты // «Право в сфере Интернета: Сборник статей». М.: Статут, 2018. С. 477-478.
 7. Чупахин И. М. Онлайн-арбитраж: особенности исполнения решений // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 11.
 8. http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/odr/1700384_R_ebook_Technical_Notes_on_ODR.pdf
 9. <https://unije.ru/sledstvie-i-sud/primirenie-storon-gpk-2.html>
 10. Статистические данные о работе «комнаты примирения» в Арбитражном суде Свердловской области URL: <http://ekaterinburg.arbitr.ru/node/16042>(дата обращения: 05.03.2022)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Особенности юридических процедур в рассмотрении споров, связанных с договорными отношениями».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам, возникающим при рассмотрении споров, связанных с договорными отношениями. Автор статьи обращает внимание на различные юридические процедуры, прежде всего, альтернативное разрешение споров. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о юридических процедурах в рассмотрении споров, связанных с договорными отношениями. Исходя из поставленных цели и задач автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм ГПК РФ). Например, следующий вывод автора: «для разрешения споров посредством альтернативных суду способами важную роль играют и сами судьи. В качестве аргумента можно привести положения части 1 статьи 153.1 ГПК РФ, в которой указано, что суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства. И в этой же

статье именно судьям прямо указывается, что примирение сторон возможно на любой стадии гражданского процесса и при исполнении судебного акта».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. Так, автором делаются выводы на основании мнений Верховного Суда Российской Федерации. Важными могут быть и аргументы, сформированные на основании судебной статистики. В частности, были сделаны такие авторские выводы: «за период с 2011 по 2021 год примирительные процедуры с участием медиаторов использовались при рассмотрении крайне незначительного количества дел: всего лишь около 0,008% дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002% дел арбитражными судами. Для примера также можно привести показатели Арбитражного суда Свердловской области, в котором в последние годы количество дел, заканчивающихся заключением медиативного соглашения, или дел, рассмотренных с участием посредника, в среднем не превышает 10 случаев в год, что ничтожно мало».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема выбора процедур при разрешении споров сложна и неоднозначна. В том числе, есть теоретические вопросы по поводу того, имеются ли различия между такими процедурами при разрешении разных категорий споров, в том числе споров, возникающих из договорных отношений. Автор прав, что осветил этот аспект актуальности. С практической стороны следует признать, что нередко возникают практические проблемы при применении норм законодательства по рассматриваемому автором вопросу.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «юридические процедуры в урегулировании спорных отношений в договорном праве дополняются и применением современных технологий (юридические процедуры проведения онлайн-заседаний арбитража и иных средств информационно-коммуникационной сети Интернет). Как видим в договорном праве применяется разнообразный инструментарий защиты прав и законных интересов участников с предоставлением конфликтующим сторонам свободу выбора способа примирения сторон и отвечающую их интересам юридическую процедуру».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по дифференциации «юридических процедур в досудебных, судебных и иных альтернативных способах урегулирования споров в договорном праве». Выявлены конкретные признаки для такой дифференциации. Так, предложены следующие виды юридических процедур: по признакам «законодательного установления или судебной практики», «установленные соглашением сторон», «установленные предписаниями и другими не правовыми нормами».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для практической деятельности в целях понимания различия ряда юридических процедур, рассмотренных автором статьи. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного

сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с альтернативным разрешением споров, связанных с договорными отношениями.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Имеются некоторые неточности в использовании слов статьи. Так, явно высказывая собственное мнение, автор использует оборот «автор диссертации считает». Указанное замечание не влияет на общее положительное впечатление о статье и может быть исправлено в порядке редакторской правки.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Иванова Е.А., Рожкова М.А., Балашова И.Н., Курочкин С.А., Чупахин И.М. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области гражданского и арбитражного процесса. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным автором вопросам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Секретарёв Р.В. — К вопросу о совершенствовании земельного законодательства // Юридические исследования. – 2023. – № 1. – С. 74 - 85. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.1.38910 EDN: BKRBNG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38910

К вопросу о совершенствовании земельного законодательства

Секретарёв Роман Викторович

кандидат философских наук

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Владивостокский государственный университет

690033, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гамарника, 19, кв. 33

✉ rvsldv@mail.ru

[Статья из рубрики "Экологическое и земельное право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.1.38910

EDN:

BKRBN

Дата направления статьи в редакцию:

09-10-2022

Аннотация: В работе рассмотрены проблемные вопросы использования земель, в том числе земель сельскохозяйственного назначения. Исследуются методологические аспекты определения земельных правоотношений. Анализируются как теоретические исследования, так и актуальная судебная практика. Осуществляя подбор арбитражной практики по затронутой в статье проблеме, автор старался подобрать дела, проблемные с точки зрения квалификации земельных правоотношений. Автор убеждён, что теоретическое осмысление наиболее типичных судебных дел должно иметь практический эффект не только для субъектов правоприменительной деятельности, но и для законодателя, поскольку именно из решения конкретных казусов зачастую можно сделать вывод о (не)удовлетворительном правовом регулировании соответствующей сферы общественных отношений. Научной новизной предпринятого исследования является проведённый анализ актуальной судебной практики по спорам в сфере землепользования, а также предложения по точечному совершенствованию земельного законодательства. Объектом настоящего исследования являются правовые отношения, связанные с возникновением, изменением и прекращением прав на землю в Российской Федерации. Предмет исследования - нормативные и распорядительные правовые акты, определяющие порядок приобретения, использования и прекращения прав на землю и соответствующая судебная практика. В качестве основного метода научного познания

при подготовке статьи автор использовал формально-юридический метод. Кроме того, были использованы следующие методы: гипотеза, дедукция, индукция, типология, классификация, структурный метод правового моделирования.

Ключевые слова:

земельные ресурсы, сельскохозяйственные угодья, земельное законодательство, использование земель, субъекты землепользования, рациональное землепользование, территориальная зона, земельные правоотношения, рекультивация земель, юридическая техника

Введение.

В науке земельного права до настоящего времени остаётся дискуссионным вопрос о том, что именно понимается под земельными правоотношениями. Подробный анализ указанной проблемы приведён в коллективной монографии под общей редакцией А.П. Анисимова [\[1\]](#).

Авторы отмечают, что земельные правоотношения отличаются от иных правоотношений по субъектному составу и методу правового регулирования. По их мнению, субъектом большинства земельных правоотношений является орган публичной власти, связанный в своей деятельности императивными нормами. При этом земельные правоотношения возникают в первую очередь из административных актов органов власти, а не из сделок. И заключительная особенность земельных правоотношений, по мнению авторов, - «определенная специфика» мер защиты субъективных прав.

Полагаем, что вряд ли целесообразно выделять возникновение из административных актов и преобладание императивного метода правового регулирования в разные особенности, поскольку по существу они дублируют друг друга и вытекают из субъектного состава, т.е. наличия в них публичного субъекта. Что же касается «определенной специфики» мер защиты субъективных прав, то данное утверждение справедливо в отношении любых отраслей права.

Однако из сделок земельные правоотношения также могут возникать. Ярким примером возникновения земельных правоотношений из сделок могут служить отношения соседей применительно к использованию соседних земельных участков. Вопросам договорного права в соседских отношениях посвящён один из параграфов пятой главы монографии И.А. Емелькиной и Ю.Д. Сюбаевой [\[2\]](#).

Одним из недостатков действующего земельного законодательства называют неунифицированность. Так, Н.Г. Нарышева отмечает, что в действующем законодательстве не всегда можно точно разделить общественные отношения, в которых объектами выступают земельный участок и земля [\[3\]](#). В качестве примера она указывает статьи 40 и 56 ЗК РФ, в первой из которых установлен перечень прав собственника земельного участка, а во второй перечислены виды ограничений прав на землю.

Н.Г. Нарышева говорит о необходимости унификации терминологии земельного законодательства, однако не указывает, какой именно термин с её точки зрения является предпочтительным и почему. Полагаем, что применительно к названным терминам унификация невозможна, поскольку они соотносятся как общее (земля) с частным (земельный участок).

На необходимость совершенствования земельного законодательства также указывает С.А. Бедрина [4]. Коллектив приморских авторов (М. М. Суржик, Н.В. Мухина, Б.С. Валиев) сосредоточил свое внимание на причинах правонарушений в земельной сфере [5]. По мнению исследователей, основной причиной возникновения земельных правонарушений среди граждан является непонимание существенности земельных правоотношений. Полагаем, что данный тезис не является бесспорным. В частности, не ясно, что именно понимают авторы под обозначенной проблемой? Слабое знание гражданами Российской Федерации (равно как и иными субъектами) земельного законодательства? Или принципиальное игнорирование его положений при наличии должного уровня осведомлённости о его содержании? Неумение применить нормы права в конкретных правоотношениях, т.е. отсутствие практических навыков в составлении юридически значимых документов? Однозначный ответ на поставленные вопросы вряд ли возможен.

Названный коллектив авторов классифицировал виды нарушения земельного законодательства по пяти основным группам. Несколько ранее аналогичное исследование нарушений земельного законодательства было предпринято в Новосибирской области [6]. Новосибирские исследователи смогли выделить семь основных групп нарушений земельного законодательства, оставив при этом перечень нарушений открытым.

Оба авторских коллектива к наиболее типичным нарушениям отнесли следующие: противоправное снятие плодородного слоя почвы; невыполнение обязанностей по рекультивации земель; складирование ТКО на землях сельскохозяйственного назначения; неиспользование земель по целевому назначению. Полагаем, что названные составы можно считать наиболее типичными для регионов Дальнего Востока и Сибири.

Интересную статистику приводит в своём исследовании А.П. Погосян [7]. Он отмечает, что по состоянию на 2021 год, доля участков земли сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной и муниципальной собственности составляет порядка 2/3, при этом занимая 1/5 всего земельного фонда государства, из них: 58% земель не имеют границ, 34% бесхозные, 20% - не стоят на кадастровом учете, 18% - используются не в соответствии с целевым назначением, 5% - заняты самовольно. Полагаю, что приведённые данные являются актуальными и на конец 2022 года, изменение процентных долей за столь короткий период времени возможно лишь в пределах статистической погрешности.

Обращает на себя предложение А.П. Погосяна о сплошной инвентаризации земельных ресурсов России посредством финансирования из соответствующего бюджета. Он полагает, что органы государственной власти должны сформировать перечень особо ценных и продуктивных участков сельскохозяйственного назначения, устанавливая особый контроль, при этом законодательно закрепляя правило неиспользования таких земель для иных целей. Однако указанная норма в законодательстве уже присутствует — подп. 6 п.1 ст.1 ЗК РФ. И указанная норма является, на наш взгляд, довольно эффективной, поскольку применяемая в системной взаимосвязи с иными законами, позволяет эффективно защищать публичные интересы. Об эффективности применения подп. 6 п.1 ст.1 ЗК РФ на наш взгляд, свидетельствует ряд определений Конституционного Суда РФ, в частности от 23.06.2016 № 1402-О [8], от 28.09.2017 № 1917-О [9], от 15.10.2020 № 2372-О [10].

Кроме того, не ясна цена поставленного вопроса, а именно хотя бы приблизительный размер соответствующих расходных обязательств бюджетов всех уровней. Полагаем, что предложение о сплошной инвентаризации земель в ближайшие годы вряд ли будет реализовано.

Ещё одна проблема, требующая решения на законодательном уровне, - необходимость чёткой регламентации оборота долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, на что обоснованно указал И.П. Кожокарь [\[11\]](#).

Одно из наиболее часто встречающихся нарушений земельного законодательства - неиспользование земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, оборот которого регулируется Федеральным законом от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», по целевому назначению.

Так, в рамках дела № А04-8023/2019 были рассмотрены требования о расторжении договора аренды и возврате части земельного участка. Изначально спорный земельный участок получило ФГУП «Амурское», в отношении которого в 2016 году было возбуждено дело о банкротстве. Конкурсный управляющий должника заключил договор субаренды земельного участка, который был позже признан недействительным (дело № А04-178/2019). Суд также признал недействительным решение комитета кредиторов должника об утверждении порядка реализации его недвижимого имущества и прав аренды земельных участков (дело № А04-4307/2016). Поскольку ФГУП «Амурское» не соблюдало требования по надлежащему использованию земельного участка, суд прекратил аренду земли, расторгнув договор. Решение суда вышестоящими инстанциями оставлено без изменений.

В деле № А51-12531/2018 истец потребовал договор аренды земельного участка расторгнуть, а сам земельный участок - вернуть собственнику. Арендатор, глава крестьянского (фермерского) хозяйства Карнатовский А.Г. (далее - глава КФХ Карнатовский А.Г.), на участке сельскохозяйственного назначения разработал карьер. Компетентными органами в его адрес было направлено предписание об устранении нарушений путем рекультивации участка, восстановления плодородного слоя почвы, которое он не выполнил. Глава КФХ Карнатовский А.Г. неоднократно привлекался к административной ответственности. В судебном порядке с него также был взыскан ущерб, причиненный окружающей среде. Арендодателем было предложено расторгнуть договор аренды в связи с существенным нарушением, с чем глава КФХ Карнатовский А.Г. не согласился. Судом исковые требования удовлетворены в полном объёме. Вышестоящие судебные инстанции подтвердили законность принятого решения.

Достаточно большое количество нареканий как со стороны теоретиков, так и со стороны практиков, вызывает Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (далее - Федеральный закон № 172-ФЗ). Специалисты отмечают неоспоримую коллизию интересов заинтересованных сторон. Перевод сельскохозяйственных угодий из земель сельскохозяйственного назначения в иную категорию обеспечивает возможность реализации интересов как частных, так и публичных интересов. Вместе с тем, специфика трудно возобновляемого природного ресурса, общественная значимость сельскохозяйственных угодий, глобальные тенденции на сокращение площади таких земель обуславливают публичный интерес по их сохранению [\[12\]](#).

К числу недостатков Федерального закона № 172-ФЗ исследователи относят излишнюю

свободу усмотрения, которой наделён правоприменитель; наличие пробелов по частным вопросам; недостатки юридической техники.

Частью 1 статьи 7 Федерального закона № 172-ФЗ предусмотрены исключительные случаи, когда допустим перевод земель сельскохозяйственных угодий из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию. Полагаем, что указание на «исключительность случаев» с точки зрения юридической техники может рассматриваться как коррупциогенный фактор.

Например, в рамках дела № А73-11004/2015 была рассмотрена обоснованность отказа Правительством Хабаровского края перевести земельные участки сельскохозяйственных земель в земли промышленности. Орган государственной власти посчитал, что представленные заявителем документы требованиям земельного законодательства не соответствуют (согласно поданному ходатайству перевод спорных участков связан со строительством линии электропередач, а согласно информации органа местного самоуправления - с целью эксплуатации линейного объекта). Судами всех инстанций иск был удовлетворён, поскольку причины отказа носили формальный характер и не могли являться основанием для отказа в рассмотрении ходатайства общества по существу.

Данное дело, на наш взгляд, служит яркой иллюстрацией к тезису о неудовлетворительном регулировании некоторых земельных вопросов. Органы государственной власти в своей деятельности ориентированы прежде всего на соблюдение формальных требований законодательства, что обусловлено в первую очередь таким свойством права, как формальная определенность, а во-вторых - разрешительным типом правового регулирования применительно к специфике публичного права. Стоит органу государственной власти рассмотреть ту или иную ситуацию «по справедливости» (= «по своему усмотрению») - реакция контрольных и надзорных органов не заставит себя ждать, а за этим может последовать привлечение к различным видам юридической ответственности.

Ещё один примечательный земельный спор состоялся в рамках дела № А41-84307/2020. ИП Кондрашев Ю.Е. просил суд признать незаконным решение об отказе в изменении целевого назначения земельных участков. Предприниматель являлся собственником двух земельных участков категории «земли сельскохозяйственного назначения», разрешенное использование «для сельскохозяйственного производства».

Федеральное дорожное агентство 14.10.2013 издало распоряжение № 1601-р (далее - распоряжение № 1601-р), согласно которому земельные участки отнесены к придорожной полосе автомобильной дороги общего пользования. Сведений об обжаловании названного распорядительного акта в деле № А41-84307/2020 не содержится. Суды расценивали распоряжение № 1601-р как акт, принятый уполномоченным органом в пределах компетенции.

Правовой статус придорожных полос автомобильных дорог определён статьёй 26 Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 257-ФЗ). Часть 5 статьи 26 Федерального закона № 257-ФЗ предусматривает обязанность властного органа соответствующего уровня, направить копию принятого решения в соответствующий орган местного самоуправления. Обязанности направить копию решения в адрес собственников земельных участков, на территории которых установлены придорожные полосы автомобильных дорог, действующее законодательство

не содержит. При этом в силу части 7 статьи 26 Федерального закона № 257-ФЗ обозначение границ придорожных полос автомобильных дорог на местности осуществляется владельцами автомобильных дорог за их счет. Исключений в части земель сельскохозяйственного назначения закон не содержит. Применительно к обстоятельствам дела № А41-84307/2020 это значит, что указать границы придорожных полос на участках, принадлежащих ИП Кондрашеву Ю.Е., должен был владелец автомобильной дороги. Данная схема представляется весьма спорной, поскольку очевидно, что собственник земельного участка сельскохозяйственного назначения в случае установления на его участке надлежащим образом обозначенной придорожной полосы автомобильной дороги лишается права использовать свою собственность (часть земельного участка) по назначению. Полагаем, что оптимальным решением в подобных случаях могло бы быть установление публичного сервитута, с учётом подходов, которые в настоящее время сформированы сложившейся правоприменительной практикой. Детальный анализ споров, связанных с установлением сервитутов, содержится в главе 5 монографии Е.В. Резникова [\[13\]](#).

Хотя, как следует из материалов дела № А41-84307/2020, ИП Кондрашев Ю.Е. свой интерес видел как раз в изменении целевого назначения принадлежащих ему земельных участков сельскохозяйственного назначения. Публичные слушания, на которых было решено исключить указанные участки из зоны сельскохозяйственного производства и включить их в зону транспортной инфраструктуры с целью последующего размещения на них объектов придорожного сервиса, состоялись лишь в августе 2019 года. Суд принял во внимание результаты слушаний, с требованиями истца согласился, иск удовлетворил. Попытки ответчика оспорить решение суда в вышестоящих инстанциях были неудачными, в том числе из-за пропуска процессуальных сроков.

Ещё одно весьма не простое с содержательной стороны дело - № А51-20593/2017. На момент рассмотрения иска истец имел лицензию, которая позволяла ему разведывать недра и добывать каменный уголь. В 2014 году уполномоченный орган вынес перевёл земельный участок истца в категорию земель промышленности и иного специального назначения. На названное распоряжение прокуратурой был принесён протест по мотиву противоречия запрашиваемого целевого назначения земельного участка утвержденным ранее документам территориального планирования. По мнению прокуратуры, перевод земельного участка в земли промышленности нарушил законные интересы неопределенного круга лиц. Уполномоченный орган с протестом прокуратуры согласился и отменил распоряжение о переводе земельного участка в земли промышленности.

По обращению ООО «Дальэнергоуголь» орган местного самоуправления внес изменения в документы территориального планирования, что позволило заинтересованному лицу повторно обратиться с заявлением об изменении категории земельного участка. Однако уполномоченный орган, сославшись на отсутствие заключения государственной экологической экспертизы, в удовлетворении заявления отказал. Отказ был обжалован в судебном порядке. Суд первой инстанции посчитал, что в спорный период действовал приказ Минприроды РФ № 525, Роскомзема № 67 от 22.12.1995 «Об утверждении Основных положений о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы» (далее - Основные положения о рекультивации № 525/67), в силу которого проектная документация истца могла быть согласована лишь после получения положительного заключения государственной экологической экспертизы. Поскольку названное заключение у истца отсутствовало, суд в иске отказал.

В обоснование своей правовой позиции ответчик указывал на невозможность использовать спорный земельный участок для целей, не связанных с ведением сельского хозяйства в силу его расположения на расстоянии не более тридцати километров от границ сельских населенных пунктов. Но названный довод суд отклонил, указав на необходимость системного толкования норм земельного законодательства.

Суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что, с учётом действия закона во времени, Основные положения о рекультивации № 525/67 противоречат Федеральному закону от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», решение суда первой инстанции отменил, иск удовлетворил.

Суд кассационной инстанции постановление апелляционной инстанции отменил и направил дело на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию, указав, что обстоятельства, связанные с образованием, размещением в отвале горных пород и последующим захоронением на спорном земельном участке промышленных отходов, образуемых в результате деятельности истца, связанной с добычей каменного угля открытым способом на стадии апелляционного пересмотра дела исследованы не были. Однако указанные обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения вопроса о необходимости получения государственной экологической экспертизы проекта рекультивации земель.

При повторном рассмотрении дела в апелляционном порядке суд указал, что письмо Минприроды России от 19.05.2014 № 05-12-44/10285 (далее - письмо № 05-12-44/10285), является актом информационно-разъяснительного характера, в силу чего суд не связан им при рассмотрении спора. С указанной постановкой вопроса не согласился суд кассационной инстанции, повторно отменив судебный акт апелляционной инстанции. Необходимость применения в спорных правоотношениях письма № 05-12-44/10285 кассационная инстанция обосновала пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». По результатам повторного кассационного рассмотрения суд оставил в силе решение суда первой инстанции, с чем согласился и Верховный Суд РФ [\[14\]](#).

Из материалов дела № А51-20593/2017 следует, что земельные споры в судах могут рассматриваться годами, а конечный результат зависит от того, решит или нет суд применять информационно-разъяснительные письма органов исполнительной власти. Детальный анализ споров, связанных с рекультивацией земель, осуществлён К. Матвеевой [\[15\]](#).

Из приведённых практических примеров видно, что в современном состоянии земельное законодательство является весьма запутанным и порождает различные толкования со стороны хозяйствующих субъектов, органов государственной власти и местного самоуправления, а также судов. В этой связи возрастает значение руководящих разъяснений высших судебных инстанций. Однако Верховный Суд РФ при разъяснении земельного законодательства идёт по пути выделения наиболее значимых казусов (включая в регулярные обзоры и земельные споры), а не системного толкования основополагающих нормативных правовых актов (в форме постановлений).

В качестве примера можно выделить следующие Обзоры судебной практики Верховного Суда РФ: №№ 1-4 (2019) № 1 (2022), № 4 (2018), №№ 1,2,4 (2020), №№ 1,2,4 (2021), в каждом из которых рассмотрены в том числе и земельные споры.

Обзоры практики по делам об установлении сервитута на земельный участок и рассмотрения судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка утверждены Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 и 14.11.2018 соответственно.

Полагаем, что весьма актуальным в настоящее время является вопрос обобщения норм земельного законодательства в именно форме постановлений, что позволит снизить количество противоречивых толкований земельного законодательства всеми заинтересованными лицами.

По результатам исследования автор пришёл к следующим выводам:

1. Гипотеза о необходимости унификации терминов земельного законодательства «земля» и «земельный участок» не подтвердилась, поскольку указанные понятия соотносятся как общее («земля») и частное («земельный участок»).
2. Из части первой статьи 7 Федерального закона № 172-ФЗ предлагаем изъять слово «исключительных», как не отражающее фактически сложившиеся правоотношения. Законодатель признаёт, что реальные нужды хозяйствующих субъектов могут потребовать необходимость изменения целевого назначения земель сельскохозяйственного назначения и указывает условия, при которых это допустимо. Кроме того, декларированием недопущения вывода земель сельскохозяйственного назначения в земли с иным целевым назначением добиться общественно важных задач не получится - необходимо, чтобы у титульного владельца земель сельскохозяйственного назначения был экономический интерес в использовании указанных земель именно для выращивания сельхозпродукции. Минимально необходимым условием этого представляется, что производство сельхозпродукции должно быть рентабельным, что в текущих реалиях обеспечить не просто.
3. Случай отчуждения земель сельскохозяйственного назначения под придорожные полосы автомобильных дорог на основании распорядительных актов органов исполнительной власти полагаем недопустимыми. Полагаем, что в указанных случаях должен оформляться соответствующий сервитут либо необходимо отчуждать необходимые части земельных участков для государственных или муниципальных нужд с выплатой разумной компенсации.
4. Казуистическое изложение норм земельного законодательства, трудность его применения обусловливают, на наш взгляд, необходимость уделения большего внимания разъяснениям соответствующих норм со стороны высших судебных инстанций. Назрела необходимость издания системных толкований земельного законодательства в форме постановлений Верховного Суда РФ. Обзоры законодательства, регулярно издаваемые в настоящее время, носят точечный характер, чего явно недостаточно.

Библиография

1. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / Е.Н. Абанина, Н.Н. Аверьянова, А.П. Анисимов и др.; под общ. ред. А.П. Анисимова. – Москва: Юстицинформ, 2020. – 800 с.
2. Емелькина, И. А. Ограничения права собственности на земельные участки в интересах соседей (соседское право) в гражданском праве России и в зарубежных правопорядках / И. А. Емелькина, Ю. Д. Сюбаева. – Москва: Юридический Дом «Юстицинформ» 2021. – 328 с. – ISBN 978-5-7205-1621-5. – EDN OVTTZI.
3. Нарышева, Н.Г. Земельный участок как объект земельных правоотношений // Закон.

- 2021. – № 11. – С. 22-28.
4. Бедрина, С. А. О необходимости совершенствования земельного законодательства в части, касающейся земель сельскохозяйственного назначения / С. А. Бедрина, Н. С. Иванова // Теория и практика мировой науки. – 2018. – № 1. – С. 43-47. – EDN RCSJQV.
 5. Суржик, М. М. Земли сельскохозяйственного назначения в контексте выявления нарушений земельного законодательства на примере Уссурийского городского округа Приморского края / М. М. Суржик, Н. В. Мухина, Б. С. Валиев // Аграрный вестник Приморья. – 2021. – № 2(22). – С. 18-25. – EDN HXQVNW.
 6. Дубровский, А. В. Анализ нарушений земельного законодательства в отношении земель сельскохозяйственного назначения / А. В. Дубровский, А. А. Стуканов, Ю. С. Ларионов // Интерэкско Гео-Сибирь. – 2019. – Т. 3. – № 2. – С. 50-59. – DOI 10.33764/2618-981X-2019-3-2-50-59. – EDN BAGVES
 7. Погосян, А. П. Основные тенденции и перспективы развития земельного законодательства в России по вопросу надлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения / А. П. Погосян // Моя профессиональная карьера. – 2021. – Т. 1. – № 21. – С. 189-201. – EDN CQZSKJ.
 8. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 № 1402-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Введенского Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 1 пункта 5 статьи 27 и статьей 96 Земельного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». - http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=98BF394044406E9115F6A85B224F7643&SORTTYPE=0&BASENODE=A_RB002-2&base=ARB&n=467599&rnd=xgm7Hw#SlnpjHT5SNKLScTN (Дата обращения 09.10.2022).
 9. Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 1917-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 96 Земельного кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 3 статьи 16 Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» // СПС «КонсультантПлюс». - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=0D53A07707C86473649A261BD18CCDF6&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&base=ARB&n=516933&rnd=lvevUw#qWTIgHTDs5qyFAh6> (Дата обращения 09.10.2022).
 10. Определение Конституционного Суда РФ от 15.10.2020 № 2372-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Орлиновское охотничье хозяйство» на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 71 Федерального закона «Об охоте и охранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также частями 1 и 3 статьи 2 Федерального закона «Об особенностях правового регулирования отношений в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов на территории Республики Крым» // СПС «КонсультантПлюс». - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=403E2528E8ADCA86BE3086BAEF371C4C&SORTTYPE=0&BASENODE=ARB002-2&base=ARB&n=644797&rnd=xgm7Hw#nrrojHTnU3pi4Kh9> (Дата обращения 09.10.2022).
 11. Кожокарь, И.П. К вопросу об актуальности совершенствования правового регулирования вовлечения в оборот долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения // Юридические

- исследования. – 2021. – № 8. – С. 28 – 37. DOI 10.25136/2409-7136.2021.8.36231. – EDN ZIJGYE. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36231 (Дата обращения 09.10.2022).
12. Бирюков, С. В. — Критерии перевода земельных участков сельскохозяйственных угодий из земель сельскохозяйственного назначения в иную категорию земель (проблемы правоприменения) / С. В. Бирюков, Т. А. Цисс, Д. А. Бутакова // Аграрное и земельное право. – 2010. – № 6(66). – С. 20-26. – EDN MVJHMN.
13. Резников, Е.В. Земельные споры. Особенности судебного правоприменения Конституционного и Верховного судов Российской Федерации: практическое исследование. Волгоград: Сфера, 2021. – 248 с. // СПС «КонсультантПлюс». - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=JGDtjHT4rCw1Qm1l&cacheid=610B2A3C95601FE29AE63EC83663C24C&mode=splus&rnd=uRXojHTItujPM4d4&base=CMB&n=19034#sqDtjHTEKeg94wxq>. (Дата обращения 09.10.2022).
14. Определение Верховного Суда РФ от 25.07.2019 N 303-КГ18-15737 по делу № А51-20593/2017 // СПС «КонсультантПлюс». - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=sQztjHToM6uXcatt&cacheid=B4C25B896571A31DD1295BF8209D6D4D&mode=splus&rnd=uRXojHTItujPM4d4&base=ARB&n=591457#Ob1ujHTAlbcQRHrK2>. (Дата обращения 09.10.2022).
15. Матвеева, К. Рекультивация земель. Анализ споров. // Жилищное право. – 2020. – N 5. – С. 55 - 63.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «К вопросу о совершенствовании земельного законодательства».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена вопросам совершенствования «...земельного законодательства» РФ. Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения экологического, земельного права и процесса, при этом автором отмечено, что «Перевод сельскохозяйственных угодий из земель сельскохозяйственного назначения в иную категорию обеспечивает возможность реализации интересов как частных, так и публичных интересов». Изучается законодательство России и другие НПА, судебные решения, имеющие отношение к цели исследования. Изучается и обобщается большой объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает, что «Органы государственной власти в своей деятельности ориентированы прежде всего на соблюдение формальных требований законодательства, что обусловлено в первую очередь таким свойством права, как формальная определенность, а во-вторых - разрешительным типом правового регулирования применительно к специфике публичного права».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «К числу недостатков Федерального закона № 172-ФЗ исследователи относят излишнюю свободу усмотрения, которой наделён правоприменитель; наличие пробелов по частным вопросам; недостатки юридической техники». Она может быть обозначена в

качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. В частности, автором используется совокупность общенаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить некоторые подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего российского земельного законодательства, судебных решений. В частности, делаются такие выводы: «...в современном состоянии земельное законодательство является весьма запутанным и порождает различные толкования со стороны хозяйствующих субъектов, органов государственной власти и местного самоуправления, а также судов. В этой связи возрастаёт значение руководящих разъяснений высших судебных инстанций» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить определенные аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является одной из важных в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает, что «Одно из наиболее часто встречающихся нарушений земельного законодательства - неиспользование земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, оборот которого регулируется Федеральным законом от 24.07.2002 № 101-ФЗ ..., по целевому назначению». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, судебных решений и НПА, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «Полагаем, что указание на «исключительность случаев» с точки зрения юридической техники может рассматриваться как коррупционный фактор». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена вопросам совершенствования «... земельного законодательства» РФ. В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты юридического исследования и научная новизна. Оформление работы соответствует формальным требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию всех аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам, что должно быть характерно для юридических исследований. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать».

Англоязычные метаданные

Legal Regulation of the Use of Information Technologies in International Economic Activity

Gulemin Artem Nikolaevich

PhD in Law

Associate professor, Department of Information Law, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

620137, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Komsomolskaya str., 23, office 205

 artem_gulemin@mail.ru

Abstract. The object of the study is public relations regarding the formation of the digital economy at the national and global levels. The author identifies the most urgent, in his opinion, problems requiring legal regulation in the conditions of the use of new information technologies in economic activity. The issues of international scientific and technical cooperation, the development of ecosystem methods of economic activity, the problems of using information technologies in the format of import substitution are considered. The importance of changing certain conceptual policy documents in connection with the need to transition to the digital economy, the commitment of the Russian Federation to the principles of ensuring compliance with international obligations to ensure international economic activity in the field of high technologies is emphasized. The novelty of the research lies in the fact that the article comprehensively examines the directions of formation of state policy in the field of the use of information technologies in economic activity, considers new ways of conducting it that require changes in legislation and makes proposals for its improvement. As a result of the analysis, the following main conclusions are formulated: 1) in conditions of limited access of the Russian Federation to Western information technology markets, it is necessary to form a policy of scientific and technical cooperation of the state, taking into account the support of joint research teams developing practical solutions for business communities; 2) it is necessary to adjust the current legislation for the development of ecosystems as a new direction of economic activity, taking into account the balance of interests of all participants in the field of consumer information processing and the use of information systems that ensure data security; 3) at the regulatory level, it is necessary to ensure the control of import-substituting software, its compliance with both security standards and international standards for information processing; 4) in modern political and legal conditions, it seems necessary for all states to maintain their commitment to the consolidated development of the digital economy and preserve all ways of participating in international lawmaking on the safe use of information technologies in economic activities.

Keywords: information law, information security, big data, import substitution, digital ecosystems, scientific and technical cooperation, economic activity, information technology, digital economy, international information security

References (transliterated)

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, № 20, ст. 2901

2. Savina T.N. Tsifrovaya ekonomika kak novaya paradigma razvitiya: vyzovy, vozmozhnosti i perspektivy // Finansy i kredit. – 2018. – Т.24, № 3. – С. 579-590
3. Kuznetsov P.U. Kompleksnyi podkhod k pravovomu regulirovaniyu obshchestvennykh otnoshenii v oblasti tsifrovoi ekonomiki // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2018. № 6. С. 154-161.
4. Federal'nyi Zakon ot 08.12.2003 № 164-FZ (red. ot 14.07.2022) «Ob osnovakh gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoi deyatel'nosti» // «Rossiiskaya gazeta», № 254, 18.12.2003.
5. «Mezhdunarodnoe nauchno-tehnicheskoe sotrudничество i integratsiya» // sait Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: [https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dms/mntsii/\(data_obraшcheniya_30.12.2022\).pdf](https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dms/mntsii/(data_obraшcheniya_30.12.2022).pdf)
6. Kontseptsiya mezhdunarodnogo nauchno-tehnicheskogo sotrudничества Rossiiskoi Federatsii. Odobreno Resheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 8 fevralya 2019 goda № TG-P8-952 // [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/07/kontseptsiya_MNTS_Rossiyskoy_Federatsii.pdf
7. Dezhina I.G., Klyucharev G.A. Rossiiskie kontseptsii mezhdunarodnogo nauchno-tehnicheskogo sotrudничества: smena draiverov razvitiya // Sotsiologiya nauki i tekhnologii. – 2020. – Т. 11. № 4. – С. 51-68.
8. Gabov A.V. Onlain-uregulirovanie sporov uchastnikov tsifrovых platform (ekosistem) // Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2022. N 1. S. 208-235.
9. Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ (red. ot 14.07.2022) «O personal'nykh dannykh» // Rossiiskaya gazeta, № 165, 29.07.2006
10. IDC FutureScape: Top 10 Predictions for the Future of Industry Ecosystems // [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS49960222> (data obrashcheniya 30.12.2022)
11. Gribanov D.V., Kovalenko K.E., Kovalenko N.E., Starodubtseva M.A. Ofshornaya beznalogovaya internet-torgovlya: vozmozhnye plyusy // Bezopasnost' biznesa. 2019. № 6. С. 20-24.
12. Nalogovy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 28.06.2022) // Rossiiskaya gazeta, № 148-149, 06.08.1998
13. Mnogostoronnaya konventsija po vypolneniyu mer, otnosyashchikhsya k nalogovym soglasheniyam, v tselyakh protivodeistviya razmyvaniyu nalogovoи bazy i vvodu pribyli iz-pod nalogoooblozheniya (Zaklyuchena v g. Parizhe 24.11.2016) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 09.03.2020, № 10, st. 1281
14. Prikaz Minkomsvyazi Rossii ot 20.09.2018 № 486 (red. ot 10.09.2021) «Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendatsii po perekhodu gosudarstvennykh kompanii na preimushchestvennoe ispol'zovanie otechestvennogo programmного obespecheniya, v tom chisle otechestvennogo ofisnogo programmного obespecheniya» // SPS «Konsul'tant Plyus» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314283/
15. Federal'nyi zakon ot 29.12.2022 № 584-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon "Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» // SPS «Konsul'tant Plyus» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436123/
16. St. 7 Federal'nogo zakona ot 06.04.2011 № 63-FZ (red. ot 14.07.2022) «Ob elektronnoi podpisi» // «Rossiiskaya gazeta», № 75, 08.04.2011
17. Reshenie Soveta glav gosudarstv SNG «O Sovmestnom zayavlenii glav gosudarstv-

- uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv o sotrudnichestve v oblasti obespecheniya mezhdunarodnoi informatsionnoi bezopasnosti» (Prinyato 18.12.2020) // Edinyi reestr pravovykh aktov i drugikh dokumentov SNG <http://cis.minsk.by/>
18. Ukaz Prezidenta RF ot 12.04.2021 № 213 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v oblasti mezhdunarodnoi informatsionnoi bezopasnosti» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii <http://pravo.gov.ru>, 12.04.2021
 19. Tsifrovaya ekonomika: aktual'nye napravleniya pravovogo regulirovaniya: nauchno-prakticheskoe posobie / M.O. D'yakonova, A.A. Efremov, O.A. Zaitsev i dr.; pod red. I.I. Kucherova, S.A. Sinitsyna. Moskva: IZiSP, NORMA, 2022. S. 238-240

Ethnic conflicts and separatism as prerequisites for the collapse of the USSR in the context of the crisis of official ideology

Biyushkina Nadezhda losifovna

Doctor of Law

Professor, the department of Theory and History of State and Law, N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University

603950, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarina Street 23

✉ Asya_biyushkina1@list.ru

Abstract. The object of the study was the federal relations within the USSR and the RSFSR, developing in the crisis conditions of ethnic conflicts and stagnation of the official Soviet ideology. The subject of the study was ethnic conflicts and separatism as prerequisites for the collapse of the Soviet Union in the context of the crisis of communist ideology. The purpose of this study was to study certain negative trends in the development of federal relations in connection with the growing crisis phenomena in the USSR. To achieve this goal, a set of universal (dialectics), general scientific (analysis, synthesis, deduction, induction, structural-system method), private scientific methods (historical method), special methods (formal-legal) were used. The novelty of the research lies in the fact that on the basis of archival documents, the author substantiates the dualistic nature of the genesis and development of interethnic conflicts, which, on the one hand, have deep historical roots, and on the other hand, were aggravated due to the miscalculations of Soviet federal construction. In addition, the crisis of the ideology of Soviet internationalism, which degenerated into scholastic dogmatism, mechanically exploited by the supreme power, without successful attempts at modernization, is clearly shown. A special contribution of the author to the research of the topic is the introduction into scientific circulation of archival documents from the funds of the State Archive of the Russian Federation and the State Archive of Socio-Political History.

Keywords: national self-determination, sovereignty, USSR, RSFSR, soviet federalism, state structure, separatism, ethnic conflict, unitary state, asymmetric federation

References (transliterated)

1. Mirskii G. Eshche raz o raspade SSSR i etnicheskikh konfliktakh // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1997. №2. S. 12 – 22.
2. Shubin A.V. Prichiny, posledstviya i otsenka «perestroiki» i raspada SSSR // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya». 2019. №S20. C. 20.
3. Arbatova N.K. Tri izmereniya postsovetskikh «zamorozhennykh» konfliktov // Mirovaya

- ekonomika i mezdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 63. №5. S. 88 – 100. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-88-100
4. Kulumbegova L.T. Problema natsional'noi identichnosti kak faktor vozniknoveniya nepriznannykh gosudarstv na postsovetskom prostranstve // Mezdunarodnye otnosheniya. 2018. №2. S. 32 – 39.
 5. Fedorishchenko A.I. «Rodimye pyatna sotsializma» na postsovetskom prostranstve mezhnatsional'nykh otnoshenii // Filosofskii zhurnal «Sofiya». 2020. №2 (9). S. 7 – 14.
 6. Podpryatov M.V., Solov'ev R.A., Suslov M.G. Mezhnatsional'nye protivorechiya i prichiny natsionalizma v SSSR v 50 – 80-e gg. XX v. // Vesnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2011. №2 – 1. S. 23 – 26.
 7. Vypiska iz protokola zasedaniya Prezidiuma VTsIK /kopiya/ ot 28 sentyabrya 1923 g. o sozdanii komissii po uregulirovaniyu sporov mezhdu turkmenami, kirgizami, protokoly /kopii/ zasedanii Komissii VTsIK po uregulirovaniyu sporov mezhdu Turkestanskoi i Kirgizskoi respublikami i materialy, predstavленные на рассмотрение Президиума ВТсИК по uregulirovaniyu sporov mezhdu turkmenami i kirgizami /avtograf M.I. Kalinina. l. 47/ // Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. – Fond R-6987. – Opis' 1. – Delo 1.
 8. Myakshev A.P. Vlast' i mezhetnicheskie konflikty v SSSR v period «razvitogo sotsializma» // Izvestiya Saratovskogo universiteta. 2005. T. 5. Ser. Istorya. Pravo. Mezdunarodnye otnosheniya. Vyp. 1-2. S. 36 – 45.
 9. Soyuznyi dogovor mezhdu Sovetskoi Sotsialisticheskoi respublikoi Gruzii i Sovetskoi Sotsialisticheskoi respublikoi Abkhazii o vstuplenii etikh respublik v voennyi i finansovo-ekonomicheskii soyuz, napravlennyi na imya G.K. Ordzhonikidze. Mashinopisnaya kopiya-zaverennaya // Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii. – Fond 85. – Opis' 18. – Delo 334.
 10. Mamaev M.I. Gosudarstvennaya migrantsionnaya politika i protsess transformatsii etnicheskikh men'shinstv: istoriya i realii // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. 2012. №2 (19) . S. 31 – 41.
 11. Barashkov G.M. Dissidentskoe dvizhenie v SSSR (1960 – 1970-e gody) // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2007. T. 7. №1. S. 102 – 104.
 12. Kaz'min V.M., Kaz'mina M.V. Bor'ba s inakomysliem v Rossii v 60-80-e gg. XX veka // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2-2 (62). S. 166 – 169.
 13. Doklad L. Brezhneva «Pyat'desyat let velikikh pobed sotsializma i zaklyuchitel'noe slovo L. Brezhneva na sovmestnom torzhestvennom zasedanii TsK KPSS Verkhovnogo Soveta SSSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR, posvyashchennym 50-i godovshchine Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi Revolyutsii; zapiska L. Brezhneva o podgotovke proekta doklada // Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii. – Fond 80. – Opis' 1. – Edinitsa khraneniya 209.
 14. Nikonova S.I. Krizis ideologii i sovetskoe obshchestvo v 1970 – 80-e gg. // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2008. №7 (63). S. 374 – 382.
 15. Sinitzin F.L. Etnopoliticheskie posledstviya germanskoi okkupatsionnoi politiki na territorii SSSR (1944-1945 gg.) // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istorya Rossii. 2015. №3. S. 26 – 32.
 16. Dokumenty po podgotovke doklada «Delo Lenina zhivet i pobehdaet»: stenogramma soveshchaniya u L. Brezhneva po voprosam podgotovki doklada, proekty doklada // Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii. – Fond 80. – Opis' 1. – Edinitsa khraneniya 212.

17. Dokumenty o poezdkakh po soyuznym respublikam. Armyanskaya SSR // Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii. – Fond 84. – Opis' 1. – Delo 240.

Fundamentals of the Legislation of the Union SSR and the Union Republics in the Centralization of the Legislative Space of the USSR (the Second Half of the 1950s - 1970s)

Kodan Sergei Vladimirovich

Doctor of Law

Honored Lawyer of the Russian Federation; Chief Scientific Associate, Department of Scientific Research Governance; Professor, Department of Theory of State and Law, Ural State Law University

620137, Russia, Sverdlovskaya oblast', g. Ekaterinburg, ul. Komsomolskaya, 21, of. 210

 svk2005@yandex.ru

Abstract. The problem of centralization and formation of a single legislative space in the USSR was one of the directions of maintaining the unity of the Soviet Union state. Even during the creation and the first years of the RSFSR's existence in the first Soviet Federal Republic, this issue was among the priorities in the policy of the RCP (b) and the Soviet state, which considered the "revolutionary codification" of Soviet legalizations as the main means of forming "proletarian legality and law and order". Already the first codes of the RSFSR laid down a steady trend of using the systematization of legislation to create a single regulatory space in the conditions of the Soviet socialist federation. With the creation of the USSR in 1922, the issue of coordinating and ensuring the unity of legislative activity and legislation within the USSR was actualized due to the presence of their own legislation in the Union republics and the need to streamline approaches to legal regulation within the Union and republican legal space. In this regard, the second half of the 1950s was a period of increasing the level of legislative centralization through the use of the Fundamentals of the Legislation of the USSR and the Union Republics as an instrument of unification and the creation of single approaches to sectoral legal regulation in the USSR. The scientific novelty of the article is that the analysis of the phenomena under consideration and the main conclusions allow us to talk about a new stage in the creation of sufficiently effective mechanisms to ensure the unity of the legislative space as one of the main elements of the unity of the USSR as a federal state as a whole.

Keywords: legal technique, Fundamentals of the legislation of the USSR, experience of systematization of legislation, codes of the Union republics, codification of legislation, centralization of the legislation of the USSR, systematization of legislation, history of the USSR, legal history, legal sciences

References (transliterated)

1. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava. M.: Yuridicheskaya literatura, 1982. T. 2.
2. Biyushkina N. I. Kodifikatsiya sovetskogo zakonodatel'stva (seredina 1950-kh – середина 1970-kh гг.). N.-Novgorod: Dyatlovyye gory. 2018.
3. Biyushkina N. I., Kodan S. V. Politiko-yuridicheskie mekhanizmy obespecheniya edinstva zakonnosti i sistemy zakonodatel'stva RSFSR v 1917–1922 gg. // Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskому zhurnalu». 2021. № 4. S. 66-75.
4. Gabov A. V Kodifikatsiya otechestvennogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: otdel'nye stranitsy istorii // Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2022. T. 47. № 2. S.

271–298.

5. Golubitskii V. M., Kodan S. V., Renov E. N., Shaikenov N. A. Osnovy zakonodatel'stva Soyuza SSR i respublik o kul'ture. Kakimi im byt'? Mnenie uchenykh. M.: Yuridicheskaya literatura, 1991.
6. Zivs S. L. Istochniki prava. M.: Nauka, 1981.
7. Zlatopol'skii D. L. Nekotorye osobennosti pravovoi prirody Osnov zakonodatel'stva Soyuza SSR i soyuznykh respublik // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1977. № 2. S. 38–41.
8. Kodan S. V. Akty sistematizatsii zakonodatel'stva: yuridicheskaya priroda i mesto v sisteme istochnikov prava // Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk. 2008. № 8. S. 385–401.
9. Kodan S. V., Fevralev S. A. Mestnoe pravo natsional'nykh regionov rossiiskoi imperii: istoki, mesto v politike i ideologii, yuridicheskaya priroda (vtoraya polovina XVII–nachalo XX vv.) // Yuridicheskie issledovaniya. 2013. № 2. S. 74–154.
10. Kolesnikov E. V. Osobennosti normativnykh aktov tipa «Osnovy zakonodatel'stva Soyuza SSR i soyuznykh respublik» // Pravovedenie. 1984. № 3. S. 81–85.
11. Kudryavtsev V. N. Novoe ugolovnoe i sudebnoe zakonodatel'stvo soyuza SSR. Vyp. 1. Osnovy ugolovnogo zakonodatel'stva Soyuza SSR i soyuznykh respublik. M.: Norma; Infra-M, 2016.
12. Makovskii A. L. O kodifikatsii grazhdanskogo prava (1922–2006). M.: Statut, 2010.
13. Maksimova, O. D. Zakonotvorchestvo v SSSR v 1922–1936 godakh. M.: Zertsalo-M, 2014.
14. Mitskevich A. V. Izbrannoe. M.: Institut zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2010.
15. Petrov A. A. Osnovy zakonodatel'stva SSSR i soyuznykh respublik v kontekste razvitiya idei formal'nogo prioriteta kodifitsirovannykh aktov // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. 2016. № 2. S. 19–28.
16. Polenina S. V., Sil'chenko N. V. Nauchnye osnovy tipologii normativno-pravovykh aktov v SSSR. M.: Nauka, 1987.
17. Sistematizatsiya zakonodatel'stva v Rossiiskoi Federatsii / Pod obshch. red. Pigolkina A.S.-S.-Pb.: Yuridicheskii tsentr Press, 2003.
18. Stanovlenie osnov obshchesoyuznogo zakonodatel'stva / Pod obshch. red.: Kirichenko M.G., Samoshchenko I.S.-M.: Yuridicheskaya literatura, 1972.
19. Tikhomirov Yu. A. Teoriya zakona. M.: Nauka, 1982.
20. Yashchuk T. F. Sistematizatsiya rossiiskogo zakonodatel'stva v sovetskiy period. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo universiteta, 2021.

Due Diligence in the Implementation of the Sustainable Development Goals and the ESG Agenda: the Balance of Soft and "Hard" Regulations

Petrova Alina Viktorovna □

PhD in Law

Deputy Director Gazprom Social Initiatives Foundation

119526, Russia, Moscow, Vernadsky Avenue, 101 k. 3, of. Petrozavodskaya str., 13, sq. 303

✉ petrova.av@socialfondgaz.ru

Abstract. The subject of the study is the due diligence of the company, which can manifest itself to it in corporate governance. Due diligence in corporate governance, considered in the context of the implementation of the sustainable development goals and the ESG agenda, differs significantly from the understanding adopted in Russia from the position of the highest courts in the field of detection and prevention of tax abuses. Both approaches, as well as the definition under consideration, are not normatively fixed, and the first, in accordance with world tradition and practice, is implemented through soft regulation. In an environment of uncertainty and risk diversification, there is a growing trend to make SDG and ESG prudence mandatory. In Russia, such a transition is being discussed, but there is no readiness for it, and references to European experience in the current conditions are problematic. The existing ones in this area have not yet been studied, which hinders the choice of ways and mechanisms for their regulation.

The novelty of the study is to identify the need to monitor the effectiveness of soft regulation and the actual activities of Russian companies in the context of the SDGs and the ESG agenda.

Keywords: tax abuses, soft regulation, corporate governance, sustainable development goals, ESG, sustainable corporate governance, due diligence, guiding principles, disclosure of information, consequences of the company's activities

References (transliterated)

1. Makarov I.N., Nazarenko V.S. ESG povestka kak faktor konkurentosposobnosti biznesa i regionov v kontekste ustoichivogo razvitiya// Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. 2021. №24. S. 26-37.
2. Opredelenie VS RF ot 14.05.2020 №307-ES19-27597/ Verkhovnyi sud RF
https://www.vsrif.ru/stor_pdf_ec.php?id=1885136
3. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 12.10.2006 №53 «Ob otsenke arbitrazhnymi sudami obosnovannosti polucheniya nalogoplatele'shchikom nalogovoи vygody»/ IPS «Konsul'tant» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/
4. Rimskoe chastnoe pravo/ pod red. I.B. Novitskogo, I.S. Pereterskogo. — M.: KNORUS, 2016. 608 s.
5. Rukovodящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. 2011. UN Doc. HR/PUB/11/04. S. 22-31.
6. Sinyavskii A.A. Kontsepsiya dolzhnoi osmotritel'nosti v oblasti prav cheloveka i novaya zakonodatel'naya initsiativa ES o korporativnoi otvetstvennosti// Mezhdunarodnye otnosheniya i obshchestvo. 2020. №2. S. 82-92.
7. Sovet po pravam cheloveka. «Zashchishchat', soblyudat' i vosstanavlivat' v pravakh: Osnovnye polozheniya, kasayushchesya biznesa i prav cheloveka». Doklad Spetsial'nogo predstavitelya General'nogo sekretarya po voprosu o pravakh cheloveka i transnatsional'nykh korporatsiyakh, i drugikh predpriyatiyakh Dzhona Raggi. UN Doc. A/HRC/8/5.5, p. 56.
8. Sovet po pravam cheloveka. Doklad Spetsial'nogo predstavitelya General'nogo sekretarya po voprosu o pravakh cheloveka i transnatsional'nykh korporatsiyakh i drugikh predpriyatiyakh. Provedenie otsenok vozdeistviya na prava cheloveka-reshenie klyuchevykh metodologicheskikh voprosov ot 5 fevralya 2007 g. UN Doc. A/HRC/4/74. p. 1.
9. Bonnitcha J., McCorquodale R. The Concept of «Due Diligence» in the UN Guiding Principles on Business and Human Rights// European Journal of Human Rights. 2017.

Vol. 28(3). Pp. 899-919.

10. O'Brien C. M. Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners/ C. M. O'Brien.-Council of Europe, 2018. 202 p. S. 83.
11. OECD Due Diligence Guidance for Responsible Business Conduct. 2018. URL: <https://www.oecd.org/investment/due-diligence-guidance-for-responsible-business-conduct.htm>
12. Fine, Sidney Laissez Faire and the General-Welfare State. United States. The University of Michigan Press, 1964.
13. French Corporate Duty of Vigilance Law (English Translation)/ <https://respect.international/french-corporate-duty-of-vigilance-law-english-translation/>
14. National Action Plan/ https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/NationalPlans/NAP_Germany.pdf
15. Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0095>

Legal basis of the Supreme Council of Magistracy of the Tunisian Republic and its evolution

Solov'yev Andrey Aleksandrovich □

Doctor of Law

Deputy President of the Commercial Court of Moscow region; Professor at Kutafin Moscow State Law University,
Professor at Moscow State Pedagogical University

107053, Russia, Moscow, Akademika Sakharova Avenue, 18

✉ sportlaw2014@rambler.ru

Abstract. The subject of this work is the study of the legal foundations of the activities of the Supreme Council of Magistracy of the Tunisian Republic, which is the highest body of the judicial community of the country.

The author dwells on the key normative legal acts regulating the foundations of the legal status of the Supreme Council of Magistracy as a constitutional body, examines its structure, composition and competence.

Special attention is paid to the place of the Supreme Council of Magistracy in the political system and the evolution of this body in connection with the crisis of 2010-2011 (the Jasmine revolution), reflecting the most difficult compromises between political elites, as well as emerging disputes about competence between different branches of government of the country. During the research, the author used various methods of scientific cognition, both general: analysis, synthesis, logical and structural-functional, and special legal: formal legal, legal modeling method and comparative legal.

The novelty of the research lies in the fact that the author for the first time in domestic legal science conducted a comparative study of the legal foundations of the activities of the Supreme Council of Magistracy of the Tunisian Republics, and also considered the evolution of this body in the context of a political crisis.

The author comes to the conclusion that the evolution of the legal status of the judicial community of Tunisia is directly related to changes in the political system of this country, is very difficult and is currently far from complete.

Keywords: comparative law, political system, Supreme Council of Magistracy, Magistracy, Tunisian Republic, bodies of the judicial community, judges, judicial power, foreign experience, judge status

References (transliterated)

1. Solov'ev A.A. Pravovye osnovy deyatel'nosti Vysshego soveta magistratury Alzhirskoi Narodnoi Demokraticeskoi Respubliki, sostav i poryadok ego funktsionirovaniya // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. – 2022. – № 2. – S. 134-139.
2. Solov'ev A.A. Pravovye osnovy deyatel'nosti Vysshego soveta sudebnoi vlasti Korolevstva Marokko // Ekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii. – 2021. – № 2 (21). – S. 64-67.
3. Konstitutsii gosudarstv Afriki i Okeanii: Sbornik. T. 1: Severnaya i Tsentral'naya Afrika / Otv. red. T.Ya. Khabrieva. – M.: Institut zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2018. – S. 345, 348.
4. Conseil supérieur de la magistrature de la Tunisie // <https://rfcmj.com/fr/membres/membre/tunisie.25>.
5. Constitution de la République Tunisienne du 27 janvier 2014 / Promulguée au Palais de Bardo le 27 janvier 2014 correspondant au 26 Rabi al-awwal 1435] // Journal Officiel de la République Tunisienne. – 20 avril 2015. Numéro Spécial (a été déposé au siège du gouvernorat de Tunis le 20 avril 2015)
<http://www.legislation.tn/sites/default/files/news/constitution-b-a-t.pdf>.
6. Loi organique №°2016-34 du 28 avril 2016, relative au conseil supérieur de la magistrature // Journal Officiel de la République Tunisienne. – 29 avril 2016. – N 35. – P.1395-1404. http://www.legislation.tn/fr/detailtexte/Loi-num-2016-34-du-28-04-2016-jort-2016-035__2016035000341?shorten=TerW. Loi organique №°19/2017 du 18 avril 2017, modifiant et complétant la loi organique № 34/2016 du 28 avril 2016, relative au conseil supérieur de la magistrature // Journal Officiel de la République Tunisienne. – 18 avril 2017. – N 31. – P. 1444 <http://www.isie.tn/wp-content/uploads/2019/03/Loi-organique-n%C2%BDB0-2017-19.pdf>.
7. Loi № 67-29 du 14 juillet 1967, relative à l'organisation judiciaire, au Conseil supérieur de la magistrature et au statut de la magistrature // http://menarights.org/sites/default/files/2016-11/TUN_LoiOrganisationJudiciaire_1967_FR.pdf.
8. Commission Européenne pour la démocratie par le droit (Commission de Venise), Observations sur le projet final de la Constitution de la république tunisienne, Strasbourg, 17 juillet 2013, avis 733/2013, cdl (2013) 034 // [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=cdl\(2013\)034-f](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=cdl(2013)034-f).
9. Gobe É. Refonder le Conseil supérieur de la magistrature dans la Tunisie post-Ben Ali: corporatismes juridiques et nouveaux arrangements institutionnels // Dans Droit et société. – 2019/3. № 103. – P. 629–648.
10. Le décret-loi № 70-6 du 26 septembre 1970 ratifié par la loi № 70-46 du 20 novembre 1970, portant statut des membres de la Cour des Comptes tel qu'il a été modifié et complété par le décret-loi № 74-18 du 24 octobre 1974, par la loi № 1-3 du 23 janvier 1981, la loi № 86-76 du 28 juillet 1986, la loi organique № 90-83 du 29 octobre 1990 et par la loi organique № 2001-77 du 24 juillet 2001 // http://www.courdescomptes.nat.tn/upload/ReferencesJuridiques/FR/Statut_gen_membres_cour_comptes_fr.pdf.
11. Loi organique № 72-67 du 1 er août 1972, relative au fonctionnement du tribunal

- administratif et au statut de ses membres // <https://legislation-securite.tn/sites/default/files/lois/Loi%20n%C2%B02072-67%20du%20Ao%C3%BBt%201972%20%28Fr%29.pdf>.
12. Tunisie: Le Conseil supérieur de la magistrature en colère contre le chef de l'Etat // <https://directinfo.webmanagercenter.com/2019/12/27/tunisie-le-csm-denonce-la-signature-du-decret-relatif-au-mouvement-des-magistrats-sur-la-base-dun-decret-gouvernemental/>.

The Mechanism of Subordinate Individual Legal Regulation of Crime Prevention Activities

Zaitseva Olesya Viktorovna

PhD in Law

Associate Professor of the Department of Criminal and Procedural Law, Saratov State Law Academy

410056, Russia, Saratov region, Saratov, Volskaya str., 1

 zaitseva.o@bk.ru

Dekhtyar' Ivan Nikolaevich

PhD in Law

Associate Professor of the Department of Administrative and Municipal Law, Saratov State Law Academy

410056, Russia, Saratov region, Saratov, Volskaya str., 1

 ivandehtyar@mail.ru

Abstract. The study is devoted to the scientific analysis of the elements of the mechanism of subordinate individual legal regulation of activities to ensure the criminological security, in order to determine the conceptual foundations of the scientific understanding of this mechanism. The work was carried out on the basis of an interregional empirical study, which includes: a case study of acts of exercising rights and obligations in the field of crime prevention, interviewing law enforcement officers, as well as a content analysis of court decisions on administrative claims on appealing actions (inaction) and decisions of crime prevention subjects.

The relevance of the topic is evidenced by the presence of problems of law enforcement due to shortcomings of regulatory legal acts regulating the activities for the prevention of offenses. The paper contains proposals for improving legislation in the aspect of individual preventive legal regulation.

For the first time in criminology, a systematic analysis of the structural elements of the mechanism of subordinate individual legal regulation of crime prevention activities was carried out. The authors came to the conclusion that these should include: the object and subject of individual legal regulation; legal fact; method of individual legal regulation; technologies of regulatory law enforcement; individual legal means. New data have been obtained on criminological law enforcement technologies, in particular, on the use of mediation technology in preventive activities. The paper contains proposals for improving legislation in the aspect of individual preventive legal regulation.

Keywords: law enforcement technologies, legal fact, mechanism, legal means, law enforcement act, legal regulation, law enforcement, crime prevention, law analogy, socially dangerous position

References (transliterated)

1. Dari-Matiachi Dzh., Difens B., Lovat B. Dinamika pravovoi sistemy // Zhurnal ekonomicheskogo povedeniya i organizatsii. T. 79, Vyp. 1–2, Iyun' 2011. S. 95-107.
2. Arkhipov S. I., Belkanov E. A., Berg L. N. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik / otv. red. Perevalov D. V. M.: Yustitsiya, 2021. 439 s.
3. Alekseev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskem gosudarstve. M.: Juridicheskaya literatura, 1966. 187 s.
4. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya bakalavrov / pod red. V.K. Babaeva. – 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurait, 2016. 715 s.
5. Aktual'nye problemy teorii i praktiki pravovogo regulirovaniya: uchebnik dlya magistrantov / pod red. V.L. Kulapova. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2016. 446 s.
6. Gorshenev V.M. Sposoby i organizationnye formy pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskem obshchestve. M.: Juridicheskaya literatura, 1972. 258 s.
7. Rad'ko T. N. Zapreshchayushchie normy v mekhanizme pravovogo regulirovaniya // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2018. № 3 (52). S. 9-17.
8. Mal'ko A.V. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya // Pravovedenie. 1996. № 3. S. 54-62.
9. Abramova A. A. Effektivnost' mekhanizma pravovogo regulirovaniya / nauch. red. Sorokin V. V. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta, 2006. 188 s.
10. Nersesyants V. S. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik. M.: Norma, 2021. 560 s.
11. P'yanov N. A. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava: ucheb. posobie / – 2-e izd., pererab. i dop. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. 255 s.
12. Kazantsev M. F. Dogovornee regulirovanie. Tsivilisticheskaya kontsepsiya: uchebnoe posobie dlya vuzov. – 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurait, 2022. 393 s.
13. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. M.: Yurist', 2004. 245 s.
14. Makareiko N. V. Administrativnoe pravo: uchebnoe posobie. –11-e izd., pererab. i dop. M.: Yurait, 2019. 280 s.
15. Shabalin V. A. Sistemnyi analiz mekhanizma pravovogo regulirovaniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1969. № 10. S. 123-127.
16. Lazarev V. V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov / V. V. Lazarev, S. V. Lipen'. – 5-e izd., ispr. i dop. M: Yurait, 2022. 521 s.
17. Nagornykh R.V. Mekhanizm administrativno-pravovogo regulirovaniya gosudarstvennoi sluzhby v pravookhranitel'noi sfere i ego soderzhanie // Penitentsiarnaya nauka. 2019. № 1. S. 28-34.
18. Zaitseva O. V. Profilakticheskoe pravo kak samostoyatel'naya otrasl' zakonodatel'stva // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii. 2018. № 3 (122). S. 148-152.
19. Zaitseva O. V. Juridicheskie fakty v mekhanizme pravovogo regulirovaniya profilakticheskikh pravootnoshenii // Razvitie nauk antikriminal'nogo tsikla v svete global'nykh vyzovov obshchestvu / pod obshch. red. A. G. Blinova, E. V. Kobzevoi. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2021. S. 271-279.
20. Sudakova T. M., Koryagina S. A. Mediativnye tekhnologii v rannem i neposredstvennom preduprezhdenii prestupnogo povedeniya shkol'nikov // Izvestiya BGU. 2017. № 3. S. 425-433.

Features of legal procedures in the consideration of disputes related to contractual relations

Абдулин Руслан Робертович

judge, Arbitration Court of the Kurgan region

640000, Russia, Kurganskaya oblast', g. Kurgan, ul. Klimova, 105

 rus.abdulin.1977@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the peculiarities of legal procedures in the consideration of disputes related to contractual relations. The author of the article, by analyzing and summarizing scientific materials, materials of judicial practice, comes to the conclusion that in recent years, in the consideration of disputes related to contractual relations, the search for alternative ways to resolve emerging conflicts has been actualized. The author notes that legal procedures in the implementation of reconciliation of the parties in pre-trial, judicial and other alternative methods of dispute settlement are contractual in nature, that is, contractual legal procedures are used to settle a dispute (conflict) at any stage of contractual relations, which is not typical for other types of civil relations. Meanwhile, from the standpoint of a functional approach, extrajudicial, judicial and other methods of protecting the rights of participants in contractual relations can act as an effective tool for resolving conflicts arising between the parties.

In the work, the author creatively used general scientific and private scientific methods in cognitively significant unity and in a complex combination, including: analysis and synthesis, abstraction, system-structural, comparative legal, etc. The scientific novelty of the research consists in the fact that the article is a comprehensive study that examines the regulatory and security functions provided to the parties in contractual relations aimed at establishing (arising) a contractual legal relationship, changing the content and termination of contractual relations, changing the subject matter of the contract, recognizing and confirming the right, as well as eliminating disputability (conflict) in contractual relations. The key to this maxim is that the parties, as carriers of a subjective right or legal obligation, in the event of a dispute (conflict), have the opportunity to choose the method provided for by law or a reasonable model of behavior for its settlement, as well as the procedure for its implementation.

Keywords: side, contract, reconciliation, practice, dispute, conflict, procedures, legal, right, plenum

References (transliterated)

1. Ivanova E.A. Soglasheniya v sfere grazhdanskoi yurisdiktsii: protsessual'no-pravovoi aspekt / E. A. Ivanova ; Ural'sk. gos. yurid. un-t. – Moskva : Statut, 2020 – 180 s.
2. Mediatsiya kak metod vnesudebnogo razresheniya sporov / Pod red. A.M. Nastashkina. M., 2006. S. 10
3. Rozhkova M.A. Kto takoi primiritel' i nuzhen li emu "svoi" zakon? // Zakon. 2007. N 11 (noyabr'). S. 173-187.
4. Balashova I.N. Primirenie storon treteiskogo razbiratel'stva v realiyakh novogo vektora razvitiya zakonodatel'stva ob al'ternativnykh sposobakh razresheniya sporov// Avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya "Redaktsiya zhurnala "Treteiskii sud" (Sankt-Peterburg). № 3/4 (115/116). 2018. S.210-216.
5. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 22.03.2011 N 13903/10 po delu N A60-

- 62482/2009-S7 // Vestnik VAS RF. 2011. N 7.
6. Kurochkin S.A. Onlain-arbitrazh: pravovye aspekty // «Pravo v sfere Interneta: Sbornik statei». M.: Statut, 2018. S. 477-478.
 7. Chupakhin I. M. Onlain-arbitrazh: osobennosti ispolneniya reshenii // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. – 2012. – № 11.
 8. http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/odr/1700384_R_ebook_Technical_Notes_on_ODR.pdf
 9. <https://unije.ru/sledstvie-i-sud/primirenie-storon-gpk-2.html>
 10. Statisticheskie dannye o rabote «komnaty primireniya» v Arbitrazhnom sude Sverdlovskoi oblasti URL: <http://ekaterinburg.arbitr.ru/node/16042>(data obrashcheniya: 05.03.2022)

On the Issue of Improving Land Legislation

Sekretaryov Roman Viktorovich

PhD in Philosophy

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Vladivostok State University

690033, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Gamarnik str., 19, sq. 33

 rsvldv@mail.ru

Abstract. The author considers problematic issues of land use, including agricultural land. The methodological aspects of the definition of land relations are investigated. Both theoretical studies and actual judicial practice are analyzed. Carrying out the selection of arbitration practice on the problem raised in the article, the author tried to pick up cases that are problematic from the point of view of the qualification of land legal relations. The author is convinced that the theoretical understanding of the most typical court cases should have a practical effect not only for the subjects of law enforcement activity, but also for the legislator, since it is from the solution of specific incidents that it is often possible to draw a conclusion about (not) satisfactory legal regulation of the relevant sphere of public relations. The scientific novelty of the undertaken research is the analysis of current judicial practice on disputes in the field of land use, as well as proposals for point-by-point improvement of land legislation.

The object of this study is legal relations related to the emergence, modification and termination of land rights in the Russian Federation. The subject of the study is regulatory and administrative legal acts defining the procedure for the acquisition, use and termination of land rights and relevant judicial practice.

The author used the formal legal method as the main method of scientific cognition in the preparation of the article. In addition, the following methods were used: hypothesis, deduction, induction, typology, classification, structural method of legal modeling.

Keywords: land reclamation, land legal relations, territorial zone, rational land use, land use entities, land use, land legislation, agricultural land, land resources, legal technique

References (transliterated)

1. Aktual'nye problemy teorii zemel'nogo prava Rossii: monografiya / E.N. Abanina, N.N. Aver'yanova, A.P. Anisimov i dr.; pod obshch. red. A.P. Anisimova. – Moskva: Yustitsinform, 2020. – 800 s.

2. Emel'kina, I. A. Ogranicheniya prava sobstvennosti na zemel'nye uchastki v interesakh sosedei (sosedskoe pravo) v grazhdanskom prave Rossii i v zarubezhnykh pravoporyadkakh / I. A. Emel'kina, Yu. D. Syubaeva. – Moskva: Yuridicheskii Dom «Yustitsinform» 2021. – 328 s. – ISBN 978-5-7205-1621-5. – EDN OVTTZI.
3. Narysheva, N.G. Zemel'nyi uchastok kak ob'ekt zemel'nykh pravootnoshenii // Zakon. – 2021. – № 11. – S. 22-28.
4. Bedrina, S. A. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya zemel'nogo zakonodatel'stva v chasti, kasayushcheisya zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya / S. A. Bedrina, N. S. Ivanova // Teoriya i praktika mirovoi nauki. – 2018. – № 1. – S. 43-47. – EDN RCSJQV.
5. Surzhik, M. M. Zemli sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya v kontekste vyyavleniya narushenii zemel'nogo zakonodatel'stva na primere Ussuriiskogo gorodskogo okruga Primorskogo kraya / M. M. Surzhik, N. V. Mukhina, B. S. Valiev // Agrarnyi vestnik Primor'ya. – 2021. – № 2(22). – S. 18-25. – EDN HXQVNW.
6. Dubrovskii, A. V. Analiz narushenii zemel'nogo zakonodatel'stva v otnoshenii zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya / A. V. Dubrovskii, A. A. Stukanov, Yu. S. Larionov // Interekspo Geo-Sibir'. – 2019. – T. 3. – № 2. – S. 50-59. – DOI 10.33764/2618-981X-2019-3-2-50-59. – EDN BAGVES
7. Pogosyan, A. P. Osnovnye tendentsii i perspektivy razvitiya zemel'nogo zakonodatel'stva v Rossii po voprosu nadlezhashchego ispol'zovaniya zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya / A. P. Pogosyan // Moya professional'naya kar'era. – 2021. – T. 1. – № 21. – S. 189-201. – EDN CQZSKJ.
8. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 23.06.2016 № 1402-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Vvedenskogo Aleksandra Aleksandrovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami podpunktta 1 punkta 5 stat'i 27 i stat'e 96 Zemel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus». - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=98BF394044406E9115F6A85B224F7643&SORTYPE=0&BASENODE=RB002-2&base=ARB&n=467599&rnd=xgm7Hw#SlnpjHT5SNKLScTN> (Data obrashcheniya 09.10.2022).
9. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 28.09.2017 № 1917-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Abramovo Valentiny Nikolaevny na narushenie ee konstitutsionnykh prav punktom 3 stat'i 96 Zemel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i abzatsem tret'ym punkta 3 stat'i 16 Federal'nogo zakona «O prirodnykh lechebnykh resursakh, lechebno-ozdorovitel'nykh mestnostyakh i kurortakh» // SPS «Konsul'tantPlyus». - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=0D53A07707C86473649A261BD18CCDF6&SORTYPE=0&BASENODE=g1&base=ARB&n=516933&rnd=lvevUw#qWTlgHTDs5qyFAh6> (Data obrashcheniya 09.10.2022).
10. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 15.10.2020 № 2372-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby obshchestva s ogranicennoi otvetstvennost'yu «Orlinovskoe okhotnich'e khozyaistvo» na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod chast'yu 3 stat'i 71 Federal'nogo zakona «Ob okhote i o sokhranenii okhotnich'ikh resursov i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii», a takzhe chastyami 1 i 3 stat'i 2 Federal'nogo zakona «Ob osobennostyakh pravovogo regulirovaniya otnoshenii v oblasti okhoty i sokhraneniya okhotnich'ikh resursov na territorii Respubliki Krym» // SPS «Konsul'tantPlyus». - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=403E2528E8ADCA86BE3086BAEF371C4C&SORTYPE=0&BASENODE=>

ARB002-2&base=ARB&n=644797&rnd=xgm7Hw#nrrojHTnU3pi4Kh9

(Data obrashcheniya 09.10.2022).

11. Kozhokar', I.P. K voprosu ob aktual'nosti sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya vovlecheniya v oborot dolei v prave obshchei sobstvennosti na zemel'nye uchastki iz zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya // Yuridicheskie issledovaniya. – 2021. – № 8. – S. 28 - 37. DOI 10.25136/2409-7136.2021.8.36231. – EDN ZIJGYE. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36231 (Data obrashcheniya 09.10.2022).
12. Biryukov, S. V. — Kriterii perevoda zemel'nykh uchastkov sel'skokhozyaistvennykh ugodii iz zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya v inuyu kategoriyu zemel' (problemy pravoprimeneniya) / S. V. Biryukov, T. A. Tsiss, D. A. Butakova // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2010. – № 6(66). – S. 20-26. – EDN MVJHMN.
13. Reznikov, E.V. Zemel'nye spory. Osobennosti sudebnogo pravoprimeneniya Konstitutsionnogo i Verkhovnogo sudov Rossiiskoi Federatsii: prakticheskoe issledovanie. Volgograd: Sfera, 2021. – 248 s. // SPS «Konsul'tantPlyus». - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=JGDtjHT4rCw1Qm1l&cacheid=610B2A3C95601FE29AE63EC83663C24C&mode=splus&rnd=uRXojHTItujPM4d4&base=CMB&n=19034#sqDtjHTEKeg94wxq> . (Data obrashcheniya 09.10.2022).
14. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 25.07.2019 N 303-KG18-15737 po delu № A51-20593/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus». - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=sQztjHToM6uXcatt&cacheid=B4C25B896571A31DD1295BF8209D6D4D&mode=splus&rnd=uRXojHTItujPM4d4&base=ARB&n=591457#Ob1ujHTAlbcQRHrK2>. (Data obrashcheniya 09.10.2022).
15. Matveeva, K. Rekul'tivatsiya zemel'. Analiz sporov. // Zhilishchnoe pravo. – 2020. – N 5.– S. 55 - 63.